

Инна Смирнова

Тайная история креста

**Все о древнем мистическом
символе человечества**

Москва «ЭКСМО» 2006

ISBN 5-699-17114-2 ISBN 5-699-17116-9

Крест – самый известный знак в истории человечества. Уже две тысячи лет он является всемирным символом христианства. Но появился этот знак гораздо раньше. Изображения крестов найдены при раскопках стоянок каменного века. Уже в глубокой древности крест стал сакральным знаком. С ним были связаны различные обряды, мифы, легенды, суеверия, ритуалы. Он входил составной частью в орнаменты, становился основой при строительстве жилищ и храмов, чеканился на монетах. Истории креста, древнего мистического знака, простого и таинственного одновременно, посвящена уникальная книга И. Смирновой. Здесь собрано практически все, что известно на сегодняшний день о самом важном символе человечества.

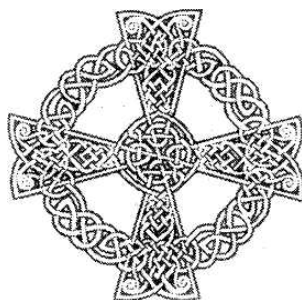

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	5
Часть 1. КРЕСТ В КУЛЬТУРЕ.....	5
Символ солнца и огня.....	7
Крест в нехристианском мире	10
Мировое дерево и крест	17
Крест как посох-жезл, или Откуда идет вера в чудесную силу крестного знамения	22
Казнь на кресте	26
На чем был распят Иисус Христос?.....	29
Как был распят Иисус Христос?	33
Сколько было гвоздей?	34
Крест у ранних христиан	35
Находка, изменившая мировоззрение	40
Христианский крест: метаморфозы смысла.....	41
Символ бесчестия или знак победы?	44
Распятие: метаморфозы образа	46
Крестное знамение.....	54
Непочитание честного креста.....	57
«Крестообразность» человека	58
Символика центра.....	61
Четыре стороны света	64
Мандала	67
Небесные архетипы земных сооружений.....	71
Крест в архитектуре.....	74
Сакральная планировка городов	82
Крест как основа композиции	87
Эзотерическая азбука	87
Разыскания в области этимологии	91
ПереКРЕСТок.....	93
Крест – магический знак	94
Культ трех «говорящих крестов»	97

Христианские растения	100
Крест на небе	101
Древнерусские кресты	103
Накупольные кресты	103
Памятные и обетные кресты	104
Закладные кресты	107
Кресты - маяки	109
Кладбищенские кресты	111
Придорожные кресты	114
Межевые кресты	116
Крест на документах	116
Кресты наперсные	117
Энколпионы	117
Горящий крест	119
Татуировка-крест	120
Крест в геральдике и государственной символике	121
Графема креста в контексте разных культур	125
Часть 2 ПРИРОДА КРЕСТА И КРЕСТ В ПРИРОДЕ....	129
Символ: историко-философская прелюдия	129
Символ и архетип	135
Универсальный символ, или Символ универсума	142
Природа креста	146
Часть 3 МНОГОЛИКИЙ КРЕСТ.....	152
Тау-крест	154
Крест жизни, или анх	156
Греческий крест	159
Косой крест, или Крест св. Андрея	161
Монограмматические кресты	165
Свастика	171
Латинский крест	182
Пятиконечный крест	184
Шестиконечный крест	187
Семиконечный крест	192

Восьмиконечный крест	193
Мальтийский крест	195
Крест тамплиеров	199
Якорь-крест	202
Крест-кресты, или перекрестные (перекрещенные) кресты	207
Иерусалимский крест, или крест крестоносцев	210
Крест второго пришествия Христа	211
Крест «процветший»	212
Корсунский крест	213
Крест Голгофы	213
Коптский крест	214
Кельтский крест (крест Ионы), или Круглый крест	214
Кресты, связанные с библейскими преданиями	214
Крест «буквенный»	215
Крест трилистниковый	216
Крест накупольный с полумесяцем	216
Крест круглый «нахлебный»	217
Крест старопечатный (плетеный)	218
Четырехконечные кресты с фигурными концами	219
Другие виды крестов	228
Заключение	233
Библиография	234

От автора

Исканьем тайн дух человека жил.

В. Брюсов. Светоч мысли

Он является одним из самых распространенных символов. Ему поклоняются с древнейших времен и до наших дней люди самых разных вероисповеданий. С ним связаны мифы и легенды, пословицы и поговорки, суеверия и ритуалы. Он входит составной частью в орнаменты, лежит в основании архитектурных сооружений. Им благословляют и им проклинаят. Его считают оберегом, носят на теле и творят им крестное знамение. Он реет на национальных флагах государств, украшает старинные гербы, чеканится на монетах. Им награждают за выдающиеся заслуги. Его ставят на могилах усопших... Культ креста пронизывает всю историю человечества.

Этот загадочный, мистический знак ставит перед исследователями много вопросов и... приподнимает завесу над великой Тайной Мира и Человека.

Часть 1. КРЕСТ В КУЛЬТУРЕ

Рассмотрите все вещи в мире, устроится ли что без этой формы и может ли быть без нее взаимная связь вещей.

Св. Иустин Мученик.

Апология. М., 1892. Стр. 86

Нет однозначного ответа на вопрос о происхождении креста. Почему этот мистический знак, минуя тысячелетия, пришел в наш век и занял лидирующее положение в иерархии символов? Исследователи не могут даже сказать, возник ли этот символ в каком-то

определенном месте и позже был заимствован другими религиями или появился самостоятельно и независимо у разных народов, не контактировавших между собой. По своему специфическому изображению этот знак настолько прост – многочисленные сложные модификации появились позже, – что начертать его без труда может практически каждый. При некотором воображении его нерукотворный образ можно увидеть вокруг себя: в перекрещении двух веток, в форме человеческого тела и линиях на ладони, в форме цветов, в расположении звезд...

Крест – один из наиболее распространенных религиозных символов, нередко олицетворяющий высшие сакральные ценности. Он известен в Европе, Азии, Австралии, Океании, доколумбовой Америке. Крест – символ универсальный. По-видимому, таковым его сделала простота начертания, дающая простор игре воображения и фантазии. Но не исключено, что он затрагивает и какие-то внутренние, потаенные струны человеческой души, его разума.

Этот знак нельзя отнести к нейтральным. С крестом и во имя креста шли на подвиг, и вместе с тем смерть на кресте считалась позорной. Это – воинствующий знак, он словно бросает вызов миру. Это – противоречивый знак, аккумулирующий в себе полярные понятия: добро и зло. Это – очень странный знак. Уже одно то, что крест входит в атрибутику совершенно разных, непохожих, даже враждующих между собой религий, наводит на мысль, что в основе его культа – законы человеческой психики, свойственные всем народам, и какие-то реалии окружающего мира, подтолкнувшие древних людей к поклонению кресту.

Крест – символ сложный, многогранный. Для объяснения этого феномена необходимо привлечь знания самых разных наук: истории, психологии, философии, биологии, архитектуры, математики, физики... По сути, крест как бы сосредотачивает в себе все человеческие знания, и в этом еще одно проявление

его универсальности. Нельзя с достоверностью объяснить многое, связанное с крестом. Но существуют гипотезы...

Символ солнца и огня

О Агни! Священный Огонь! Огонь очищающий! Ты, который спишь в дереве и поднимаешься в блистающем пламени с алтаря, ты – сердце жертвоприношения, смелое парение молитвы, божественная искра, скрытая во всем, и ты же – преславная душа Солнца.
Ведический гимн

Первым культом людей был, несомненно, культ Солнца, ибо его регулярное появление и исчезновение приносили последовательно то свет, то мрак. Солнце было возведено в ранг божества, и ему поклонялись практически все древние народы. В свою очередь, Огонь, как и Солнце, тоже нес с собой свет и тепло. Необходимость постоянно поддерживать огонь привела к его почитанию. Люди стали огнепоклонниками. Обожествление огня встречается почти во всех религиях древности: в Индии – бог Агни, сын Солнца, в Персии – Атар, сын Ормузда, в Греции – Прометей, в Риме – Вулкан.

Когда же люди научились добывать огонь, это открытие явилось событием величайшего значения, стало спасением для человечества; оно произвело на древних людей неизгладимое впечатление, а несложный инструмент, с помощью которого разжигался огонь, стал считаться священным.

Древнейшим способом добывания огня являлось трение двух деревянных брусков, расположенных крест-накрест. Еще до недавнего времени канаки из Новой Каледонии, чтобы получить огонь, терли друг о друга два куска сухого дерева (меньший – из мягкого дерева, больший – из твердого). И две перекрещивающиеся черты стали таинственным и божественным символом огня-спасителя. Это изображение, высеченное на мегалитических памятниках и на гробницах, встречается уже в доисторические времена. И позже у многих народов священным считался только огонь, полученный трением.

Научившись зажигать огонь, люди стали совершенствовать

технологию. Инструментом по-прежнему служили крестообразно сложенные куски дерева, в точке пересечения которых было углубление. В него вставлялась круглая палочка, а вокруг верхнего конца обматывался ремешок. При помощи ремешка палочку быстро вращали в углублении. В результате трения вспыхивал огонь. Чтобы крестообразно сложенные куски дерева лежали более устойчиво, их наружные концы стали загигать под прямым углом, а весь инструмент приобрел форму крючкообразного креста – свастики. Подобный способ добывания огня существует и в наши дни у некоторых австралийских племен.

У персов свастика входила в число средств, необходимых для зажигания огня на алтаре. То же было в Древней Греции при культе Гестии, богини домашнего очага. В конце XVI века этот древний способ был распространен в Германии. Есть данные, что еще в 1826 году в Шотландии священный огонь зажигался именно так.

В России это наблюдали у чувашей в 1907 году. В назначенный день тушатся все огни. Вкапываются в землю два столба и между ними вставляют горизонтальный ивовый стержень, обмотанный веревкой, конец которой начинают дергать взад и вперед. Все надевают чистое холщовое белье. Когда появляется огонь, знахарь зажигает два костра, около которых стоят две кадки с водой, и читает над кадками молитву. Просит оградить людей и животных от болезней. Затем через устроенные ворота проводится скот и люди, которых знахарь окропляет водой со словами: «Будь здоров». Расходясь, все берут в глиняную посуду раскаленные угли «нового огня».

Примитивный способ добывания огня трением дал повод для появления многих мифов и легенд, видоизменяющихся в зависимости от фантазии сочинивших их народов. Известен, например, миф о Прометее, похитившем с неба огонь и приговоренный за это к распятию на кресте в горах Кавказа.

Любопытная связь между Солнцем, Огнем и Свастикой прослеживается в книгах Веды. В них таинство Троицы представлено

как аллегории. Агни (Огонь) – воплотившийся сын *Savistri* небесного огня (Солнца). Он зачат и рожден девой *Maya*, а его земным отцом был *Twasti*, плотник (создатель Свастики). Он был зачат в углублении двух палочек свастики, называемой матерью, где пребывает божественная Майя – олицетворение производительной силы, под влиянием *Vayu* (дух, дуновение ветра, без которого не может быть зажжен огонь). Не прослеживается ли здесь поразительное сходство с историей Христа?

Кстати, день, посвященный Солнцу, считался праздничным. Обычай воскресного отдыха имеет языческое происхождение и связан с поклонением Солнцу. В 321 году н. э. император Константин Великий издал закон, по которому «судьи, плебеи и ремесленники должны посвящать отдыху почитаемый день Солнца».

Поскольку Солнце, Огонь и инструмент для получения огня в представлении древних были тесно связаны друг с другом, знак креста стали связывать с символическим изображением Солнца в виде круга. Так, на Кавказе, близ города Ессентуки, при раскопках были обнаружены пуговицы – бляхи, сделанные в виде креста, вписанного в круг. Этот знак обнаружен и в других местах.

Таким образом, крест, схематично обозначающий инструмент для добывания огня, стал символом Огня. Теснейшей связью креста с культом Огня объясняется «широкая распространенность креста, который имел религиозное значение у народов древности не только в Европе, но и в Азии, у индусов и китайцев, в Америке, у мексиканцев и инков задолго еще до появления европейцев. Становится ясной также и связь этого символа со жреческим или царским званием и достоинством, а также с культом богов плодородия и растительности. Ибо все эти боги являлись олицетворением животворящего тепла, все они родственны по своему происхождению, если не прямо происходят от него, того первичного божества, наиболее старинная модификация которого нам известна под именем ведийского Агни» (А. Древе. Миф о Христе. М, 1923 г., т. 2, стр. 89).

Зная, что огонь может огранить и защитить от хищников, хо-

лода и ненастья, люди стали считать, что знак, изображающий огонь, обладает сверхъестественной силой. И начали помещать знак креста на утвари, одежде, украшениях, оружии, домах, культовых сооружениях и т. д.

Крест в нехристианском мире

Использование креста как религиозного символа в дохристианские времена и среди нехристианских народов может, вероятно, рассматриваться как почти универсальное, и во многих случаях оно было связано с определенной формой поклонения природе.

Томас Макалл.

Крест и распятие.

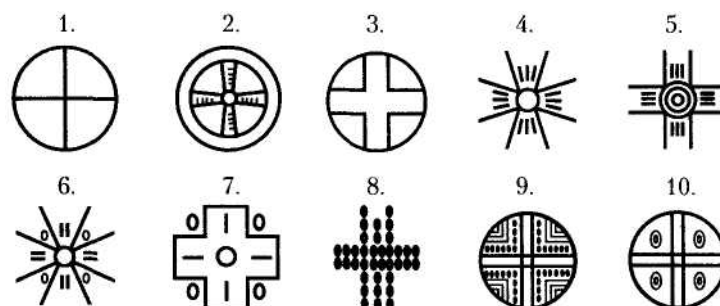
Энциклопедия Британика

Мистическое и религиозное значение креста уходит корнями в глубокую древность. Крест имеет несомненно дохристианское происхождение. Как показали найденные изображения, язычники использовали этот символ за много тысячелетий до гибели Иисуса Христа. Примечательно, что крест играл двойную роль: он являлся либо украшением какой-нибудь выдающейся личности, либо религиозным атрибутом в руках божества. Последнее наводит на мысль, что языческий крест символизирует собой нечто совершенно отличное от того, что знаменует собой крест христианский. И тем не менее есть основания считать языческий крест предшественником христианского. Но, с другой стороны, языческий крест вполне мог использоваться как простое украшение, а на интерпретацию его значения современными авторами могли оказать влияние их христианские верования и традиции, в результате чего они наделили его несвойственными ему значением и символизмом.

Где и когда человек впервые начертал этот знак, неизвестно.

Изображение креста встречается на памятниках каменного века. Он известен из раскопок свайных построек озера Бурже. В одном из музеев города Пармы хранится ваза бронзового века, найденная близ Кастиони, на которой крест изображен в таком же виде, как на христианских монетах Раймунда Тиренского (1385 г.). В свайных постройках Эмилии, относящихся к той же эпохе, часто встречается знак креста на домашней глиняной посуде. Когда за бронзовым веком в Эмилии последовал железный век, задолго до вторжения этрусков, крест считался религиозным символом, что доказывают памятники кладбища Виллановы. В музее Безансона находится урна той эпохи с изображением нескольких крестов. В Каллернише, на одном из Гебридских островов – Левисе, был найден большой крест доисторической эпохи, составленный из камней.

На острове Крит найден сосуд с росписью, центральной частью которой является равносторонний, так называемый греческий/крест. Сосуду около 5000 лет.

Кресты 4, 5, 6, 7 имеют в центре солнечный диск.

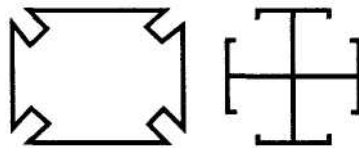
Крест почитался в Древнем Египте. Его изображение видно на большинстве памятников, на сосудах, на одеждах жрецов, на шее воинов, на богах и богинях. Особенно часто с крестом в руке изображались Исида и Гор (одна из таких фигурок хранится в Лувре). Крест был символом бессмертия. И солнечным символом. Бог Солнца нередко изображался в виде диска с бесчисленным количеством лучей-рук, в каждой из которых находится крест. Эта эмбле-

ма видна на одном из пилонов храма Гора в Карнаке, она изображалась на груди египетских мумий. Музей в Каире содержит впечатляющую коллекцию крестов многих форм, размеров и рисунков. Многие предметы, с которых в качестве примера воспроизводятся кресты, датируются периодом XIX династии (1350 – 1200 гг. до н. э.). Ко II тысячелетию до н. э. относятся также кресты, описанные исследователем Габриэлем де Мортилье в его книге «Le Signe de la Croix» (1866 г.).

Когда римский император Феодосий I Великий приказал в 389 году н. э. уничтожить колоссальную фигуру бога Сераписа в Александрии, жрец протестовал против этого на том основании, что статуя имеет символ креста – «знак вечной жизни». Характерно, что Серапис, распростерший руки как бы в стремлении объять всю вселенную, сам имел вид креста.

Этот символ встречается на коптских монументах, где известен под странным названием «Ключ Нила».

Как знак тайных учений крест был известен в Халдее, Ассирии, Вавилоне. Исследователи нашли много документов эпохи царя Хаммурапи (1792– 1750 гг. до н. э.), заканчивающихся знаком в форме креста. Ставился он для того, чтобы дело, о котором шла речь, было удачным. (Любопытно, что неграмотные крестьяне в России тоже вместо подписи ставили крест.)

Другие формы касситского креста.

Равноконечный крест можно видеть на хранящейся в Британском музее цилиндрической печати касситского периода. Касситская династия началась с Гандала (1746 г. до н. э.) и закончилась появлением Эллиянидин-аххе (конец правления в 1157 г. до н. э.).

Еще один равноконечный крест был вырезан на поле непосредственно перед головой крылатого кентавра, охотящегося в пустыне, позади него виден полумесяц.

На некоторых ассирийских скульптурах встречаются так называемые солнечные или радиальные кресты, представляющие собой солнечный круг с расходящимися от него четырьмя лучами света. Исследователи полагают, что концы креста символизируют 4 части неба, подвластные богу Ану.

На стеле ассирийского царя Шамши-Адада VI (823–811 гг. до н. э.) можно видеть крест, похожий по форме на мальтийский .

Как священный знак крест прилагается к облачению ассирийских первосвященников и царей Самзи-Бина, Шамши-Адада, Ас-сур-Назир-Хабала (930 г. до н. э.) и Самзи-Вула (835 г. до н. э.).

Кресты различных типов были любимым мотивом искусства Финикии. Этот символ находится на конце скипетра, который держала в руках богиня Ас-тарта. На серебряной финикийской вазе видна фигура, приносящая жертву и держащая крест. Форму креста придавали финикияне и своим храмам.

Сцены религиозного культа на хеттских цилиндрических памятниках также изображают фигуры с крестами.

Крест и свастика изображены на одной очень древней вазе из Феры, воспроизводящей персидскую богиню.

Этот символ постоянно встречается на античных предметах: вазах, украшениях и оружии. Большое количество изображений креста было найдено Шлиманом при раскопках Трои, а также на Родосе, Кипре, в Греции и Италии. Для пифагорейцев наиболее священным числом было 10, символ которого X, или крест. В Греции за 1249 лет до н. э. 7 старейшин перед битвой под Фивами носили в качестве военного значка крест, вставленный в солнечный диск. В Риме весталки, хранительницы священного огня, носили на шее крест как эмблему своей должности. Он виден на украшениях Вакха и богини Дианы, на изображениях Аполлона, Диониса, Де-

метры; его можно заметить в качестве божественного атрибута на изображениях самых разных богов и героев. В Греции крест вешали на шею во время инициации (не напоминает ли это христианский обряд крещения?).

Особенно много изображений креста на монетах. В каталогах греческих монет, чеканенных на Кипре, приводятся монеты с изображением крестов с ручками (500 г. до н. э.), а также монеты с изображением креста, чеканенные в Киликии (450 г. до н. э.), в Соли (460 г. до н. э.), в Кити (450 г. до н. э.), в Фарнабазе (410 г. до н. э.), в Тирибазе (380 г. до н. э.), в Мазиосе (350 г. до н. э.), в Спитридате (334 г. до н. э.), в Ма-риуме (320 г. до н. э.). Изображение креста видно на монете Луктерия, одного из офицеров Верцингеторикса (50 г. до н. э.). В 30 году до н. э. на монетах триумвира Марка Антония изображалась галера претора, украшенная символическим крестом. А Фортуна на греко-римских монетах изображалась с корабельной мачтой, украшенной крестом, – символом благополучного плавания.

Знак креста носили на лбу почитатели Митры.

Он получил религиозно-мистическое значение у галльских друидов. В Древней Галлии изображение креста встречается на многих памятниках. Две статуэтки галльского бога с крестами на одежде хранятся в Лувре. Свастика изображена на маленьком галльском алтаре в музее Тулузы, а крест – на галльском алтаре четырехугольного дома в Ниме. Крест встречается на галльских монетах. На одной из них, найденной у горы Цезаря в Байель-де-Сек (департамент Уазы), изображена свастика, на другой – крест посреди диска.

Крест начертан на глиняных вазах эпохи раннего железного века, найденных в Баварии.

В Ньюгрэндже (Ирландия) был найден кельтский памятник, грубые каменные глыбы которого выложены в форме креста.

По мнению ряда исследователей, крест был как раз тем знаком, который должны были израильтяне по приказанию Яхве нари-

совать кровью агнца на дверях жилищ, чтобы ангел смерти миновал иудеев. Крест, согласно Исайе (LXVI, 19) и Иезекиилю (IX, 4, 5), служит знаком, отличающим благочестивых израильтян от остальной массы людей, которых Яхве собирался истребить. Когда амалекитяне начали ододевать израильтян, Моисей держал при помощи Аарона и Ора руки свои простертыми ввысь в виде мистического креста, что и дало израильтянам победу над врагом: «И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль: а когда опускал руки свои, одолевал Амалек. Но руки Моисеевы отяжелели: и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем. Аарон же и Ор поддерживали руки его, один с одной, другой с другой стороны. И были руки его подняты до захождения солнца» (Исход, XVII, 11,12).

Встречается этот символ и на севере, то в виде крючковой свастики, то 5-конечного креста, то молота Тора на разных предметах обихода, на амулетах, оружии, камнях с рунами.

Изображение свастики в орнаментах распространено чуть ли не по всему свету. Гаммированный крест в орнаментах присутствует на узорах полотенец, вышитых крестьянами Новгородской и Орловской губерний, на рубашках мордовских и остяцких.

В Африке знак креста почитался наравне с изображением Солнца. Исследователь Бертолон открыл в Тунисе у мусульманского населения символическую татуировку, изображающую Солнце и Огонь в виде диска и креста.

Крест в высшей степени почитается в Китае и Японии. Китайский император Фу-Хи, царствовавший за 2953 года до н. э., изобретатель музыкальных инструментов, чертил на магических таблицах элементы письма, среди которых был и крест . На груди статуи Будды – а буддизм возник за 600 лет до христианства – было изображение креста. Буддийское колесо жизни составлено из двух наложенных друг на друга крестов, и его 8 точек повторяются в форме креста рыцарей тамплиеров, который по сути является буддийским.

С древнейших времен этот знак считался мистическим в Индии. Замечательный древний крест был открыт в пещере Элефанта под Бомбеем. Индийская богиня Майя изображалась с головой, покоящейся на кресте и окруженной сияющим диском. Храмы в Бенересе и Муттре на реке Джамне имели форму креста. Храм в Чиламбране имел вид большого креста длиною в полтора километра, составленного из 28 пирамид. Огромное число храмов в Индии возводится на крестообразном основании.

Крест имел религиозное значение в Тибете. На мандалах небо изображено в форме креста, а на каждом из четырех ворот стоит царь демонов.

Известно, что Колумб и его матросы были очень удивлены, обнаружив крест в Америке. Они объясняли его наличие там учением апостола Фомы, посетившего Индию и работавшего там плотником. На самом деле крест является общим символом американских индейцев и на Севере и на Юге. Так, мексиканский бог Кецалькоатль держит в руках целую связку самых настоящих крестов. Исследователь Уильям У. Сеймур в книге «Крест в традициях, истории и культуре» пишет: «Ацтекская богиня дождя держит в руке крест, а тольтеки утверждают, что их божество Кецалькоатль учил их знакам и ритуалам креста, и поэтому его жезл, или скипетр власти, напоминает египетский посох, а его мантия покрыта красными крестами».

В городе майя Паленке храм Креста – крупнейший в группе трех пирамид, которые, как полагают, строил сын Пакиля – Чан Балум. Название храма происходит от главного изображения: Пакиль ми Чан Балум около большого креста. В настоящее время оригинал креста находится в Археологическом музее в Мехико.

Индейцы навахо носили на груди серебряные кресты, которые должны были защищать их от злых духов. Они верили, что с помощью креста, сложенного из веток так, чтобы его концы точно указывали на север, юг, восток и запад, можно исцелить любую болезнь, стоит только положить больного на этот крест.

А индейцы вольпи во время своих священных танцев держали в руках эмблему, изображающую черную свастику на белом фоне, окруженную лучами.

Многие специалисты по перуанской и мексиканской археологии утверждают, что найденные при раскопках кресты – это «кресты ветров», первоначально символизирующие четыре направления ветра и прихода дождей. Лишь позднее возникло предположение, будто им присущ солнечный или звездный характер.

Знаменитый капитан Джеймс Кук был поражен обычаем туземцев Новой Зеландии ставить на могилах кресты, подобно тому, как это принято по установившейся христианской традиции.

Итак, в течение всей языческой древности крест встречается в храмах, домах, на изображениях богов, на предметах домашнего обихода, монетах, оружии. Он получил широкое распространение у людей самых разных вероисповеданий. Исследователь Френе пишет: «Крест был одним из древнейших символов, употреблявшихся доисторическим человеком, и это, конечно, не был второстепенный или случайный символ, а предмет глубокого почитания. Мы видим его с ясно выраженным характером религиозного символа на четырех больших континентах». При этом весьма примечательно, что крест выступает в двух ипостасях: как обычный предмет в искусстве каждого народа и как существенная часть религиозной жизни большей части человечества.

Мировое дерево и крест

Боги земли и моря
Стремились найти это Дерево в природе;
Но поиски их были напрасны:
Оно растет в Человеческом разуме.

Уильям Блейк

Образ Мирового Дерева (Древа) получил широкое распро-

странение у многих народов уже в глубокой древности. В его символике выражены разные идеи.

Прежде всего оно играло важную роль в космологических представлениях и служило главным средством организации мифологического пространства. Под сенью Мирового Дерева протекали события, связанные с возникновением мира и дальнейшим ходом его развития. Под ним рождались боги, герои, великие цари. Это – центр космоса, священная ось, пронизывающая все мироздание и составляющая его сердцевину. Оно соединяет между собой 3 мира: верхний – небо, обитель богов (крона), средний – земной, место пребывания человека (ствол), нижний – преисподнюю (корни). Любопытную метаморфозу Мирового Дерева «мы находим у средневековых авторов. Многие из них пишут о «перевернутом дереве» (*arbor inversa*), растущем с небес на землю: корни его на небесах, а ветви – на земле» (А. Г у р е в и ч. Категории средневековой культуры. М., 1972, стр. 55).

В многочисленных мифах и сказаниях древних Мировое Дерево связано с идеей плодородия. Это символ богини-матери или один из ее важнейших атрибутов. Это обобщенный символ неисчерпаемой силы, энергии, вечного обновления и зарождения. Как пишет Мирча Элиаде (Космос и история. М., 1987, стр. 156–157): «Во многих архаических традициях Мировое Дерево, выражавшее самую сакральность мира, его плодородие и вечность, связано с идеей творения, плодородия и инициации, в конечном счете – с идеей абсолютной реальности и бессмертия. Мировое Дерево становится, таким образом, Древом Жизни и Бессмертия».

У многих народов Мировое Дерево отождествляется с книгой судеб: на листьях Мирового Дерева, согласно этим представлениям, записаны все людские судьбы. Умирает человек – и дерево роняет свой листок. И в этом смысле Мировое Дерево является в определенной степени древом смерти. В. Топоров (Мифы народов мира. М., 1994, т. 1, стр. 396) пишет:

«В хеттском ритуальном тексте, связанном с культом уми-

рающего и воскресающего бога *Теленину с*, перед ним возвышается вечнозеленое дерево еба, «с него свешивается руно овцы, внутри же его помещается овечий жир, внутри его – зерно [бога] полей и вино, внутри его – бык и овца, внутри его помещаются долгие годы [жизни] и потомство». В мифологических текстах о древе смерти смерть также оказывается последовательно спрятанной в серии объектов (ср. в сказках о *Кощее Бессмертном*: «На море, на океане есть остров, на том острове дуб стоит, под дубом сундук зарыт, в сундуке – заяц, в зайце – утка, в утке – яйцо, а в яйце – моя смерть»). Но смысл бессмертия, связанного с Древом Жизни (в отличие от статичного безблагодатного бессмертия Кощея), именно в том, что оно передается во времени и в пространстве, что оно мыслится как особая жизненная сила. К тому же источнику, что и хеттское название Древо Жизни (еба), восходит русское «ива» (ср. использование ивовых прутьев наряду с вербовыми в ритуалах в качестве символа плодородия) или германское название тиса... который высаживали на кладбище как символ преодоления смерти и использовали в ритуалах, имеющих целью увеличение плодородия, жизненной силы».

Таким образом, в представлении Мирового Древа переключаются два понятия: Древо Жизни и Древо Смерти.

Постепенно происходит антропоморфизация мифологического образа мира. А одним из наиболее древних символов мифологического мира на этой стадии является крест. По своей сути крест не что иное, как специфическая модификация Мирового Древа, его графический – геометризированный – вариант. «Характерно, что именно крест и структурно, и хронологически выступает как средостение между Мировым Деревом (связанным, как правило, преимущественно с зооморфными образами) и человеком, как геометризированное описание того и другого» (В. Топоров. Мифы народов мира. М., 1994, т. 2, стр. 12).

Частным примером стилизованного Мирового Древа в его антропоморфизированном образе может служить Збручский идол славянского бога Свентовита, который по описанию хронистов был

представлен в виде каменной 4-гранной колонны, имевшей 4 головы (4 лица), увенчанные одной шапкой. В верхней части изображен сам бог, на одной из четырех сторон держащий браслет в виде обруча (символ права и верности), на другой – питьевой рог (которому придавался колдовской, заклинательный смысл), на третьей, в нижней части Свентовита, – сабля и конь (символ воинской мощи). Средняя часть со всех сторон опоясана изображениями мужчин и женщин – людей. В нижней части высечены атланты, поддерживающие мироздание. Примечательно, что славяне, и не только они, наделяли деревья магическими свойствами. Так, в Белоруссии существует поверье, что после смерти человека его душа переходит в скрипучее древо, где, томясь, просит прохожих помолиться за нее.

Наиболее известный образ Мирового Древа, или Древа Жизни, представлен в Библии: «И произвел Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла» (Бытие, II, 9). Изгнав первых людей из рая, Бог лишил их Древа Жизни: «И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Бытие, III, 24). А в Апокалипсисе с Мировым Древом, или Древом Жизни, связаны новые мотивы: возможность побеждающего вкушать плода Древа Жизни, которое посреди рая: «Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия» (Апокалипсис, II, 7). Иными словами, Мировое Дерево, или Древо Жизни, представлено в Библии в двух ипостасях: как дерево, приносящее зло (смерть), ибо вкусившие его плодов были изгнаны из рая и стали смертными, и как дерево, несущее добро, вкушать плодов которого дается в качестве поощрения достойнейшим. Понятия жизни и смерти снова стоят рядом.

Примечательно также, что «ветхозаветное представление наряду с «деревом жизни» ставило «дерево познания добра и зла», которое превратилось для Адама и всего человечества в «дерево смерти» и поддавалось сравнению с «древом смерти Иисуса». Со

своеобразной формой креста мы сталкиваемся и в вавилонской и ассирийской мифологии, которой знакомо представление о «дереве чудес», символе жизни. У персов существовало родственное представление о «дереве Гаома», равно как и у индусов мифология знает «дерево Бодги», под которым Сакиамуни путем глубокого погружения в себя превратился в Будду. Все эти «деревя» являются стилизацией многоконечного креста» (А. Древе. Миф о Христе. М., 1923, т. 1, стр. 90).

И далее А. Древе пишет (стр. 90–91): «Сам Христос являлся «древом жизни», прообразом того чудодейственного дерева, которое ласкало взоры первых людей в раю, которое призвано было в будущей жизни питать святых и блаженных, которые впоследствии символизировались мистическим крестом. Позже «дерево жизни», «печать Христа» (*to semeion ton stauron, signum crucis*), превратилось в ' «крест», на котором будто бы был распят Христос, и, наоборот, «дерево», на котором будто бы умер Христос, преобразовалось в «крест», в мистический символ. Уже язычники рассматривали дерево, на котором будто бы были повешены их боги, как символ жизни и плодородия. У египтян, например, был ежегодный обычай сажать во время праздника Озириса дерево в виде ствола с четырьмя прямоугольными перекладинами, на которых иногда рисовалось грубое изображение бога».

В Древнем Египте изображение креста вообще часто сочеталось с другим важным атрибутом их религии – столбом Осириса, «животворящим деревом». Обычно этот столб увенчивал крест. Нет ли здесь аналогии с христианским мифом? Ведь Христос был распят на кресте, который именуется «животворящим деревом».

Попытки сблизить крест с Древом Жизни есть и в церковных произведениях. Так, Иоанн Дамаскин пишет: «Древо жизни, насажденное Богом в раю, прообразовало крест, потому что как чрез древо вошла в мир смерть, так чрез древо должны быть дарованы нам жизнь и воскресение».

Подобно Мировому Дереву, крест предстает в двух ипостасях:

с одной стороны, он выступает в качестве символа жизни, плодоносящего начала в природе, универсального символа бессмертия, с другой – играет важную роль в обряде умирания (последняя исповедь, причастие святых даров) и похорон. Крест на могиле – это иероглиф смерти, знак вычеркивания, упразднения, отмены, уничтожения и растворения в стихиях природных начал. Любопытно, что у американских индейцев существовал обычай ставить кресты на домах, чтобы не допустить возвращения умершего.

Итак, прослеживается цепочка: Мировое Дерево – умирающий и воскресающий бог – крест как символ жизни и смерти. Отсюда логично вытекает, что Мировое Дерево «служило символом веры и познания и воплощало образ Христа» (А. Г у р е в и ч. Категории средневековой культуры. М., 1972, стр. 55).

Крест как посох-жезл, или Откуда идет вера в чудесную силу крестного знамения

Мировое Дерево – ... – Крест. Эту логическую цепочку можно провести через другое понятие: посох-жезл. В самом деле, количество толкований Мирового Древа, или Древа Жизни, огромно. Однако этот древнейший символ у всех народов имеет одно общее значение: в нем каждая из религий так или иначе стремилась выразить свои понятия о связи земной жизни с волей небес. Иными словами, Древо Жизни выступало в роли некоего инструмента, с помощью которого небесные силы осуществляют свое вмешательство в земные события. Этот инструмент, находящийся в руках божеств, не что иное, как посох-жезл.

Наиболее ярко это проявлялось в Древнем Египте. Так, в египетском искусстве Древо Жизни изображалось обычно в двух ипостасях: в виде посоха, который имел несколько форм, и в виде древа, вершина которого в небе, середина – в земном пространстве, а

корни – в подземном. При этом на всех трех уровнях запечатлен знак жизни – **АНХ** – крест (верхняя лопасть которого сделана в виде петли), близкий по

смыслу изображению Древа Жизни . Кроме того, в живописи и скульптуре посох, который держит в руках бог, встречается чаще, чем дерево. До нас дошли Два ларца из гробницы Тутанхамона; орнамент на них состоит из чередующихся посохов (Древ Жизни) и знаков жизни (анхов). А на керамическом с бирюзовой глазурью амулете в виде знака жизни – анха – показан посох-жезл (символ Древа Жизни), а под ним – душа, проплывающая в ладье в мир вечной жизни.

Любопытна композиция на папирусе из Каирского музея «Прозвание бога Сахмета», относящаяся к XIX династии (1345–1200 гг. до н. э.): над статуей бога показана крылатая кобра (знак царственности) с солнечным диском над головой. Крыльями кобра держит посох-жезл (Древо Жизни), на вершине посоха – анх (знак жизни), а между крыльями – знак вечности. В этих изображениях просматривается довольно точный прообраз главнейших новозаветных событий, и в первую очередь распятие Христа на Крестном Древе.

Совершенно очевидно, что именно в Древнем Египте, где представления о загробной жизни развивались и углублялись в течение тысячелетий, берут свое начало христианские идеи о бессмертии души и вечной жизни души в Боге. Именно там, в земледельческом Египте, наиболее тщательно и серьезно осмыслен круговорот жизни. Если учесть, что христианское распятие есть то Древо Жизни, которое через смерть ведет к вечной, небесной жизни – «Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть *соединены и подобием* воскресения» (Рим., VI, 5), то неудивительно, что в христианском Египте долгое время сохранялось сочетание креста с египетским знаком жизни (анхом) и буквами, символизирующими Христа, – «а» и «со». Такие сочетания можно увидеть, например, на двух коптских стелах IV–V веков.

В III–I тысячелетиях до н. э. и позже символ Древа Жизни был постоянным и в религиях других стран Древнего Востока – Ассирии, Сирии и Вавилона. В отличие от Египта он изображался в более условной форме, хотя и напоминающей посох, но временами превращался в откровенный орнамент. Так, известна печать с изображениями Гильгамеша и Эн-киду, подводящих быков к Древу Жизни, датируемая II тысячелетием до н. э., а также две бронзовые чаши, на дне которых фигурки двух священных быков перед Древом Жизни, относящиеся к XIII веку до н. э.

В Ветхом Завете Древо Жизни упоминается только один раз (Бытие, III). В дальнейших текстах оно фигурирует уже только в виде символа, то есть посоха-жезла, через который пророками исполняется небесная воля на земле. Таким образом, посох становится знаком божественной силы и царской власти: «И отвечал Моисей и сказал: а если они не поверят мне, и не послушают голоса моего, и скажут: «Не явился тебе Господь»? И сказал ему Господь: что это в руке у тебя? Он отвечал: жезл... И жезл сей возьми в руку твою: им ты будешь творить знамения... И взял Моисей жену свою и сыновей своих, посадил их на осла и отправился в землю Египетскую. И жезл Божий Моисей взял в руку свою... И сделали Моисей и Аарон, как повелел Господь. И поднял *Аарон* жезл, и ударил по воде речной пред глазами фараона и пред глазами рабов его, и вся вода в реке превратилась в кровь» (Исход, IV, 1-2, 17, 20; VII, 19). Наиболее выразительно некоторые из этих событий представлены в купольной фреске 1465 года в церкви Успения Богородицы села Мелетово, недалеко от Пскова.

Постепенно происходит усложнение христианской символики. Уже в IV веке появляется композиция «воскрешение Лазаря», где Христос жезлом воскрешает Лазаря, а рядом с гробом растет Древо Жизни.

В дальнейшем толкование жезла продолжает изменяться, пастырский посох и Древо Жизни сливаются в образе креста, который и есть пастырский жезл и Древо Жизни одновременно. Наиболее

выразительно эта идея представлена в мозаике V века в мавзолее Галла Плации в Равенне, где сидящий среди стада юный Христос в золотом нимбе и золотых одеждах держит в руке длинный золотой крест-посох. Такой посох-крест изображен и в руке Богоматери на рельефе VI века. Во многих композициях V–VI веков «Воскрешение Лазаря» жезл в руке Христа начинают заменять изображением креста – то есть креста у еще не распятого на кресте Иисуса Христа. Таков, например, рельеф с диптиха VI века из кабинета медалей в Национальной библиотеке Парижа. Последнее свидетельство о том, что кресту стали приписывать чудесную силу, которую до того связывали только с жезлом.

Однако со временем подобные изображения стали появляться все реже. Причина заключалась в том, что наличие жезла как инструмента для совершения чуда более характерно для языческого мышления. Христианину же было понятно, что, если пророку для связи с Божеством и был нужен какой-то инструмент, то Самому Богу достаточно лишь Его воли. Кстати, и в Новом Завете воскрешение Лазаря происходит без какого бы то ни было жезла: «Он воззвал громким голосом: Лазарь! Иди вон. И вышел умерший» (Иоанн, XI, 43–44).

Поэтому уже в IV веке возникают отдельные изображения, где Христос творит чудеса только одним словом. И в этом случае крестное знамение становится символом Древа Жизни, то есть Крестного Древа, на котором Христос поправ смерть и соединил в новом мире Древом Жизни Небо и Землю. Уже в мозаике VI века в базилике Сант-Аполлинаре Нуово в Равенне в композиции «Воскрешение Лазаря» юный Христос воскрешает только словом и крестным знаменем. С той поры распятие становится знаком бессмертия.

Примечательно, что в христианском искусстве, особенно сирийского направления, с древнейших времен образом Древа Жизни был так называемый процветший крест. Так, на некоторых распятиях Крестное Древо покрыто листвой, как, например, на рельефе XII

века на Сигтунских вратах Софии Новгородской. Процветший крест изображался по-разному. На грузинской фреске VIII–IX веков в церкви № 7 в Соборезби низ креста пророс сучьями, а перекладина – листвой. Подобные образы впоследствии стали постоянным явлением в христианской иконографии.

Довольно часто в христианском искусстве встречается процветший крест, символизирующий именно Богоматерь. Так, в композиции VI века на рельефной крышке сирийского реликвария, хранящегося в ризнице собора города Градо, Богоматерь представлена восседающей на троне, держащей в правой руке посох-крест, а левою – придерживающей Младенца Иисуса (при этом Богоматерь увенчана нимбом с монограммой Христа).

Изображение Богоматери с посохом-крестом с V по IX век встречается во многих христианских странах: например, монета солид императрицы Евдоксии 437–453 годов, фрески 741–752 годов в церкви Сан-та-Мария Антиква в Риме, фреска VIII века в подземной церкви Сан-Клементе в Риме, икона VIII века «Богоматерь Милосердия» в базилике Санта-Мария ин Трастевере в Риме и костяной рельеф IX века каролингской школы из музея Метрополитен, США.

Итак, еще одна цепочка: Мировое Дерево – посох-жезл – Крест. Во всех этих случаях крест предстает как бы в двух ипостасях: можно рассматривать символизм креста как такового и символизм креста «крестной муки», или распятия.

Казнь на кресте

Иди, воин, приготовь крест!

Тертуллиан. Апология, 21

Крест был римским способом казни, предназначенным для рабов и для тех случаев, когда смертную казнь хотели усилить бесчестьем. О позорной казни на кресте практиковавшейся в Римской

империи, упоминает Петроний в «Сатириконе» (СХІ): «Между тем как раз в это время правитель той области приказал... распять нескольких разбойников. А чтобы кто-нибудь не стянул разбойничьих тел, желая предать их погребению, возле крестов поставили на стражу одного солдата». Светоний, рассказывая о том, как император Гальба расправлялся с теми, кто совершал преступления, пишет: «Опекуна, который извел ядом сироту, чтобы получить после него наследство, он распял на кресте, а когда тот стал взывать к законам, заверяя, что он – римский гражданин, то Гальба, словно облегчая ему наказание, велел ради утешения и почета перенести его на другой крест, выше других и беленый» (Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. Гальба, 9). Распятие на кресте считалось у римлян ужаснейшей, величайшей, последней – смертной казнью. Как говорит Цицерон, «само название креста противно римскому уму, зорам и слуху».

Сначала крест ставили стоймя, затем к нему прикрепляли осужденного, прибывая его руки к дереву гвоздями. Ноги часто тоже прибывали гвоздями, но иногда только привязывали веревками. К подножию на высоте ног, для опоры их, приколачивали горизонтальную досочку или устраивали посредине перекладину, на которую несчастный мог присесть (отсюда выражение «сидеть на кресте», которое встречается во многих описаниях крестной казни). Все это делалось для того, чтобы руки не были разодраны гвоздями и тело не опускалось бы вниз.

«Смерть на кресте заключала в себе все, что только есть ужасного и возмутительного в пытках и смерти: головокружение, судороги, упадок сил, бессонницу, лихорадочное состояние вследствие ран, столбняк, публичность позора, продолжительность страданий, антонов огонь в открытых ранах, – все это, вместе взятое, и в самой высшей степени, но без лишения чувств, которое бы одно и могло стать для страдальца некоторым облегчением. Неестественное положение делало мучительным всякое движение, воспаленные и беспрестанно подновляемые раны близ гвоздей разъедала гангрена; артерии – в особенности в голове и животе – напухали и напря-

гались от прилива крови. Ко всем этим разнообразным и постоянно возрастающим мучениям присоединялись невыносимый жар и мучительная жажда. Совмещение одновременно всех этих мук производило такую нестерпимую тоску, которая самый вид смерти, этого страшного неведомого врага, при приближении которого всякий человек трепещет, делала приятным, мечту о ней – усладительной» (Ф. Феррар. Жизнь Иисуса Христа. М, 1991, стр. 433).

«Жестокая особенность крестной казни заключалась в том, что в этом ужасном состоянии можно было жить в страшных муках три-четыре дня. Кровотечение из ран в руках скоро прекращалось и вообще не могло быть смертельным. Истинной причиной смерти являлось противоестественное положение тела, которое вызывало страшное расстройство кровообращения, ужасные головные боли, боль в сердце и, наконец, оцепенение членов. Распятые на кресте, если они обладали крепким телосложением, могли даже спать и умирали только от голода. Основной мыслью этой жестокой казни было не непосредственное умерщвление осужденного с помощью определенных повреждений его тела, а выставление раба с пригвожденными руками, из которых он не сумел сделать хорошего употребления, к позорному столбу, где его и предоставляли гниению» (Э. Ренан. Жизнь Иисуса. М., 1991, стр. 275).

При мысли об этих страданиях у римлян и иудеев рождалось своеобразное чувство человечности, выразившееся в установлении некоторых обычаев, облегчающих мучения. У римлян обычно наносили страдальцу удары под сердце, которые, не причиняя смерти, ускоряли ее приближение, а иногда даже лишали жизни. У иудеев осужденному подавали тотчас после пригвождения состав из вина, смешанного с каким-то очень сильным «усыпительным» средством, которое св. Марк называет миррой, а св. Матфей – вином с уксусом и желчью. На самом деле, из чего делали этот состав, неизвестно. Богатые иерусалимские женщины доставляли одуряющее питье на собственный счет без всякого отношения к личности казнимого, а если никто из них не являлся, то покупали зелье на общественный счет.

Дикое и возмутительное наказание распятием на кресте было уничтожено императором Константином Великим.

На чем был распят Иисус Христос?

Ответ на этот вопрос пытаются найти уже много столетий.

Нет уверенности даже в том, что Иисус Христос был распят именно на кресте. А. Древе в книге «Миф о Христе» (М., 1923, т.1, стр. 83–85) пишет:

«В христианском мире всегда считалось общепринятой истиной, что Христос «умер на кресте», причем крест должен иметь ту форму, которую мы встречаем на картинах художников, т. е. форму латинского креста, у которого поперечная горизонтальная перекладина короче вертикальной. На чем, однако, основано такое мнение? Сами евангелисты не дают на этот счет никаких указаний. Евреи обозначали орудие, которое у них служило для казни, словом «дерево». Под этим обозначением оно фигурирует и в греческом переводе Ветхого Завета, где орудие казни названо *xulon* – «дерево». Такое выражение для орудия казни мы встречаем и в Евангелии. Правда, здесь обычно употребляется выражение *stauros*, т. е. кол, столб, но *stauros* является обозначением, однозначным слову *xulon*. Латинским переводом обоих выражений является слово *stux*. Под этим словом римляне разумели вообще всякое орудие казни, нисколько не задумываясь над тем, что, может, существовало какое-нибудь другое орудие казни, кроме кола или столба (*patibulum*, *stripes*), к которому обычно, как свидетельствует Ливии, приговоренный к смерти привязывался веревками или цепями. Мы не встречаем нигде никаких указаний на то, что в Палестине способ казни был каким-либо иным. Иудеи также имели обыкновение подвешивать осужденных на смерть к столбу или дереву, заставляя преступника медленно умирать от жары, голода, жажды и от неизбежного омертвления мышц. «Пригвоздить к кресту» (*stauroun*, *offligere*, *cruci*) означало не «распять» в нашем смысле слова, а «мучить»,

«пытать», подвешивать к столбу или дереву, причем прибивание рук и ног гвоздями было в ту пору, когда будто бы совершалась казнь Христа, чем-то совершенно необычным, если только вообще могло иметь место. Выражения же *prossaleuein* и *proseloun*, встречающиеся в греческом тексте Евангелия, обозначали обычно «прикрепить», «повесить на гвоздь», но ни в коем случае не «пригвоздить» в буквальном смысле этого слова.

...Каким же образом возникло, однако, воззрение, что Христос умер не на обычной виселице или столбе, а на кресте? Воззрение это возникло из слияния двух различных представлений, существовавших раньше врозь, одно отдельно от другого, но выразившихся одним и тем же словом «дерево», *xylon*, *lignum*, *arbor*. С одной стороны, это слово обозначало, как мы уже знаем, столб или виселицу для казни преступников. С другой, это слово получило толкование в смысле «дерево жизни», которое, по ветхозаветным представлениям, стояло в раю. Согласно «Откровению», оно должно было давать пищу святым в новом грядущем мире. Это же «дерево жизни» почиталось христианами в образе мистического креста как порука их собственного спасения. Во всех частных религиозных союзах и мистических сектах древности посвященные носили на себе условные знаки в виде амулетов из дерева, бронзы или серебра, надевавшихся на шею или прятавшихся под одежду, в виде узоров, вытканых на одежде, или в виде татуировки на лбу, на груди, на руках и т. д. Наиболее употребительным знаком являлся крест, который из-за своего сходства с одной из букв финикийского алфавита обозначался названием этой буквы «тау».

Как орудие казни крест в разных частях Римской империи был неодинаковой формы. Иногда – просто вертикально укрепленный в земле брус или бревно. В ряде случаев это были два бруса, сложенные наподобие знака **X**. Но еще чаще один брус утверждался вертикально в земле, а другой прибывался к нему горизонтально. Если поперечная балка клалась поверх вертикальной, то крест подходил на греческую букву **T** «тау» или «тав». Если же поперечная

балка прикреплялась не поверх, а несколько ниже, то получался 4-конечный крест . К вертикальному брусу обычно прикреплялось подножие, на которое опирались ноги распятого, а над головой казнимого помещалась дощечка, где обозначалось его преступление. Если эта дощечка и подножие выступали за продольные грани вертикального столба, крест оказывался 7-конечным или 8-конечным . Если ни дощечка, ни подножие не выступали за грани бруса, крест был 4-конечным . Если за грани выходило только одно подножие или одна дощечка, крест был 5-конечным или 6-конечным , .

О том, какую из этих форм имел крест Иисуса Христа, можно судить лишь по письменным свидетельствам церковных писателей и по некоторым археологическим находкам.

Так, в 1857 году при раскопках Палатинского холма в Риме было обнаружено карикатурное языческое изображение распятия, относящееся к III веку. Оно имело форму тау-креста с прикрепленной к нему человеческой фигурой с головой осла. В свою очередь, апостол Варнава в своем послании при объяснении слов пророка Иезекииля (IX, 4): «И сказал ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скорбящих, воздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак», говорит: «В букве ты имеешь крест». То же подтверждает и знаменитый богослов Тертуллиан (около 160 – около 222 гг.): «Греческая буква и наша (латинская) есть образ креста». Однако этот знак был не только буквой греческого и латинского алфавита. У некоторых народов (например, у египтян) он был также эмблемой счастья и радости. Поэтому весьма вероятно, что христиане заимствовали его у египтян как эмблему будущей загробной, блаженной жизни. Так что изображение «тау-креста», встречающееся преимущественно на христианских гробницах, вовсе не означает собой креста Иисуса Христа.

Гораздо большее количество авторов и вещественных памятников свидетельствует в пользу 4-ко-нечного креста. По словам св. Нонна (V век), Иисус Христос умер на древе 4-конечном. Иероним (между 340 и 350–420 гг.) сравнивает крест Иисуса Христа с летающей птицей, а Иустин Философ (около 130–222 гг.) – с Моисеем, распростершим руки на молитву. Оба эти сравнения указывают на 4-конечную форму креста. Яснее всех по этому поводу высказался Блаженный Августин (354–430 гг.): «Была широта, в которую простерты были руки его, длина, поднимающаяся от земли, к которой пригвождено было тело, высота, выдающаяся вверх над поперечною перекладиной».

В то же время Ириней Лионский (II век) и уже упоминаемый Иустин Философ говорят о 5-конечном кресте.

Доподлинно известно, что, кроме дощечки с надписью на трех языках «Иисус Назарянин, Царь Иудейский», на кресте Иисуса Христа находилось седалище и подножие, о чем свидетельствуют Тертуллиан, Ириней, Иустин Философ, Григорий Турский. Но выходило ли оно концами за грани вертикального бруса? Этот вопрос до сих пор остается нерешенным.

Из рассказов церковных писателей IV века об обретении Креста Христова св. царицей Еленой во время ее паломничества в Палестину видно, что он ничем не отличался от крестов двух других распятых вместе с ним разбойников. Но как он выглядел?

Обычно кресты для казни не были большой величины. Однако случались и исключения. Так, согласно преданию, крест, на котором был распят Аман (Эсфирь, VII, 9), имел высоту в 50 локтей. Светоний, рассказывая об императоре Гальба, пишет, что он распинал людей на высоких крестах. Иоанн Златоуст (347–407 гг.) и Нонн говорят, что «Господь распят был на *высоком* древе», более высоким, чем кресты распятых с ним разбойников, через что и исполнилось пророчество его: «Когда *вознесен* буду на крест, всех привлеку к себе». Однако крест Господень был не настолько высок, чтобы нельзя было прочесть бывшую на нем надпись. Когда же Ии-

сус Христос возгласил «Жажду», то один из воинов поднес к его устам наполненную уксусом губку, утвержденную на трости иссопа. А такая трость, судя по росту иссопа, не могла быть длиннее двух футов. На основании этих данных полагают, что Крест Иисуса Христа возвышался над землею приблизительно на два средних мужских роста. То, что крест не был очень высок и тяжел, подтверждается и тем, что до Голгофы его нес один человек, сначала сам распинаемый, потом Симон Киринейский.

Из какого материала был сделан Крест Иисуса Христа, тоже доподлинно не известно. С давних времен существует мнение, что он был составлен из разных видов дерева: продольный брус – из кипариса, поперечный – из финикового дерева, подножие – из кедра, дощечки с надписью – из масленичного дерева. Русские староверы убеждены, что Крест Христа был сложен из кипариса, кедра и певга. Такое мнение выражено в разных апокрифических сказаниях и в произведениях устного народного творчества. Однако оно не имеет подтверждения ни в древних письменных свидетельствах, ни в вещественных памятниках, хотя отчасти оправдывается существующим доныне в Иерусалиме преданием, согласно которому эти три дерева произросли из трех посохов, оставленных Аврааму посетившими его ангелами.

Как был распят Иисус Христос?

Здесь тоже возникают вопросы, ответов на которые нет.

Вопрос первый касается облачения. Во что был одет Иисус Христос? Обычно с распинаемого одежду совлекали. Но, по мнению большинства исследователей, для Иисуса Христа было сделано исключение: ему оставили препоясание по чреслам. Об этом прямо свидетельствует апокрифическое Евангелие от Никодима.

Кроме того, многие археологи вслед за Оригеном (около 185–253/254 гг.) и Тертуллианом полагают, что Иисус Христос был распят в том венке из шиповника (терновый венец), который был воз-

ложен ему на голову еще на судилище.

Как он был повешен? Чаще всего распятые прикреплялись к кресту веревками. Но Иисус Христос был, несомненно, прибит гвоздями, о чем свидетельствует Евангелие от Иоанна (XX, 25, 27): «Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки мои в ребра Его, не поверю... Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри на руки Мои, подай руку твою и вложи в ребра Мои, и не будь неверующим, но верующим».

И тут снова возникает вопрос.

Сколько было гвоздей?

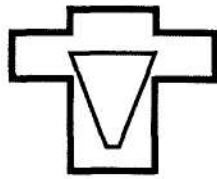
Одно из отличий между западной и восточной традициями изображения распятия заключается в числе гвоздей. Согласно одним традициям, в каждую ногу Иисуса Христа вбили по гвоздю, согласно другому – обе ноги пригвоздили вместе. Последнее предание идет со времен св. Григория Богослова (329–389 гг.), называющего крест «древом трехгвоздным», и Нонна (умер в 471 г.), дающего название ногам Иисусовым «соединенные». Но св. Киприан, которому довелось видеть казнь посредством распятия, говорит о четырех гвоздях. Мнения разделились, и возникло две традиции. Н.В.Покровский в книге «Евангелие в памятниках иконографии» пишет:

«Во всех памятниках византийских I. Христос распят четырьмя гвоздями, по одному на каждой руке и ноге. В древнейших памятниках Запада – тоже. Но начиная с XII века на Западе появляется обычай полагать ноги I. Х. одну на другую и пригвозждать их одним гвоздем. Русские люди познакомились с ним еще в XV веке... Однако не только в XV-м, но даже и в XVI–XVII веках это распятие не было принято в русской церковной иконографии; исключение составляют некоторые русские гравюры и лицевые рукописи XVII–

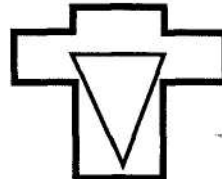
XVIII веков, не относящиеся к числу предметов почитания».

Почему русские православные удерживают византийскую традицию и отказываются от римско-католической?

Для ответа на этот вопрос достаточно соединить точки расположения гвоздей прямыми линиями.

*Восточная
традиция*

*Западная
традиция*

Видно, что в русско-византийском варианте острие треугольника, направленного вниз, отсутствует. Это соответствует словам Нового Завета: «Смерть! Где твое жало?»

Итак, единства мнений нет. Как все происходило на самом деле, не знает никто.

Крест у ранних христиан

Крест почитался христианами не всегда. В первые века нашей эры отношение к этому символу было двойственным, как со стороны христиан, так и со стороны язычников. Поскольку в Римской империи казнь на кресте считалась позорной, христиане крест ненавидели. Такого же мнения придерживались и язычники.

Но если апостол Павел и говорит, что «слово крестное служит соблазном для иудеев, эллинам кажется безумным и только для христиан составляет предмет силы и знамение спасения» (I Коринф., I, 23, 24), то в этих словах речь идет не о самом знаке креста как известной символической форме, а о том особом представлении, которое сложилось о кресте как орудии позорной казни. Только в этом последнем значении греко-римский мир с презрением от-

носился к кресту и считал позорным его изображение. Во всех остальных значениях крест был знаком, которому язычники поклонялись, что в глазах христиан в определенной степени дискредитировало крест. На это знаменитый богослов Тертуллиан отвечал, что культ поклонения кресту был внушен язычникам дьяволом, дабы привести в замешательство христиан и помешать распространению христианской веры. Остроумное возражение одного из отцов Церкви возымело свое действие: крест стал постепенно завоевывать христианский мир.

В первые столетия нашей эры использовали 4 формы креста:

1) 4-конечный греческий крест с концами равной длины ;

2) 4-конечный латинский крест, нижний конец которого длиннее остальных ;

3) крест св. Андрея ;

4) тау-крест .

Первый дошедший до нас памятник с датированным изображением христианского креста – надгробная пальмирская надпись 134 года. С этого времени и до IV–V веков особенно широкое распространение получил крест в виде так называемой монограммы Христа – .

В этот период в христианской ставрографии (от греческого *σταυρός* – крест) обозначились две тенденции.

Первая старалась сочетать изображение креста с монограммой имени Иисуса Христа и выражала тайну креста как первообраза мироздания.

Вторая вела от креста – к распятию, от предвечного – к Голгофе. Поэтому требовалось установить точную форму креста, на котором был распят Спаситель.

Начиная с середины IV века вторая тенденция прочно вошла в

литургическую жизнь Церкви. Монограмматические формы креста неизбежно вытеснялись, уступая место собственному изображению креста. Известны примеры и их сочетания.

В первые три века нашей эры христиане старались хранить обряд поклонения кресту в тайне от язычников, опасаясь преследований. Впрочем, язычники знали о нем, поскольку отдельные христиане имели мужество открыто исповедовать веру в Крест. По рассказу Понтия, биографа св. Киприана Карфагенского, в III веке некоторые христиане изображали знак креста даже у себя на лбу. По этому знаку их узнавали во время гонений и предавали на мучения.

Победа христианства над язычеством, приводящая к торжеству Креста, вызывает открытое изображение последнего на бытовых предметах, в церковном культе и на государственных реликвиях. В начале V века крест встречается на очень многих общественных памятниках и не несет никакой символической нагрузки. Иоанн Златоуст в своей беседе о Божестве Христовом пишет: «Крест находится повсюду: в домах, на площадях, в пустынях, на дорогах, на холмах и горах, на кораблях и островах, на одрах и оружии, в брачных чертогах, на золотых и серебряных сосудах, на стенах. Ибо мы не стыдимся креста, напротив, он нам дорог и достолюбезен всюду, где только может быть изображен».

Почему в качестве своего богослужебного символа христиане выбрали крест? На это существуют различные объяснения. Очевидно только, что перед первохристианами стояла задача найти пластическое выражение в одном символе единства духовного и материального мира. И крест явился для них идеальным образом. Более того, словно в подтверждение своей идеи церковные писатели Иустин Философ, Тертуллиан, Мануций Феликс находили образ креста во многих явлениях природы.

Ранние христиане приписывали кресту магическую силу во всех его формах и с готовностью осеяли себя крестом по любому поводу, так как это действие давало им духовную поддержку и,

кроме того, подчеркивало их христианскую принадлежность для братьев по вере. Этот обычай получил широкое распространение примерно в 110 году н. э. Крестом метили скот, рисовали его на стенах домов. Точные копии креста, как считалось, творили чудеса. По сути, наличие креста предполагало присутствие Христа, и подобно тому, как в Египте столб Джед принимался за самого Осириса, так в том же Египте, Палестине и Европе к кресту относились как к самому Христу и фактически поклонялись Ему. Считалось, что даже так называемая монограмма Христа, вырезанная на дереве или камне, либо начертанная или нарисованная на пергаменте, несет в себе всемогущую силу крови Сына Господа.

Общепринятым в очень ранние времена стал обычай иметь амулет в виде креста. Во время раскопок коптских поселений в Ахшиме и других местах были найдены различные амулеты:

1. Крест, как в греческой, так и в коптской его формах, сделанный из бронзы (иногда он выложен цементом или камнями, костью, перламутром, железом или стеклом).
2. Костяные пластинки с резными изображениями св. Георгия, пронизывающего копьем дракона. Рукоять копья имеет форму креста; в левой руке святой также держит крест.
3. Пластинки из раковины с символами и .
4. Терракотовые бутылки, опечатанные крестом.
5. Рыба, символ Христа. Были найдены вырезанные из самоцветов крест, покоящийся на рыбе, и крест с изображением рыб на обеих сторонах.
6. Крупные кресты из свинца и камня, использовавшиеся в качестве надгробий.

Приняв за символ веры языческий крест, христиане переосмыслили его в соответствии со своими воззрениями. Однако некоторый языческий налет еще сохранялся. Он проявлялся, в частности, в тех случаях, когда для обоснования своей веры (например, в чудодейственную силу креста) использовались не цитаты из Библии,

лии, а другие, неканонические источники, своеобразное переложение местных легенд.

Так, в эфиопской «Книге Тайн Неба» есть рассказ о восстании Сатаны против Всемогущего. Князь Тьмы собрал свои войска и вступил в сражение с армией Бога. Дважды армия Бога терпела поражение, и Сатана был на грани победы. Тогда Всемогущий перестроил свои армии и в третий раз послал их уничтожить Сатану и его сторонников. На этот раз он отправил с ними Крест Света с начертанными на нем именами Трех Ликов Троицы. Когда Сатана увидел Крест и Три Имени Власти, смелость и отвага покинули его, руки утратили свою силу, и оружие выпало из них. Он и его армия обратились в бегство и были сброшены в пучину ада теперь уже непобедимыми ангелами Бога. На этой легенде основывается вера абиссинцев в способности креста изгонять злых духов и исцелять вызванные ими болезни. И начиная с ранних христианских времен крест во всей Эфиопии считался амулетом и талисманом.

Официальной религией в Эфиопии христианство стало в первой половине IV века н. э., когда страной правил могущественный царь Эзана, который на исходе своего царствования отверг язычество. Звезду и полумесяц по его указу сменил христианский крест. Его изображение прибавляли к стенам домов для защиты от злых духов. Кресты клали на тела больных людей, как молодых, так и старых, чтобы нейтрализовать дурные влияния, ставшие причиной заболевания. Наиболее распространенной формой креста было , однако известны и другие виды крестов (они приводятся в магической Книге Мертвых).

Примечательно, что большое разнообразие форм креста на древних памятниках показывает, что в первые века христианства не стоял полемический вопрос о виде креста, на котором был в действительности распят Иисус Христос. Задача состояла не в точном воспроизведении креста как исторического факта, а в выражении идеи крестной смерти.

Находка, изменившая мировоззрение

Высшим символом и эмблемой христианства крест стал только в IV веке. Это произошло после «нахождения» креста, на котором был распят Иисус Христос, императрицей Еленой, матерью Константина Великого, во время ее паломничества в Палестину 3 мая 328 года.

Говорят, что подлинный крест распятия был обнаружен во времена правления Тиберия (14–37 гг.), когда епископом Иерусалима был св. Иаков. Если это так, то императрица могла только вновь найти его. Коптское описание проводимых ею раскопок показывает, что размах работ был очень велик, и не исключено, что она обнаружила нечто совершенно другое. Согласно этому описанию, Елена нашла три креста, но не знала, на котором из них страдал Иисус Христос. В конце концов, рассказывают, она велела принести тело мертвого мужчины и положить его на один из крестов. Поскольку соприкосновение с этим крестом не оказало на мертвого никакого действия, она велела положить тело на второй крест, затем на третий. При соприкосновении с третьим крестом мертвый мужчина тотчас воскрес. Часть этого креста Елена отослала императору Константину, а тот, в свою очередь, папе римскому. Фрагмент святыни до сих пор хранится в Риме в церкви Св. Креста Иерусалимского. Большую часть креста Елена вновь закопала в церкви, построенной ею на месте Голгофы.

Рядом с крестом была найдена табличка с надписью «Иисус Назарянин, Царь Иудейский», которую тоже отправили в Рим.

Находка креста, на котором был распят Спаситель, вызвала ажиотаж в христианском мире. Сюда стали стекаться люди, чтобы приложиться к кресту.

Желающих оказалось так много, что было решено «воздвигнуть» крест на возвышенном месте, чтобы его могли хотя бы увидеть.

Константин Великий, в свою очередь, поместил крест на щи-

ты своих воинов, убрав оттуда римского орла. С тех пор крест стал общепринятым символом. Однако широкое распространение культ креста получил только после V века.

Христианский крест: метаморфозы смысла

Крест Христов – это изукрашенное, избранное, полное благоденных плодов дерево; все те, кто испускает дух в благочестии, должны питаться подобной пищей там, в блаженном просторе небесном.

Бонавентура

На протяжении многих столетий Древний мир сохранял знание о кресте как о силе, формообразующей и утверждающей мир. О том же, обращаясь к язычникам, говорил и св. Иустин Философ. В сочинении V века «На поклонение честному дереву», приписываемом Иоанну Златоусту, также указывается на крест как на первообраз всего сотворенного: «Посмотри на звезды небесные, и каждый день ты усмотришь среди них знамение креста, образуемое сочетанием звезд».

Однако с течением времени идея о макроскопическом предвечном кресте находила все меньше понимания, и многие «разучились понимать, что крест есть подлинная и познаваемая основа вселенной, что он есть печать Творца, положенная на сотворенных вещах, первообраз, по которому создан мир и человек» (А. Георгиевский. Учение о кресте в современной и древней богословской письменности. Рукопись).

Ветхий Завет повествовал, главным образом, о спасительном значении креста. Святые отцы, верные апостольской традиции, исследовали и раскрывали сотериологический (от латинского *soter* –

спаситель) смысл ветхозаветных пророчеств. Они объясняли, что как сила смерти вошла в человека с вкушением плода Древа Познания, так и вечная жизнь должна войти в мироздание с Древом Жизни, ставшим на земле «честным крестом». Эта мысль позже получила свое пластическое выражение в некоторых типах крестов, в которых были объединены идеи Древа Познания (Мирового Древа, Древа Жизни) и Креста Голгофы.

Согласно верованиям, истинный религиозный символ как следствие теургического акта не только изображает, но и действительно спасает. Пример тому – медный змей Моисея, при взгляде на которого ужаленный человек оставался жив (Числа, XXI, 9). Отныне же, учили отцы Церкви, каждый человек, вззирающий на крест, получает спасение и защиту.

В христианстве представление о спасительном поклонении кресту сочетается с идеей несения креста: «И подзвав народ с учениками своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергни себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Марк, VII, 34). «Взять крест» означает «быть распятым», умереть смертью особенно жестокой и позорной, как сам Иисус Христос. Ученики Господа учили не столько поклонению кресту, сколько восхождению на крест: «И так мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни... Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (Римлянам, VI, 4, 8). С течением времени идея «несение креста» стала пониматься, прежде всего, как терпеливое перенесение житейских тягот и скорбей: «И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Матфей, X, 38).

Почитание креста неотделимо от прославления Воскресения. Поэтому крест, который иногда виден в руках восставшего Господа, известен как «крест воскресения». К нему обычно крепится флаг или знамя. Иногда «крест воскресения» имеет форму дерева или ряда ветвей. Примечательно, что некоторые картины распятия наводят на мысль, что казненные вместе с Христом преступники были

распятия на деревьях.

Отталкиваясь от языческих воззрений, христиане, по сути, вложили в понятие креста свой смысл. «Крест – небесных и земных соединение и преисподних поправление» – под этими словами Иоанна Златоуста (Творения. СПб, 1905, т. XI, кн. I, стр. 953) могли подписаться как язычники, так и христиане. Но если для язычников крест был одним из символов в иерархии знаков, «ведущих свое начало от Божественных форм и являющихся их отображениями» (Иоанн Дамаскин. Три защитительных слова против порицающих святыне иконы. СПб, 1893, стр. 23), то христиане сделали его своим главным символом. Для христиан крест – это очищение, просветление, преображение материи, залог будущего века, ясно начертанный в ритмах космического развития.

Крестом освящается все сотворенное.

И поэтому крест лег в основу литургической жизни всех совершаемых таинств. Как писал в своей «Исповеди» Блаженный Августин (354-430 гг.): «...если не употреблять знамения креста или на челе верующих, или при помазании, которым помазаны были мы, или над святой жертвой, которой мы питаемся, то все бесплодно».

Есть еще один немаловажный смысловой аспект христианского миропонимания креста. Крест – это символ высших сакральных ценностей, высших устремлений человеческого существа: «Так как мы состоим из видимого и невидимого, то есть чувственного и духовного, то и поклонение Творцу приносим двояко» (Иоанн Дамаскин). Более того, крест – это символ Христа. Две «руки» горизонтальной оси креста при этом означают две основополагающие идеи христианского вероучения: во-первых, прощение и искупление; во-вторых, осуждение и Божью кару. Вместе с тем две пересекающиеся оси, из которых составлен крест, представляют двойную природу Спасителя: горизонтальная ось – его земную природу, вертикальная – божественную.

По своей сути религиозные знаки – явление духа и силы: «И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой

мудрости, но в явлении духа и силы» (I Коринф., II, 4). Они обращены ко всему человеческому существу: очищая ум и сердце, укрепляя волю, они подготавливают душу к соединению с Богом. Религиозные символы – неотъемлемая часть Богослужения. По учению христиан, весь жизненный путь человека есть познание Креста, и в конце пути человек может сказать: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Галатам, II, 19-20).

Неразрывная связь Сына Божия с крестом пророчески выражалась «христианами до христианства». В своей «Апологии» (55) св. Иустин Философ писал: «Крест, как предсказал пророк, есть величайший *символ* силы и власти Христовой».

Святая Церковь взяла крест на вооружение. «И у Церкви есть свой трофей над смертью – это Крест Христов, который она носит на себе», – восклицает св. Ипполит Римский. Святая Церковь поклоняется Святому Кресту – Кресту в лоне Предвечного Света, Кресту, на котором совершалось дело спасения мира, и эсхатологическому Кресту, знамени Второго Пришествия. Церковь зиждется на Кресте, охраняется Крестом. Недаром само церковное сознание определяется как «ставроцентричное», то есть «крестоцентричное».

Символ бесчестия или знак победы?

Смотри, сколь вождленным и
достолюбезным сделалось же столь
ужасное и поносное в древности *зна-*
мение жесточайших казней.

Иоанн Златоуст

Сделав крест центральным символом своего мировосприятия, христианство усилило уже содержащееся в древних мифологических представлениях его значение как символа смерти. Поскольку на кресте был распят Спаситель, крест как орудие пыток и ужаса стал ассоциироваться со страданием и мукой. Словом, из лучезар-

ного символа божественного огня и плодородия крест в христианстве превратился преимущественно в символ мученичества и смерти. И потому неудивительно, что даже спустя почти триста лет после отмены императором Константином Великим казни на кресте изображение распятия, по свидетельству Григория Турского, продолжало смущать очень многих. Только постепенно на смену символическому изображению Иисуса Христа на кресте стало приходить изображение действительно распятого, которое нашло свое завершение в формировании 8-конечного креста, наиболее распространенного в русской Церкви.

Первое письменное упоминание о поклонении распятию относится к концу VII века (690 год).

Стали прилагаться усилия, чтобы поддержать триумфальный характер распятия: крест – не знак смерти, а знак победы над ней. Примечательно, что и в этом своем значении крест не утратил прежней смысловой направленности к неувядающему источнику жизни, ее вечному началу. Основную христианскую мифологию, связанную с крестом, можно выразить так: человек (или Бог), висящий на кресте и раскинувший руки по его сторонам, принимает страдания и умирает, чтобы через муки и смерть возродиться к новой, вечной жизни. Иными словами, крест в христианстве стал символом спасения через муки и страдания, а крестная смерть – жертвой за спасение людей.

Наиболее полно жертвенный смысл крестной смерти раскрыт в Послании св. апостола Павла к евреям, в котором великий евангелист говорит о крестной смерти как первосвященнической жертве, единожды принесенной Христом Духом Святым и дарующий нам вечное искупление: «Христос, Первосвященник будущих благ... Токольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому. И потому Он есть Ходатай Нового Завета, дабы вследствие смерти *Его*, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию

получили обетованное» (Евр., IX, 11,14,15).

В послании же к Евреям говорится и о том, что крестная жертва Христа является началом его прославления: «Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога» (Евр., X, 12); «Взирая на начальника и совершителя веры, Иисуса, который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление и воссел одесную престола Божия» (Евр., XII, 2).

Крестная смерть является и предпосылкой его воскресения: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Иоанн, XII, 24).

Таким образом, как пишет Иоанн Дамаскин, «Крестом Господа нашего Иисуса Христа упразднена смерть, разрешен прародительский грех, ад лишен добычи, даровано воскресение, дана нам сила презирать настоящее и даже саму смерть, уготован путь к первоначальному блаженству, открыты врата райские, воссело естество наше одесную Бога, и мы сделались чадами и наследниками Божиими. Все сие совершено крестом».

Место позорной казни преобразовано в рай. Крест, символ бесчестия, превратился в знак победы. Отсюда впоследствии пошло стремление украшать крест золотом и драгоценностями.

Распятие: метаморфозы образа

Крест с его четырьмя концами означает, что распятый Бог все вмещает и все пределы объемлет.

Иоанн Златоуст

Распятие явилось естественным развитием креста. Но произошло это только после того, как крест из символа бесчестия и позора превратился в знак триумфа и победы. На это потребовалось

несколько столетий. И впервые распятие как распятие появилось лишь в середине VI века.

История его появления такова.

Как известно, в арийской традиции огонь символизировался посредством креста и олицетворялся в Агни. В некоторых гимнах «Ригведы» Агни назван «быком» или «тельцом». Для древних индийцев бык являлся воплощением «силы Божией», причем бог Огня и Солнца сливался в этом образе с богом Луны, или месяца, края которого представлялись рогами тельца. Однако позже образ тельца оказался вытесненным образом овна, или агнца. Причин тому было несколько.

Во-первых, символ агнца, навеянный легендой об Агни, обязан своим происхождением и созвучен словам *Agnus* – агнец и *Agni* – огонь. Да и в самой ведийской религии Агни изображен в сопровождении барана.

Во-вторых, к 800 году нашей эры солнце – небесный Агни, которое до этой поры в день весеннего равноденствия находилось в зодиакальном созвездии Тельца, передвинулось в созвездие Овна. Поэтому в глазах астрологов оно само превратилось в овна, и если до тех пор знаменовало приход весны и освобождение земли от объятий зимы в образе тельца, то теперь оно совершало то же самое в образе овна, который стал образом бога и искупительной жертвы. В свою очередь, у персов созвездие Овна имело название, тоже обозначающее барана.

Как свидетельствуют археологические находки, уже в глубокой древности религиозная символика была связана с животными, имевшими рога. Так, в Иордане Мюле в Силезии была найдена ритуальная статуэтка барана с большими рогами, относящаяся, по видимому, к первой половине II тысячелетия до н. э. Рядом с фигуркой был обнаружен широко распространенный в Древнем Египте и Вавилонии крест с петлей. Вообще, агнец и крест сопутствовали друг другу у многих народов. «В шумерской письменности круг с крестом внутри был знаком для слова «овен». Сменившие шуме-

ров аккадцы, как известно из их молитв, считали, что человека, который должен умереть, следует положить на крест... Они знали также, что крест апотропеический – знак защиты и спасения. Это наглядно доказывают изображения на печатях и знак креста, который ассирийские цари носили на груди. Это тот же крест, который египетские боги держат в руке: крест с петлей – символ плодородия и вечной жизни даже в потустороннем мире.

Крест и столб смерти, «сын человеческий» и «агнец господень» слились в одно понятие, происходящее из многих древних источников» (Э. Церрен. Лунный бог. М., 1976, стр. 178).

Более того, еще задолго до христианства у многих народов агнец играл важную роль в жертвенных культах. Особенно любопытен обычай закалывать агнца у иудеев. «У евреев был обычай прободать агнца вдоль и поперек кольями, воткнутыми в перекладину, к которой прикреплялись передние ноги агнца, так что оба кольца представляли собой крест. Это, конечно, являлось у иудеев не символом казни, а символом единения с Яхве, источником новой жизни и возрождения. Этот обычай, разумеется, послужил для христиан, сравнивающих своего Христа с пасхальным агнцем иудеев, поводом превращения креста в орудие казни бога» (А. Древе. Миф о Христе. М., 1923, т.1, стр. 91).

Христианство явилось религией эклектичной, впитавшей в себя воззрения, образы, ритуалы многих языческих культов. Поэтому неудивительно, что в христианской символике огонь представлен в образе мистического агнца, несущего крест и диск Солнца, отца Огня. Таким изображен он на саркофаге первых веков христианства, находящемся в Ватикане; на мозаике хоров IV века в церкви Св. Петра в Риме, на мозаике V века в церкви Св. Пракседа в Риме и на многих христианских светильниках. На одной из картин XII века в сокровищнице Суассонского собора, на печати XIII века в Шартрез де Монтрье, в галерее Аполлона в Лувре на старинной дароносице агнец изображен несущим крест, с головой, окруженной солнечным диском.

Поскольку уже в древние времена изображения Агни были тесно связаны с изображением агнца, отождествление обоих в христианстве стало вполне естественным. Оно встречается в Евангелии от Иоанна, где агнец до такой степени отождествляется с божественным огнем, что Апокалипсис в описании «мистического града» рассматривает агнца как «факел». Чтобы окончательно установить это тождество, агнца стали помещать на кресте в самом центре – там, где впоследствии изображалось сияние лучей, – в точке, откуда исходит Агни, огонь, первая искра свастики. Так он выглядит, к примеру, на одном карфагенском светильнике.

В IV–V веках агнец появляется на кресте один, окруженный огненным диском. Такое изображение можно видеть на кафедре V века в соборе Св. Марка в Венеции и на мозаике Св. Феликса в церкви Свв. Козьмы и Дамиана в Риме.

До IV века Иисус Христос изображался как простой пророк, возвещающий культ Агни. Таким он представлен на одном саркофаге в Ватикане. Позже рядом с ним стали помещать божественного агнца с крестом. На саркофаге Юния Босса IV века изображен даже агнец, творящий чудеса, которые приписывают Иисусу Христу. А в конце VII века художники рисуют агнца с кровавой раной на боку, словно это агнец, а не Иисус Христос пролил свою кровь для спасения Мира. На нескольких мозаиках той эпохи агнец стоит на троне с крестом, причем кровь из его пронзенного бока стекает в сосуд. Более того, на христианском саркофаге Луки Беарнского изображено положение во гроб, а вместо Иисуса Христа в гробнице лежит агнец.

Образ распятого Иисуса Христа встречается на кресте начиная с V века, но в церквях они стали появляться лишь в VII или VIII веках.

Превращение это совершалось следующим образом.

Вместо того чтобы помещать агнца и Иисуса Христа рядом, их совместили: к туловищу агнца приставили человеческую голову и грудь. Такая необычная символика сохранилась на ряде христи-

анских светильников.

Позже агнец исчезает, и его заменяет голова Иисуса Христа с крестом наверху, как когда-то была увенчана крестом голова агнца. Этот мотив встречается на саркофаге IV века в городе Арле. Впоследствии голова Христа окружается солнечным диском. Такой образ (к IV веку) можно увидеть в Риме на сводах церкви Санта-Пуденциана.

В V веке на мозаике гробницы Галлии Плацидии в Равенне божественного агнца заменяет уже целая фигура Христа, который изображается как агнец с крестом в руке и с головой, окруженной солнечным диском. Переход совершился легко, поскольку использовалась существующая языческая традиция. На одной монете той эпохи языческая императрица Евдокия держит в руке мистический крест. В таком же виде изображался Юпитер. И вот на дарохранительнице VI века воплощен образ Христа с крестом в руке.

Еще позднее решили поместить голову Иисуса Христа на кресте в точке пересечения перекладин, как раз в том месте, где прежде находился божественный агнец. Такой крест встречается на мозаике в церкви Св. Этьена де Рои и на хорах церкви Св. Аполлинария в Равенне.

Встречающиеся с V века кресты еще не представляли Иисуса Христа распятым. Чаще всего Иисус Христос изображался стоящим у подножия креста, в торжественной и величественной позе с теми или другими атрибутами царской власти.

Кресты с распятым Иисусом Христом, по одному мнению, появились в последней четверти VI века, по другому – в период с VII по IX век. Самым древним изображением с распятым Христом признано находящееся на дверях Сабины в Риме, относящееся к V–VI векам, что согласуется и со свидетельством Григория Турского.

Примерно в это время агнец стал помещаться посередине креста (как бы распятый), Иисус Христос – с распростертыми руками, но без креста.

Трулльский собор 691–692 годов внес свои коррективы в изображение Спасителя. Во-первых, был узаконен образ агнца «как бы распятого», а во-вторых, издан декрет об изображении всего тела Иисуса Христа вместо агнца:

«На некоторых картинах и почитаемых иконах можно видеть предтечу, указывающего пальцем на агнца. Мы признали это изображение за выражение благодати, для нас оно было высшим пророчеством агнца, Христа, нашего Бога. Итак, принимая эти изображения как символы и эмблемы, мы в настоящее время предпочитаем им истину и милосердие, то есть полное выражение божественного закона. Следовательно, выставляя напоказ эти изображения святыни, мы соглашаемся с тем, что в будущем на иконах Бог будет изображаться в виде человека вместо древнего агнца. Мы будем видеть высшее выражение снова через унижение. Нужно, чтобы изображение реально напоминало нам Христа, живущего во плоти, страдающего, умирающего для нашего спасения и этою смертью искупающего грехи мира».

Решение собора поддержал папа Адриан I (772– 795 гг.)

Особенностью первых по времени распятий явилось то, что на них Иисус Христос представлен совсем не страдающим и мучающимся, а живым и благословляемым, с лицом спокойным и величественным. Его руки не пригвождены к кресту, а простерты свободно в разные стороны. Он держит голову прямо, глаза его открыты, ноги свободно стоят на земле или на Евангелии. Такая трактовка образа связана с тем, что ранние христиане, веруя, что Спаситель был подвергнут позорной казни, не могли и помыслить изобразить момент его страданий и униженной смерти. Муки и искупительная жертва Христа воплощались, как правило, в образе агнца, из ран которого сочится кровь.

Начиная с сирийского Евангелия 586 года и до XI века Иисус Христос изображался в длинной одежде с рукавами или в античной тунике, иногда – в пурпурной мантии, покрывающей все тело. Впоследствии одежды становится все меньше, пока она не превращает-

ся в подобие набедренной повязки (такая трактовка становится преобладающей начиная с эпохи Возрождения).

На ранних изображениях Иисуса Христа часто

встречается нимб. Он имеет языческое происхождение и первоначально, вероятно, являлся воплощением силы, а не святости. Возможно, он символизировал солнечные лучи и был атрибутом не только Бога, но могущественных и властных людей, таких как Моисей и Магомед. Широкое распространение нимб получил с VI века. Ранние нимбы были круглыми. В IX веке появились прямоугольные нимбы, а в XI веке – треугольные. Нимб с крестом внутри него всегда являлся атрибутом божества.

В западных изображениях на голову Иисуса Христа иногда надета корона.

Распятие, то есть крест с прибитым к нему телом, появляется не ранее VIII века. Однако этот образ не сразу стал общепринятым. Так, в X веке Иисус Христос изображался встающим из гроба с ранами от гвоздей на руках и ногах и с головой, окруженной солнечным диском. Это нельзя считать распятием, поскольку Спаситель не висит на кресте.

Если до IX века включительно Иисус Христос был представлен не только живым, но и торжествующим, то в X веке впервые появилось изображение мертвого Христа. Тем не менее распятие всегда соединялось с Воскресением: «Ибо как смерть чрез человека, *так* чрез человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут» (I Коринф., XV, 21,22).

Победа Иисуса Христа над смертью имела решающее значение не только для человечества, но и Для духовных иерархий и царства природы. Это отразилось в распятиях, символизировавших сопереживание крестной смерти Спасителя всеми ангельскими и космическими силами. На таких распятиях изображалось начало и конец духовной иерархии, серафимы и ангелы, а также Св. Церковь и Синагога, Солнце и Луна, символы четырех стихий, из которых, по представлению древних, был составлен материальный мир. Эти

атрибуты часто антропоморфизировались. Так, Солнце и Луна трактовались как две человеческие фигуры, скорбно закрывающие свои лица руками.

Определенный вид распятия – этот ведущий христианский символ – выработался только с XI века: руки Спасителя держатся в горизонтальном положении, каждая нога пригвождена отдельно.

Затем последовал еще ряд преобразований.

С XII века на Западе крест нередко сделан не из брусьев, а из целого дерева с ветвями. В VIII–XIV веках распятие иногда изображалось в виде Древа Жизни, в ветвях которого по обе стороны от Спасителя помещались пророки со свитками, а в корнях дерева – Моисей.

Не ранее XIII века на распятиях появляется Иисус Христос, увенчанный терновым венком.

В это же время с распятия исчезает табличка, где была написана вина казнимого.

Зато вместо подножия на многих распятиях под ногами Спасителя находятся различные символы: чаша, в которую падают капли крови; Адам, встающий из земли, и др.

Только в XIII веке сцена распятия Иисуса Христа на кресте приняла драматическое и реалистическое изображение: «Это направление развития мифологемы о Христе как о человеке креста весьма показательное, тем более что сама эта идея возникла лишь в начале VII в. Если образ креста в этом сюжете апеллирует к космологической проблематике мирового древа... то образ Христа обращен к сфере исторического, а сам крест на рубеже двух эпох приобретает черты временного стадийного перекрестка, пограничного столба в эволюции диалога между человеком и богом. Именно так и понимался образ Христа на кресте многими христианскими авторами» (В. Топоров. Мифы народов мира. М., 1994, т. 2, стр. 13).

Таковы были разнообразные превращения символа древнего мифа об огне – кресте – с доисторических времен до наших дней.

Крестное знамение

Из греческих, римских и этрусских памятников видно, что язычники молились стоя или коленопреклоненные, со взором, обращенным к востоку, и руками, поднятыми к небу. Об этом свидетельствуют Апулей (около 124 г. – дата смерти не известна), а также Библия: «Когда Соломон произнес все сие моление и прошение к Господу, тогда встал с колен от жертвенника Господня, *руки же* его были распростерты к небу» (3 Царств, VIII, 54). И со стороны христиан, вышедших из среды язычников, было совершенно естественно держаться своего прежнего молитвенного знака: «Итак, желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, возведя чистые руки без гнева и сомнения» (I Тим., I.I, 8). Однако первые христиане придали возведению рук свой смысл.

Наряду с этим у них был свой молитвенный знак. Тертуллиан писал: «При всяком успехе и удаче, при всяком входе и выходе, при одевании и обувании, приступая к трапезе, возжигая светильники, ложась спать, садясь за какое-нибудь занятие, мы *ограждаем свое чело крестным знамением*».

В наши дни крестное знамение делается правой рукой, персты которой возлагают сначала на лоб, потом на грудь, на одно плечо и на другое (католики – сначала на левое плечо, православные – сначала на правое), изображая таким образом на себе крест в большом размере. «Осенить себя крестом» – это выражение готовности всего себя принести в жертву, указывая на различные части тела.

В отличие от современных христиан, древние осеняли себя так называемыми малыми крестами, налагая их на различные части тела отдельно: на чело, на грудь, на очи и так далее. (Кстати, и в наши дни суеверные люди, зевая, нередко крестят рот.) Возлагая крест на чело, христиане свидетельствовали свою веру в Христа, а ограждая грудь крестным знамением, хотели высказать свою преданность Христу. (Крестя рот, суеверные люди хотят оградить себя от проникновения внутрь нечистой силы.)

Сколькими пальцами креститься? Вопрос оказался непростым.

Согласно одним свидетельствам, древние крестились всей рукой. Св. Кирилл Иерусалимский (умер в 386 г.) в одном из своих огласительных поучений, произнесенных им около 347 года, говорил о многоперстии: «Да не стыдимся исповедовать Распятие, с дерзновением да *изображаем перстами* знамение креста на челе и на всем». Современные католики тоже не делают никакого особого перстосложения для крестного знамения.

Однако другие древние источники свидетельствуют, что в первые века христиане чаще всего крестились одним перстом. Иоанн Златоуст пишет: «Когда знаменуешься крестом, то представляй всю знаменательность креста. Не просто *перстом* должно изображать его, но должны ему предшествовать сердечное расположение и полная вера». Современник Иоанна Златоуста св. Епифаний Кипрский о некоем Иосифе, которого знал лично, говорит, что он, «*собственным своим перстом* положив на сосуде печать креста и призвав имя Иисусово, сказал: именем Иисуса Назарянина да будет в воде сей сила к уничтожению всякого чародейства». Блаженный Феодорит Карский, говоря о преподобном Маркиане, происходящем из города Кира, также упоминает о единоперстии: «Свя-тый *перстом* вообразил крестное знамение».

В течение многих веков единоперстие было широко распространенной формой перстосложения. Древние любили изображать на себе крестное знамение одним перстом, потому что это было и удобно при возложении малых крестов на каждом члене тела в отдельности и наглядно показывало единство Божие язычникам, поклонявшимся многим богам, а им самим напоминало один из главных догматов христианства.

Не исключено, что многоперстное и одноперстное крестное знамение могли появиться одновременно и существовать в христианской церкви, не вытесняя и не исключая друг друга.

Каким пальцем совершать крестное знамение? Точного ответа

на этот вопрос тоже нет. Одни, следуя рекомендациям Дамина (XI век) и Бернарда, утверждают, что большим, другие называют указательный палец или какой-нибудь еще.

Наряду с этим у православных существовало и троеперстие: большой, указательный и средний пальцы складывают, протягивая их, а безымянный и мизинец, также соединенные, пригибают к ладони. Этот вид перстосложения выражает учение о Св. Троице.

У папы Льва IV (847–855 гг.) есть такое постановление: «Чашу и хлеб знаменуйте правильным крестом, то есть не вокруг и кое-как перстами, как делают многие, но, разогнув два пальца и большой внутрь сложивши, через которые означается Троица, правильно старайтесь изображать сие знамение , ибо не иначе можете благословлять что-нибудь». Такое перстосложение весьма напоминает двуперстие, причем Св. Троицу символизируют не вытянутые пальцы, а сложенные.

Как особый вид перстосложения двуперстие появилось в связи с христологическими спорами, а именно монофизитством, в V веке.

Сущность его состоит в утверждении, что Христос, хотя и рожден из двух природ или естеств, не в двух пребывает, так как в акте воплощения неизреченным образом из двух стало одно. Монофизиты стали смотреть на единоперстие как на символическое, наглядное выражение своего учения об единой природе Христа. В противовес им православные стали совершать крестное знамение двумя перстами, исповедуя тем самым два естества. Таким образом, двуперстие – это тоже древняя форма перстосложения, но позднейшая по сравнению с едино-, трое- и многоперстием. И до сего времени русские старообрядцы признают только двуперстие: складывают протяженно указательный и средний пальцы, а большой присоединяют к безымянному и мизинцу.

В древней же церкви в разные периоды и в разных местах благословляли вообще как всей рукой, так и используя различные виды перстосложения.

Произведения древнехристианской живописи, скульптуры и мозаики, а также монеты демонстрируют большое разнообразие в изображении благословляющей руки.

Так, на Корсунских воротах в Новгородском Софийском соборе латинский епископ Александр представлен с двуперстным благословением. Возможно, это не двуперстие как символ борьбы с монофизитством, просто католический священнослужитель следует указаниям папы римского Льва IV.

На монетах Юстиана Христос представлен держащим правую руку, по-видимому, на благословение: три последних пальца сжаты и пригнуты к ладони, указательный простерт вверх, большого не видно.

На монетах Василия Македонянина благословляющая рука Спасителя сложена не одинаково: на одних – все пальцы порознь, на других – три последних сжаты. Последний образ перстосложения виден на монетах Константина и Романа. На монетах Ласкарисов три последних пальца на благословляющей руке сжаты вместе и согнуты, указательный поднят вверх, большого не видно.

На монетных изображениях Палеологов обе руки отрока Иисуса представлены благословляющими: два первых пальца простерты прямо, два других согнуты, большой положен на них.

На древнерусских архиерейских печатях по большей части два перста подняты вверх, два пригнуты и большой положен на них.

Непочитание честного креста

Несмотря на то что вопрос о почитании честного Креста был решен, казалось бы, однозначно и навсегда, и главный символ христианства прочно завоевал свои позиции, продолжало иметь место и противодействие поклонению кресту. На протяжении веков в разное время в разных странах раздавались голоса, призывающие к

непочитанию этого общепризнанного символа веры. Аргументы варьировались в зависимости от социально-политической обстановки.

Так, христианский автор конца II – начала III века Минуций Феликс, упорно видевший в кресте языческий символ, писал: «Мы не почитаем крестов и не желаем их. Это вы, имея деревянных идолов, почитаете и деревянные кресты как принадлежность ваших богов».

Позже, когда противостояние между язычеством и христианством потеряло свою остроту, аргументы изменились. На первое место выдвигался тот факт, что крест явился орудием смерти; противники почитания креста доказывали, что поклонение орудию смерти любимого существа вообще противоестественно. Некий поп Богумил выразил свою позицию следующими словами: «Како ся ему кланяти? Жидо-ве бо на нем Сына Божия распяша».

Еретики, в свою очередь, также считали, что грешно поклоняться кресту – орудию казни Спасителя. «Кто бы стал почитать дерево, на котором был повешен близкий человек?» – вопрошали они и призывали относиться к кресту с отвращением.

Однако ни Богумил, ни другие крестоненавистники не смогли изменить традицию.

«Крестообразность» человека

Тот, кто проникает в незримый храм своей природы, находит там образ Отца Всего Сущего.

Проклюс

В символике креста значительное место занимает еще одна идея: крест есть модель человека. Прообразом такого представления служит структура человеческого тела: человек с распростертыми руками есть крест. Один из самых известных рисунков такого

рода принадлежит Леонардо да Винчи: в квадрат вписан «человек-крест», в круг – «человек-звезда». В этом образе художник показал идеальные человеческие пропорции.

Идеей человека как креста полны различные мифологические сюжеты. Сюда же можно отнести и историю распятия Иисуса Христа – она постоянно обыгрывается в ритуале и фольклоре. А сам образ человека с распростертыми руками, вписанного в круг, связан с понятиями микрокосма и макрокосма.

Согласно этим представлениям, в человеке (микрокосм) можно найти все основные черты Вселенной. В свою очередь, природа (макрокосм) мыслится в человеческом облике. Такая идея пользовалась огромной популярностью на Древнем Востоке, в античной Греции и в средневековой Европе, особенно с XII века. Аналогия между микрокосмом и макрокосмом легла в основу средневековой символики, многократно предпринимались и попытки наглядно воплотить идею микро- и макрокосма. Так, «на аллегорическом рисунке, иллюстрирующем сочинение аббатисы Хильдегарды Бингенской, макрокосм представлен в виде символа вечности – круга, который держит в руках Природа, в свою очередь увенчанная божественной Мудростью. Внутри круга помещена человеческая фигура – микрокосм... Он несет в себе небеса и землю, говорит Хильдегарда, и в нем сокрыты все вещи. На одной из миниатюр, украшавших сочинение эльзасской аббатисы Геррады Ландсбергской, человек-микрокосм окружен планетами и четырьмя мировыми элементами (огонь, вода, земля, воздух). Аналогия микрокосма и макрокосма лежит в самом фундаменте средневековой символики, ибо природа понималась как зеркало, в котором человек может созерцать образ божий» (А. Г у р е в и ч. Категории средневековой культуры. М, 1971, стр. 54).

Со временем идеи «крестообразности» человека, микро- и макрокосма отошли в прошлое. Но так ли наивны они были?

Исследователь А. Белов в своей книге «Антропологический детектив» (М., 2002) показывает, что человек симметричен как по

вертикали, так и по горизонтали. В самом деле, если встать, вытянув руки вверх, то обнаруживаются поразительные аналогии в строении «верха» и «низа» человека. Так, голове соответствует половой член, рот является антагонистом ануса: через первый человек поглощает пищу, через последний – расстаётся с ее остатками; впрочем, в ряде случаев (рвота, искусственное питание) их функции взаимно меняются. Половые железы похожи на два полушария головного мозга. Волосной покров присутствует и на голове, и на лобке. И голова, и гениталии жизненно важны для человека: прилив крови к мозгу вызывает активную мыслительную деятельность, к гениталиям – сексуальное возбуждение. Легкие пропускают через себя воздух, забирая кислород и выбрасывая углекислый газ, то же самое проделывают с жидкостью и почки: выводят наружу избыток воды и шлаки. Грудная клетка представляет собой как бы перевернутую чашу, такую же чашу представляет собой и таз. Ноги и руки удивительно похожи по своему строению: и на тех и на других по пять пальцев. Зачем? Считается, что пальцы на ногах достались человеку от его далеких предков, которые цеплялись ногами за ветки деревьев и захватывали ими полезные предметы. Но так ли это? И наконец – сердце. У него четыре камеры: два предсердия и два желудочка. Снова симметрия. Если же провести две оси симметрии, то получится крест. Выходит, «крестообразность» заложена в самом строении человеческого тела и даже его отдельных органов.

С чем это связано?

Быть может, считает антрополог Александр Белов, человеческое тело «собрано» неведомым «конструктором» по определенному плану?

Но почему именно так? Не связано ли это со структурой пространства, которое, возможно, тоже создано неким «конструктором» или Творцом?

Зеркальность в строении человеческого тела весьма относительна. А как обстоит дело с пространством? На первый взгляд оно кажется симметричным. Но! Физикам хорошо известен так назы-

ваемый закон сохранения четности. Четность – это квантово-механическая характеристика физической микрочастицы (молекулы, атома, атомного ядра, элементарной частицы), которая отображает свойства симметрии этой микрочастицы относительно зеркальных отражений. Закон сохранения четности имеет место в процессах, обусловленных сильными электромагнитными взаимодействиями. Он гласит: физическая система, обладавшая в начальном состоянии симметрией определенного типа, сохраняет эту симметрию во все последующие моменты времени. Теоретически, по методу теории групп, было доказано, что если пространство обладает зеркальной симметрией, то закон сохранения четности должен строго выполняться. Однако эксперименты показывают, что при слабых взаимодействиях этот закон нарушается. Поэтому есть основания считать, что пространство асимметрично. Иными словами, пространство не обладает симметрией между правым и левым, как и человек (сердце находится слева, а не посередине; одно полушарие мозга больше другого и так далее).

Итак, свойства пространства (макрокосм) определяют строение тела человека (микрокосм). Интуитивная догадка древних – а не была ли эта мысль «подсказана» структурой пространства структуре мозга? – находит свое обоснование в современной науке.

Символика центра

Как четыре конца креста держатся и соединяются его средоточием, так и силою Божией удерживается высота и глубина, долготы и широта, то есть вся видимая и невидимая тварь.

Иоанн Дамаскин.

Точное изложение православной веры. М., 1844, стр. 243.

Один из самых древних символов – крест представляет собой

фигуру, образованную двумя прямыми линиями, пересекающимися под прямым углом.

В отличие от круга и квадрата, главная идея которых в качестве мифологических знаков состоит в различении внутреннего и внешнего, крест – это наглядное воплощение идеи центра и основных его направлений, ведущих от центра (изнутри центра). И в этом качестве он выступает как неоспоримое единство всех оппозиций бытия: верх–низ, правое–левое, небо–земля, чистое–нечистое, мужское–женское, жизнь–смерть, дух–материя и так далее. Такие четырехзначные системы являются внутренне устойчивыми. Вертикальная ось стоит как бы между мотивом и целью – то есть между трезвой оценкой пределов и возможностей человеческой природы, с одной стороны, и долгом человека по отношению к высшим целям – с другой. Горизонтальная ось принимает во внимание материальный мир, являющийся посредником между волей и средствами, то есть между такими формами общественной организации, как системы родства, модели поселения, продовольственная стратегия, с одной стороны, и потребностями естественной среды – с другой. Когда симметричное равновесие между этими четырьмя элементами нарушается, то возникает весьма стабильная система, способная бесконечно сама себя поддерживать. Таким образом, крест является символом центра и стабильности.

В свою очередь, с понятием центра связан и так называемый акт творения, то есть, говоря языком космологии, осуществление перехода от Хаоса к Космосу: «Святейший создал мир подобно зародышу».

Совсем как зародыш начинает расти, так и Бог начал создавать мир с пупа, и оттуда он распространился во все стороны. У разных народов за «центр», или «пуп земли», принимали разные места: по индийским верованиям, это гора Меру, по иранским – гора Хараберецаити (Эльбрус), по мнению христиан, Голгофа находилась в центре мира, поскольку она была вершиной мировой горы и в то же время местом, где был сотворен и похоронен Адам. Таким

образом, кровь Спасителя пролилась на череп Адама, погребенного у самого подножия Креста, и искупила его» (М. Элиаде. Космос и история. М., 1987, стр. 40). Центром могла считаться не только «священная гора», где Небо встречается с Землей (где растет Мировое Дерево), но и любой храм или дворец и, следовательно, любой священный город или царская резиденция. Любопытно, что у скандинавов реальные поселения мыслились в виде центров, на периферии которых располагался остальной мир. Это видно из названий населенных пунктов: Срединная усадьба, Срединный дом, Срединная гора.

Три понятия выстраиваются в один ряд: крест – центр – акт творения. И тогда становится понятной и объяснимой вера в животворную силу креста, символ победы над смертью, пересечения Небесного и Земного, знаменующего собой вечную тайну основания Вселенной.

На этой вере базируется целый ряд строительных ритуалов (выбор места, закладка первого камня) – даже вступая во владение новой территорией, «перед тем, как начинать ее использовать, люди совершают обряды, символически повторяющие акт творения» (М. Элиаде, стр. 36). И как пишет далее Мирча Элиаде (стр. 38): «Всякая территория, занятая с целью проживания на ней или использования ее в качестве «жизненного пространства», предварительно превращается из «хаоса» в «космос», посредством ритуала ей придается некая «форма». Поскольку «акт творения» связан с «крестом», последний играет важную роль в ритуале. Так, испанские и португальские конкистадоры вступали во владение открытыми и завоеванными ими островами и континентами во имя Иисуса Христа. Водружение Креста было равнозначно «оправданию» и «освящению» страны, ее «новому рождению», повторяя таким образом крещение (то есть акт творения)».

И еще одно важное высказывание М. Элиаде (стр. 43):

«Итак, «центр» есть область в высшей степени священного, область абсолютной реальности. Аналогично все прочие символы

абсолютной реальности тоже находятся в некоем Центре. Дорога, ведущая к нему, – «трудная дорога» (*durohana*), и это подтверждается на всех уровнях реальности: извилистые переходы в храме (как в Боробудуре); паломничество в святые места (Мекку, Хардвар, Иерусалим и др.); полные опасностей странствия героических экспедиций за Золотым руном, Золотыми яблоками, Травой Жизни и т. д.; блуждания в лабиринте; трудности, с которыми сталкивается тот, кто ищет путь к себе, к «центру» собственного существа, и т. д. Путь тернист и усыпан опасностями. Потому что в действительности это ритуал перехода от мирского к священному, от преходящего и иллюзорного к реальности и вечности, от смерти к жизни, от человека к божеству. Достижение «центра» равнозначно посвящению, инициации; существование, еще вчера широкое и иллюзорное, сменяется теперь новым – реальным, длительным и действенным». Запомним эти слова.

Таким образом, символика центра в мифологических представлениях предстает как основополагающая идея образа мира и связывается с образом Мирового Дерева, мировой горы, «пупа земли», а также с крестом. Все эти символы тесно переплетаются между собой и нередко сопутствуют и сочетаются друг с другом.

Четыре стороны света

Беря начало в центральной точке, крест задает четыре кардинальных направления, или четыре кардинальных точки компаса. Соединенные вместе, эти четыре точки образуют квадрат или ромб. А сам крест предстает как символ космоса с четырьмя сторонами (странами) света.

В книге «Язычество древних славян» (М., 2001, стр. 522–523) Б. Рыбаков пишет: «Одним из древнейших выразителей этой идеи пространства, окружающего нас со всех сторон, был знак креста, зафиксированный (за несколько тысяч лет до возникновения христианства) у древних земледельцев неолита.

Крест помещали внутри солнечного круга, чтобы обозначить повсеместность его света, распространяющегося во все стороны. Этих сторон было четыре. И до сих пор в нашем языке сохранились выражения: «пустить на *все четыре* стороны», «со *всех четырех* сторон». В XIX в. богомольцы-паломники, отправляясь на богомолье, крестились и клали поклоны, прощаясь с родными местами, «на все четыре стороны». Почему именно на четыре? Ответ ясен – это основные и простейшие географические координаты: восток и запад, юг и север. Или еще проще: вперед и назад, вправо и влево. Идеи координат, умение определить стороны света появились, очевидно, еще у бродячих охотников мезолита, выбравших в качестве ориентира Полярную звезду – единственную неподвижную звезду, «ось мира». Восток и запад определялись по восходу и закату солнца, север – по Полярной звезде, а полдень – по апогею солнца, по самой короткой тени».

Значение креста как символа четырех сторон впервые зафиксировано в эпоху неолита. В период с VII по IV тысячелетие до н. э. крестообразные мотивы, связанные с символикой пространства, распространились в Передней Азии. В Египте они появились в эпоху Среднего царства (2160–1785 гг. до н. э.), в Европе – в V–IV тысячелетиях до н. э.

Деление мира на четыре части – четверти, квадранты, сегменты – документально засвидетельствовано во многих культурах Евразии. Число «4» в пространственном отношении означало всю совокупность пространства, весь мир. Недаром в Ассирии Хиглатпаласар III именовал себя как «царь вселенной, царь Ассирии, царь Шумера и Аккада, царь четырех частей [света]».

Соотнесенность креста с четырьмя сторонами света имела место и у индейцев Северной Америки. «Почти у всех племен индейцев «краснокожих» 4 и кратные ему числа имели священный смысл, так как они относились специально к 4 странам света и к дующим с этих сторон ветрам, причем знаком или символом, употреблявшимся для числа 4, был греческий равноконечный крест».

(Л. Леви-Брюль. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994, стр. 165).

Даже христианский крест мог осмысливаться как «крест, который... соберет в единое целое четыре страны света квадратного мира». В самом деле, в кресте, главном символе христианства, важную роль играет пересечение: когда Христос, мистический символ духовной потенции, говорит: «Тот, кто следует за Мною, должен нести свой крест», то он подчеркивает пересечение, призывая людей войти в центр своего бытия так, чтобы они могли получить *новое* направление. Обычно Христа изображают в центре нимба или расходящейся ауры – величественных токов, излучаемых его телом («Христос во славе»). Вокруг него расположены образы или символы четырех апостолов: Матфея, Марка, Луки и Иоанна, символические изображения которых: ангел (или человек), лев, телец и орел. Их фигуры расположены обычно под углом 45°.

В свою очередь, свастика, разновидность креста, также связана с пространственной ориентацией: она означает путь солнца, собирающего воедино четыре кардинальные точки – север, юг, восток и запад. В свастике и кресте, чтобы они ни выражали, ключевым моментом является связь четырех точек с центром и через центр друг с другом.

Примечательно, что в астрологической символике Земля обозначается кругом с вписанным в него крестом –

Крест имел идеограмму пространства. В пользу этого говорят слова: «окрест» (вокруг нас), «окрестности» (места, окружающие что-либо). Таким образом, пространство, *окружающее* человека, определено словом, в основе которого не «круг», а «крест». Реальным выражением этой связи были перекрестки, с которыми связано много поверий и заговоров.

Мандала

Растущая вселенная как бутон расцветает из центра земли, который несет в себе вечность.

У. Блейк

На санскрите мандала означает «круг». Традиционно ее обозначают кругом – символом космоса в его бесконечности и квадратом – символом земли и мира, созданного человеком. Таким образом, мандала – символ, объединяющий земное и небесное.

Внешний вид мандалы – это различные варианты основных знаков: круга (центральной концентрирующей части изображения как символа вечности, гармонии и целостности, универсального символа объединения всего и вся), квадрата (символа порядка основных элементов и направлений мира, а также завершения и ограничения) и креста (символа перекрестка, центра, человека и божественного сияния). «Наиболее характерная схема мандалы представляет собой внешний круг с вписанным в него квадратом; в этот квадрат, в свою очередь, вписан внутренний круг, периферия которого обозначается обычно в виде восьмилепесткового *лотоса* или восьми членений, сегментирующих этот круг. Квадрат ориентирован по сторонам света... Посередине каждой из сторон квадрата находятся Т-образные врата, продолжающиеся вовне, уже за пределами квадрата, крестообразными изображениями, иногда ограниченными малыми полукругами. В центре внутреннего круга изображается сакральный объект почитания – божество, его атрибут или символ» (В. Топоров. Мифы народов мира. М., 1994, т. 2, стр. 100).

На протяжении всей истории человечества мандала проявлялась как универсальный и неизменный символ вечности, гармонии и преобразования. По сути, мандала – это воплощение мифопоэтического представления о центре вселенной (круг), объединяющее начало всех существующих в мироздании форм: земли, человека, атома и вселенной (квадрат). И вместе с тем мандала – символ всех

полярностей: правого и левого, верха и низа, положительного и отрицательного, созидания и разрушения, юга и севера, запада и востока и так далее. Будучи символом объединения и гармонии мира, синтезом всех полярностей, мандала выступает и как символ бесконечного потенциала. В ней выражается сама суть человеческого бытия, а также его взаимоотношения с миром. Благодаря принципу и структуре мандалы человек может отражаться во вселенной, а вселенная в человеке (микрокосм и макрокосм).

Как пишут Х. и М. Аргуэлес (Мандала. М., 1983, стр. 8,13): «Универсальность мандалы заключается в одной ее постоянной – *принципе центра*. Центр – начало мандалы, начало и происхождение всех форм и процессов, включая и проявление форм во времени. *Вначале был центр*: центр разума Божьего, вечного Творца, сна Браммы, центр спиральных галактик, улавливаемых нашими могучими телескопами. У всего центр один, и в нем – сама вечность... Центр и полюса – вот ключи к пониманию языка мандалы». Иными словами, центр – символ потенциальных возможностей, которые есть всегда.

Человек есть центр его собственной пространственно-временной композиции, через которую он получает информацию. «То, что находится впереди, сзади, слева и справа от него, становится четырьмя основными кардинальными направлениями, то, что над и под, становится прошлым и будущим, а центром всегда остается индивидуум, носитель сознания вечного *настоящего*» (Х. и М. Аргуэлес, стр. 11).

Примечательно, что последнее можно в равной степени отнести и к кресту. Так, по мнению исследователя Эвалы, крест является синтезом семи аспектов пространства и времени, потому что его форма такова, что он как сохраняет, так и разрушает собственное движение.

В свете этого распятие – крест и человек – можно считать самым характерным христианским символом, использующим форму крестообразной мандалы. В самом деле, в нем акт жертвы связан с

центральным принципом: Христос как один из наиболее глубоких символов жертвы выражает разрушение личной корысти и эгоизма и возвращение к центру, то есть к началу всего. Крест также символизирует Древо Жизни: только убивая себя, подчиняясь неизбежным силам разрушения и распада и возвращаясь к своему центру, дерево способно расти над собой, даже если это «над» – только будущий зародыш, который однажды упадет в землю. Крест становится еще и предвестником зародыша.

Весьма интересно изображение на камне, найденном в городе древних майя Паленке. Этот языческий образ в определенном смысле перекликается с христианским распятием. На нем крест олицетворяет Древо Жизни, вырастающее из фигуры приносящего себя в жертву. При этом в жертве ничего не теряется, напротив, что-то преобразуется и возрождается в новом виде, становится выше первоначальной конфигурации, подобно тому, как материя преобразуется в энергию. И тогда переход совершается через мистический центр сущего.

Налицо логическая цепочка: мандала (с ее принципом центра) – человек (как центр собственного мира, со своей крестообразностью) – крест (как таковой) – распятие (как крест «крестной смерти»). Таким образом, отражая универсум дохристианского монотеизма, мандала объединяет в себе идеи микро-и макрокосма, символику равноконечного креста, Мирового Древа.

Крест играет в мандале первостепенную роль. Именно от него идут два варианта мандалы: круг и квадрат. Согласно К. Юнгу, круг неизбежно символизирует процессы природы или космоса как целое, в то время как квадрат отражает вселенную, связанную с человеком и организованную им. Круг представляет подсознательные и сверхсознательные качества природы; квадрат соотносится с сознательными, рациональными свойствами. В своей совокупности они представляют божественное видение мира. А сама мандала являет собой схему космоса. С ее помощью человек существует и ощущает себя как космический житель. И потому, чертя мандалу, человек

надеется вовлечь в свои ритуальные действия, будь то молитва богам или строительство будущего храма, высшие силы. Неудивительно, что мандала широко употребляется в магических и ритуальных сферах во многих религиях, но особенно в индуизме и буддизме.

Все в мандале имеет свой сокровенный смысл и свое значение. Так, концентрические формы, из которых состоит мандала, предполагают связь между разными измерениями – это касается как микрокосма, так и макрокосма, как глобальных процессов, так и событий самых незначительных.

Любопытно сопоставление мандалы, по своему виду напоминающей колесо, с символом свастики. Если первая статична, то вторая находится в динамике. «С этой точки зрения особенно важен смысл «тупицы» (центральной точки мандалы), поскольку колесо повсюду рассматривается как символ Мироздания, совершающего круговорот вокруг неподвижной оси, символ, который можно поэтому сопоставить со *свастикой*, разница в том, что в фигуре *свастики* окружность, изображающая проявленное бытие, только подразумевается, тогда как центр обозначен явно: таким образом, *свастику* следует считать не символом мира, а схемой воздействия Принципа на мир» (Генон Рене. Царь мира / Вопросы философии. М., 1993, №3, стр. 125).

Мандала может представлять собой разновидность лабиринта. А. Голан, исследовавший изображение лабиринта в древнейших памятниках различных архаических культур мира, классическим считает такой вариант, при котором знак лабиринта образован встречными спиралевидными завихрениями концов креста, что отличает лабиринт от свастики, в которой концы «завихрены» в одну сторону. Это наблюдение позволяет рассматривать лабиринт как один из вариантов модели мира, связанной и с кругом, и со свастикой. Существование лево- и правосторонней свастик объясняет, таким образом, такое же направление пути в лабиринт. Крестообразные, или свастичные, лабиринты существовали на Крите, в Индии,

на Северном Кавказе.

Мандала оказывает на человека психологическое воздействие. В буддизме она стала одним из основных сакральных символов, она служит средством медитации для зримого представления образов богов. Созерцание мандалы, усложненное восприятием ее как сакрального искусства, усиливает творческую активность человека, побуждает его жить в одном ритме с творческими силами природы. Каков механизм воздействия мандалы? Исследователи Ральф Мецнер и Тимоти Лири так определяют биопсихическую природу мандалы: «Механизм мандалы может быть рассмотрен в терминах нейрофизиологии глаза. Если мандала является изображением структуры глаза, то центр мандалы соответствует «слепому пятну». Поскольку «слепое пятно» – это проход от глаза к зрительной зоне мозга, то, выходя «наружу» через центр, вы оказываетесь в мозге. Йог открывает мандалу в собственном теле. Мандала является инструментом для преодоления видимых явлений посредством централизации их и возвращения внутрь».

По-видимому, образ мандалы заложен в человеке от природы. Как показали психоаналитические опыты К. Юнга, графические рисунки его пациентов часто представляли собой мандалу, которую К. Юнг склонен считать «универсальным воздействием архетипа».

Итак, основная черта мандалы – единство ритуала, знания и красоты. Благодаря этим качествам мандала нашла свое проявление в искусстве.

Небесные архетипы земных сооружений

И каждая часть города имеет
четыре стены, И каждая обитель
тоже, И каждый горшок, и сосуд, и
одежда, и утварь домов, И каждый
дом – четырехстенный.

У. Блейк

Человек всегда реагировал на ландшафты. По мнению исследователя Туана, эта реакция тесно связана с внутренними, врожденными структурами, определяемыми анатомо-физиологическими особенностями человека, а именно тем, что он – прямоходящее существо с лево-правосторонней и переднезадней симметрией (см. «Крестообразность человека»). В свою очередь, Юнг и Смит полагают, что символ «круг с вписанным в него крестом» отражает внутренние, биологически свойственные человеку особенности мыслительной деятельности. В том, что четвертичность является архетипической категорией мышления человека, убеждает, в частности, тот факт, что такие символы, как квадрат, крест, свастика, мандала, несущие в себе понятие «четыре страны света», используются в организации поселений практически всех культур, в том числе и не имевших связей между собой.

Эти символы часто выступают как сакральный план алтаря, храма, культовой площадки, дворца, города, уподобляя тем самым рукотворные сооружения и постройки образу космического мира. И в этом смысле каждая из них как целое являет собой модель универсума.

Примечательно, что согласно традиции – причем эта традиция имеет место в разных культурах – земные сооружения возводятся по некоему небесному архетипу. М. Элиаде (Космос и история. М., 1987, стр. 34–35) пишет:

«В частности, храм – в высшей степени священное место – имеет свой небесный прототип. На горе Синай Иегова показывает Моисею «образец» святилища, которое тот должен для него построить: «Все как Я показываю тебе, и образец скинии и образец всех сосудов ее, так и сделайте» (Исход, XXV, 8–9). Древнейшим документом об архетипе святилища является надпись Гудеа, относящаяся к храму, воздвигнутому им в Лагаше. Царь видит во сне богиню Нидабу, которая показывает ему изображение благоприятных сочетаний звезд и бога, открывающего ему план храма. Божественный прототип есть также и у городов. Архетипы всех вави-

лонских городов находятся в созвездиях: Сиппар имеет свой архетип в созвездии Рака, Ниневия – в созвездии Большой Медведицы, Ассур – в звезде Арктур и т. д. Сеннахериб приказал построить Ниневию по «плану, в глубокой древности определенному расположением звезд на небе». Образец не только предшествует земной архитектуре, но и находится в идеальной (небесной) «области» вечности. Об этом говорит Соломон: «Ты повелел мне построить храм во святейшее Твое Имя и алтарь в городе, где ты обитаешь, по образу святейшей скинии, который ты подготовил от начала!» (Кн. Премуд. Соломона, 9, 8). Бог сотворил небесный Иерусалим до того, как город Иерусалим был построен руками человека; это о нем говорит пророк в книге Баруха (II, 42, 2–7)».

То же самое и в Индии: все царские города, даже современные, возведены по мифическому образцу небесного города, в котором в Золотом веке обитал Владыка Вселенной. Так, дворец-крепость Сихагири на Цейлоне построен по образцу города Алакаманда и «труднодоступен для человека».

Идеальный город Платона тоже имеет небесный архетип: «Но быть может, есть на небе его образец, доступный каждому желающему» (Государство, 592, в); «... никогда, ни в коем случае не будет процветать государство, если его не начертят художники по божественному образцу» (Государство, 500, е).

И в западноевропейском оккультизме каждый земной город имеет небесного – астрального – двойника. Так, Сведенборг, в частности, убеждал, что существует не только «Небесный Иерусалим», но и небесный Лондон.

Поэтому в древности, особенно на Востоке, священные постройки закладывались ночью, поскольку воспринимались как проекция звездного неба и одновременно образ преисподней.

Фундаментальными архетипами космогонических символов стали круг – метафора небесного круга, и рассекающий его крест диаметров, направленных по странам света. Пересечение диаметров было символом некоего сакрального центра – центра мира, или

«пупа земли». Это место в древности предназначалось для сооружения святилища. Таким образом, город в древности осознавался и как место локализации центрального храма, место обитания богов и, следовательно, центр земного шара. Поэтому самой страшной расправой в древности было не уничтожение населения покоренного города, а разрушение храма и переселение богов. Ибо город без храма – уже не город.

Крест в архитектуре

Храм вообще есть подобие вселенной, значительно низшее своего оригинала в действительности, но несравненно высшее его по смыслу. Смысл же храма заключается в том, что он есть проект вселенной.

Н. Федоров. Сочинения. М., 1982, стр. 571

Итак, святилище – это энергетический центр в жизни государства, его опора, эпицентр духовной жизни общества, а также организующее начало в становлении городского архитектурного ансамбля. Это и дом божества, и материальное воплощение символического пути, который человек проходит, постигая божественную мудрость. Это – место соединения миров, земного и потустороннего. Это – небесный, божественный город, символический центр мироздания. Это – микрокосм; космогонический образ и в то же время сооружение, предназначенное для отправления религиозного культа. Все это, вместе взятое, нашло свое отражение в архитектуре святилища.

В книге «Сакральное искусство Востока и Запада» (М., 1999, стр. 19–20) Т. Буркхардт пишет: «По религиозным представлениям, святилище всегда расположено в центре мира, именно это и делает его святилищем, *sacratum* оМ в подлинном смысле слова: в таком месте человек защищен от неопределенности пространства и вре-

мени, поскольку Бог является человеку «здесь» и «сейчас». Это находит выражение в плане храма: выделение основных направлений координирует пространство по отношению к его центру. Такой план является синтезом мира: все, что существует во Вселенной в непрерывном движении, сакральная архитектура переносит в постоянную форму. В космосе время превалирует над пространством, в конструкции храма время как бы преобразуется в пространство: великие ритмы видимого космоса, символизирующие основные аспекты бытия, разобщенные и рассеянные в результате становления, вновь собираются и закрепляются в геометрии здания. Таким образом, благодаря своей упорядоченной и неизменной форме, храм представляет завершение мира, его вневременной аспект или конечное состояние, где все предметы являются в равновесии, предшествующем их растворению в безраздельном единстве Бытия. Святилище служит прообразом конечного преображения мира – преображения, символизируемого в христианстве Небесным Иерусалимом, – и только поэтому оно исполнено Божественного Покоя».

Древняя архитектура функциональна и символична.

Прежде всего архитектурные сооружения древности ориентированы строго по сторонам света, при этом особая роль отводится востоку. В самом деле, солнце встает на востоке, поэтому все народы ждут появления великих людей с востока: «Когда Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: «Где родившийся царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему» (Матфей, II, 1, 2). Поразительно схожие сказания о появлении с востока богов и законодателей были и в доколумбовой Америке.

Отсюда неудивительно, что все древние храмы ориентированы на восток. Еще Климент Александрийский заметил, что все святилища имели вход с запада с той целью, чтобы молящийся и приносящий жертву, стоя лицом к изображению богов, стоял лицом к восходу. Знаменитый храм Соломона в Иерусалиме был обращен

фасадом на восток, так, что луч света, проходя поверх молящихся, сверкал на драгоценных одеждах первосвященника, о чем пишет Иосиф Флавий в своих «Иудейских древностях» (кн. VIII, гл. III, 2; кн. III, гл. VIII, 9). Современник Юлия Цезаря архитектор Витрувий также говорит, что алтарь богов должен располагаться на востоке, так, чтобы молящийся смотрел на восток и ему казалось, что боги пришли оттуда. В свою очередь, арабский писатель X века Масуди, рассказывая о славянских храмах, сообщает, что внутреннее убранство их освещалось лучами восходящего солнца.

Большое значение придавалось планировке сакральных построек. В определенном смысле все сокровенные религиозные структуры имеют в своей основе мандалу, которая, являясь моделью космоса, подчеркивает идею «храма как образа Вселенной». Взаимосвязь устройства храма и идеи Мира усматривается уже в Ветхозаветной Церкви. Как пишет Иосиф Флавий (Иудейские древности, кн. III, гл. VI, 3): «Такое распределение скинии знаменовало собой изображение всего мироздания». Ориентированные по странам света и имеющие в плане квадрат и/или круг архитектурные сооружения были разбросаны по всему свету: египетские пирамиды, центральноамериканские пирамиды и храмы, вавилонские зиккураты, иранские храмы огня, храмы Индии, пагоды в Китае и Японии, палатки индейцев Северной Америки и так далее.

При этом в планировке построек особая роль отводится форме креста. В самом деле, круг представляет собой всеобъемлемость пространства, а следовательно, и всеобъемлемость бытия, и в то же время это – небесный цикл, естественное деление которого обозначено крестом кардинальных осей и отражено в прямоугольной форме храма. Таким образом, крест кардинальных осей является связующим элементом между кругом неба и квадратом земли. Последнее соответствует как космологической роли креста в христианской литературе, так и его специфически христианскому смыслу.

Это обстоятельство во многом способствовало тому, что хри-

стиане не только присвоили себе языческие храмы, но позаботились также и о том, чтобы переделать на христианский лад языческие легенды. В результате храмы языческой девы Минервы превратились в церкви Св. Девы, храмы Солнца (Гелио-са) были посвящены св. Гелию (Илье), в середине VII века храм всех богов, языческий Пантеон, превратился в храм Всех Святых.

Примечательно, что требования христианской религии отчетливо отражены в плане базилики: длинные нефы, в которых могут разворачиваться торжественные процессии; в конце их – трибуна, на которой возвышается алтарь; между трибуной и нефами – халцидика, которая превратилась впоследствии в хор. Халцидика прорезает неф в поперечном направлении и придает церкви форму креста, которому вскоре будет придано символическое значение. Таким образом, базилика кажется созданной для новой религии, и христианские архитекторы не могли бы изобрести ничего лучшего.

Так появилось много храмов и церквей с крестовой планировкой. Это – пятикупольная церковь Свв. Апостолов в Константинополе, воздвигнутая в эпоху Юстиниана I (527–505 гг.): «Церковь Свв. Апостолов состоит из двух наосов (продольное пространство церкви), пересечение которых образует крест: один из них направлен от запада к востоку, другой – от юга к северу. Вдоль внутренних стен храма ряды колонн в два яруса. Алтарь находится в месте пересечения наосов, и доступ к нему запрещен всем, кроме духовенства. Поперечные ветви креста равны между собой, но ветвь, обращенная к западу, настолько длиннее других, насколько нужно для изображения креста» – так описывает церковь Прокопий Кесарийский (Цитируется по кн.: «Памятники древней письменности». СПб, 1881, вып. III, стр. 6–7). В свою очередь, Григорий Назианский, вспоминая о константинопольских церквях, говорит: «Между ними находилась великолепная церковь Христовых апостолов, которая разделяется на четыре ветви, в виде креста». Церковь эта не сохранилась и известна только по приведенным выше описаниям. Но существуют две копии ее: собор Св. Марка в Венеции (1063–1093 гг.) и храм Св. Фронта в Периге (1120 г.). Собор Св. Марка

подвергся внешней обработке в XIII–XIV веках и претерпел изменения в эпоху Ренессанса.

Другим большим храмом крестообразного плана была знаменитая базилика Св. Иоанна в Эфесе, возникшая на месте мортирия IV века и просуществовавшая до 1304 года, когда была превращена в мечеть. Перед алтарем храма находилась могила, будто бы вырубленная в скале самим Иоанном Богословом. Могила также была крестообразной формы. Над могилой был воздвигнут киворий – место особых торжеств 8 мая. По свидетельству Григория Туровского, 8 мая, в день Иоанна Богослова, на его гробе появлялся прах (пыль), который собирали паломники. Как сообщает русский паломник Даниил, посетивший Эфес в начале XII века, прах использовали «к врачеванию душ и во здравие телес» (Житие и хождение Даниила, Игумена Русской земли, 1106–1108 гг.).

Несколько церквей с крестообразной планировкой находилось в Равенне. Это базилика Св. Креста V века, построенная дочерью императора Феодосия Великого Галлой Плакидией; план церкви представлен в виде латинского креста. И баптистерий: из четырех сторон восьмиугольника крестом выступают экседры.

Фактически христианская архитектура закрепляет одну из основных схем планировки – крест, вписанный в круг. Знаменательно, что эта композиция является одновременно и «синтезом» космоса, и символом Христа.

Последнее оказалось для христиан особенно важным, и именно на нем они сделали акцент: в отличие от языческих святилищ, символика христианского храма основана на аналогии между храмом и телом Христа в соответствии со словами Евангелия от Иоанна (II, 21): «А Он говорил о храме Тела Своего».

Основываясь на этом высказывании, отцы церкви говорят, что сакральное здание, кроме самого Христа как Бога, проявленного на земле, в то же время представляет Вселенную, созданную из видимых и невидимых субстанций, и, наконец, человека и различные части его тела. Так, средневековые литургисты Дуранд из Мена и

Гонорий из Отена сравнивают план собора с фигурой Распятого: «Его голова соответствует апсиде с осью на восток, Его распростертые руки представляют трансепты, Его туловище и ноги покоятся на нефе, Его сердце помешается в главном алтаре».

Храмы строились по-разному. Внешняя форма их могла быть различной: крест, круг, восьмиконечная звезда, прямоугольник. Но каждый храм символически соответствовал церковному вероучению. Так, храмы в виде креста означали, что Крест Христов – основа Церкви и ковчег спасения для людей, храмы круглые – кафоличность (вселенскость) и вечность Церкви, не имеющей ни начала, ни конца. Храмы в виде восьмиконечной звезды знаменовали собой Вифлеемскую звезду и Церковь как путеводную звезду ко спасению в жизни будущего (восьмого) века, ибо период земной истории человека исчисляется семью большими веками, а восьмой – это вечность в Царстве Божием, жизнь будущего века. Были распространены корабельные храмы в виде прямоугольника, часто близкого к квадрату, с выдвинутым на восток закругленным выступом алтарных аспид. Были храмы смешанных типов: по внешнему виду – крестообразные, а внутри, в центре креста, – круглые, или по внешней форме прямоугольные, а внутри, в средней части, – круглые.

Однако, какой бы ни была архитектура храма, все элементы ее были подчинены конкретной цели: человек, входящий в храм, должен чувствовать себя органически включенным в иерархически упорядоченную вселенную.

Пожалуй, наиболее ярко это проявилось в архитектуре средневекового храма, и особенно тех сооружений, внешняя и внутренняя структура которых основана на крестообразной мандале.

Крест в плане храма образуется осями нефа, ориентированными в направлении восток–запад, и трансепта, или халцидики, ориентированными, соответственно, в направлении север–юг. Греческие и византийские храмы строились строго в форме креста, чаще всего равноконечного, с куполом в центре. Церкви позднего ро-

манского и готического стилей приобрели форму вытянутого, так называемого латинского креста (при этом готическая архитектура имеет в своей основе крест с очень длинными концами). Главным местом стал алтарь в центре креста; все пространство ориентировано на эту точку.

Большинство церквей было обращено прямо на восток, к восходу солнца и воскрешению. В готических соборах внутреннее помещение освещалось пестрым светом, проходившим сквозь оконные витражи. Эти «розовые окна» – одни из самых прекрасных примеров концентрических мандал, созданных человеком.

Готическими принято называть памятники архитектуры XII, XIII, XIV и частично XV и XVI веков, в которых полнее всего отразилось средневековое настроение и меньше всего обнаруживается влияние греческого и романского стилей. Изобретение термина «готический» приписывается Рафаэлю (1483–1520 гг.). Это искусство не было создано готами и ничего общего с ними не имеет. Но в середине XV века в Италии появился ряд сочинений, в которых античный стиль, возрожденный Брунеллески, противопоставляется «современному», занесенному в Италию варварами, то есть готами. Поэтому эпитет «готический» в то время воспринимался как синоним «варварский». И благодаря Вазари, разделявшему неприязнь предшественников к готике, стал общеупотребительным.

В действительности же готическая архитектура являет собой образец красоты и совершенства. В готическом соборе поражает стройность и завершенность плана. Все в нем «образует идеальное подобие того мира, о котором грезило Средневековье: мира иерархически сгруппированных, совершенных, неизменно повторяющихся символов, мира раз и навсегда «готового», неподвластного времени, неподвижного в своем устремлении к Богу» (П. Бицилли. Элементы средневековой культуры. СПб., 1995, стр. 93).

Символика готического храма многозначна. Так, крест, лежащий в основе плана готического собора, – это алхимический символ горнила, испытания. В горниле первичная материя терпит мучения

и умирает,, чтобы возродиться очищенной, одухотворенной. Последнее нашло свое отражение в языке – «проходить горнило».

Таким образом, форма готических соборов символизирует первичную материю и ее трансформацию с помощью Креста.

Примечательно, что апсиды всех церквей повернуты к юго-востоку, фасады – к северо-западу, трансепты, составляющие плечи креста, направлены с северо-востока на юго-запад.

Крест лежит и в плане православных храмов. Так построен, например, Георгиевский собор в Юрьеве-Польском (1230–1234 гг.). Его центр образует почти правильный квадрат, к которому примыкают три притвора, раскрывающиеся внутрь храма, что придает плану крестообразные очертания. Стороны ориентированы по направлениям север–юг, восток–запад.

Другой пример – Покровский собор в Москве, или храм Василия Блаженного (XIV в.). Собор крестообразен. Крест составляют четыре основные церкви, расположенные вокруг средней, пятой. Средняя церковь – квадратная, четыре боковых – восьмиугольные. В соборе девять храмов в виде конусообразных столпов, вместе составляющих собой в общих очертаниях один огромный красочный шатер.

Структура храма моделирует крест не только в ее горизонтальном, но и в вертикальном аспекте. Яркий пример тому – крестово-купольные храмы. Это архитектурное направление сложилось в Византии ко времени крещения Руси; оно синтезирует достижения всех предшествующих направлений развития православного зодчества.

Храм крестово-купольной системы в плане имеет крест. Сам он (его стены) – символ земного начала, купол – символ неба. Крест – символ святости, которая есть путь к небу. Сам храм выражает крест поднебесный, а крест купола – мир дольний. Таким образом, русский православный храм является моделью мира, но мира будущего, преображенного через символ креста. Как пишет Е. Трубецкой в своей книге «Умозрение в красках»: «Храм – это миро-

объем-лющее начало, модель преображенной вселенной». И хотя архитектурная конструкция крестово-купольного храма лишена легко обозримой наглядности, которая была свойственна базиликам, вся внутренняя архитектура храма передает идею Вселенной, где обитает Бог.

Сакральная планировка городов

Простейшая мандала города во многих цивилизациях – круг с вписанным в него крестом. Символическая связь между понятиями поселения, центром и «четырьмя странами света» имела широкое распространение в Древнем мире. Так, древнеегипетский иероглиф, обозначающий «город», представлял собой диск с вписанным в него косым крестом . Так же изображался по-сирийски военный лагерь. Крестообразный четырехчастный знак представлял собой и китайский иероглиф для слова «город» . Аналогичные знаки символизировали также схему Рима и план «лагеря викингов» в Дании.

Выступая как обобщенный принцип построения архитектурных ансамблей, мандала предстает в двух ипостасях.

Прежде всего, это своего рода «психокосмограмма» – некое религиозно-сакральное видение мира, а не географическая карта. Таковы древнейшие карты мира, начертанные вавилонянами, египтянами, греками и римлянами, многие средневековые «карты-планы» «идеальных городов» и монастырей, например изображение «Небесного Иерусалима»; карты-схемы мира индейцев доколумбовой Америки (например, песчаные рисунки индейцев навахо или знаменитый камень Солнца у ацтеков). В утопии Томазо Кампанеллы «Город Солнца» идеальный город имеет вид концентрических кругов с вписанным в центре крестом.

Вместе с тем мандала была и в основе планировки реальных городов. В древнеиндийских строительных трактатах говорится, что город должен иметь две пересекающиеся главные улицы, ори-

ентированные по сторонам света. По этой схеме создавалась и планировка «священных городов» – императорских столиц, мыслившихся центром вселенной.

Так, столица Камбоджи Ангкор-Том в IX–XIV веках представляла собой квадрат размером 3х3 километра, обнесенный каменной стеной, с двумя Пересекающимися главными улицами, ориентированными по сторонам света, и со ступенчатой пирамидой в центре. До сих пор в Камбодже сохранились четырехугольные башни, на каждой стороне которых изваяно лицо царя; они символизировали власть правителя, простирающуюся на «все четыре стороны света».

Крестообразно-солярный принцип был известен и сакральному градостроительству многих стран.

Так, четыре дороги, тянущиеся из священного города ацтеков Теночтитлана, превращаются в четыре магистрали и делят весь ансамбль на четыре части.

Императорская столица средневекового Китая тоже имела план прямоугольника с крестом двух главных улиц, где магистрали делались непомерно широкими, – иногда более 100 метров ширины, что не могло быть вызвано практической необходимостью (так же, как и прямоугольный план города).

У этрусков при закладке города жрец выполнял ритуал, намечая на земле крест, ориентированный по сторонам света. Крест был чисто символическим; известен лишь один этрусский город, имевший планировку с крестообразной основой.

Этот ритуал перешел к римлянам. Древнеримский архитектор и инженер Витрувий (I в. до н. э.), автор знаменитого труда «Десять книг об архитектуре», рассказывает, что римляне при закладке своих городов проводили демаркационную линию с севера на юг (*cardo*) и с востока на запад (*decumanus*). Предварительно они вопрошали прорицателя о выборе места.

Существуют многочисленные свидетельства о том, что подобная процедура была в ходу у каменщиков средневековой Евро-

пы. По-видимому, ритуал с обозначением на земле креста при закладке, а также две перекрещивающиеся улицы адресованы богу Земли, чтобы обеспечить его благорасположение.

В свете последнего становится понятным происхождение казни на кресте. Дж. Дж. Фрэзер (Золотая ветвь. М., 1986, стр. 404) пишет: «Каждый год во время засева полей индейцы племени пауни приносили человеческую жертву... В жертву приносили пленников обоих полов... достаточно откормив жертву, ее в присутствии многочисленных зрителей привязывали к кресту, танцевали ритуальный танец, а затем разрубали ей голову томагавком и пронзали стрелами». Поскольку жертвоприношение совершалось во время сева, очевидно, что крест здесь был символом бога земли, которому приносилась жертва, чтобы он способствовал урожаю. И вполне логично, что жертвами становились пленные или преступники, все равно обреченные на казнь. По-видимому, этот ритуал жертвоприношения богу земли со временем приобрел значение умерщвления преступника, и потому такая казнь стала позорной (см. «Казнь на кресте»).

По крестообразному принципу развивались многие средневековые города. Яркий пример тому – англо-саксонские города Кентерберри, Йорк, Эксетер и некоторые другие. Их планировка задается «жесткой структурой, возникающей посредством наложения со сдвигом в 45 градусов двух крестов – «Cruх Ecclesiarum» и «Cruх Viarum» («High Cross»). «Cruх Ecclesiarum» задавался, прежде всего, ориентацией сакрального креста плана городского собора, расположенного в самом центре города, а смещение на 45 градусов относительно этого креста из одного и того же центра давало крест улиц, пронизывающий всю ткань города и служивший небесной защитой торгово-ремесленной деятельности» (Духан И. О художественном времени градостроительной композиции. – В кн.: Введение в храм. М., 1997, стр. 431).

Как подметил исследователь Э. Гуидони, такая планировка «указывает на связь формирования последнего креста в структуре

города с экономической стабилизацией в Англии в X–XII веках и с особой социальной организацией английского народа – «гильдиями мира», которые пользовались поддержкой короля и представляли интегрирующую горожан силу, способную добиться новых продвижений в торговле. Видимо, именно «гильдии мира» выступили социальной силой, лежащей в основе организации «креста улиц», покровительствовавшего прежде всего рынку, центру этого креста. Таким образом, «крест улиц» отнюдь не всегда был следом римской планировки, с которой обычно связывались регулярные черты в средневековом городе» (там же, стр. 431).

Иными словами, крестообразная планировка города имела и сакральное («все дороги ведут к святилищу»), и практическое («все дороги ведут к центру торговли») значение и восходила не только к античной традиции. В то же время она базировалась на христианской символике, ибо крест освящал торговую и предпринимательскую деятельность.

«Со временем «крестовому» каркасу в структуре города была контрастно противопоставлена тема исторического обновления, запечатленная в постоянном приращении новых «колец» городской ткани по мере трансформации города» (там же, стр. 432). Таким образом, усложненная мандала города стала представлять собой несколько концентрических окружностей с расходящимся из центра восьмиконечным крестом. Такую планировку имеет, например, Москва – город, претендовавший на звание «Третьего Рима», «Российского Сиона» и символически уподоблявшийся Небесному Иерусалиму.

Приведенная выше мандала лежит в основе и так называемых монастырских городов, которые соотносили с образом Вселенной. Вот, например, как выглядит схема планировочной модели «монастырского города» в книге Мюллигена IX века: монастырь окружает двойная круговая замкнутая стена – образ неба, объединенная с системой двенадцати крестов, связанных с ориентацией на звезды, – восемь крестов расположены снаружи, один – на ней и три –

внутри. Эти кресты, с одной стороны, отражают астрологическую «карту» монашеского города, с другой – являются отправными точками для формирования системы из двух пересекающихся под углом 45 градусов крестов планировки. А сама система пересекающихся под углом в 45 градусов крестов оказывается, таким образом, связанной с астрологической темой судьбы. По мнению Э. Гуидони, такая планировка представляет концепцию плана «небесного города».

По крестообразному плану построены и некоторые православные обители. Например, Кирилло-Белозерский монастырь. В центре архитектурного ансамбля находится Успенский собор (1497 г.) с прилегающими к нему церквями. По направлению север-юг на пути к центральной храмовой части Кирилло-Белозерского монастыря расположена церковь преподобного Иоанна Лествичника (1572 г.). Вместе с прилегающими к ней по сторонам зданиями она изображает крест, что особенно отчетливо видно по направлению от Московской башни. Увенчивает главу церкви крест с орудиями страстей. Замыкает монастырь по направлению север-юг церковь Преображения Господня (1595 г.). На восток от Успенского собора расположены церкви Усекновения главы Крестителя Господня Иоанна и преподобного Сергия Радонежского. На западе находится церковь преподобного Кирилла Белозерского. В пространстве между собором и церковью покоятся под спудом мощи самого преподобного Кирилла. Налицо крестообразное расположение основных храмов монастыря по направлениям север-юг и восток-запад. Успенский собор оказывается в центре креста. И в средоточии начертанных храмами креста сокровенно пребывает преподобный Кирилл Белозерский.

И это не единственный архитектурный ансамбль, где храмы монастыря своим расположением формируют крест.

Таким образом, планировка средневековых городов и архитектурных ансамблей монастырей является в определенном смысле проекцией своего сакрального архетипа и представляет собой осо-

бую сакрально-геометрическую конструкцию, в основе которой лежит крест.

Крест как основа композиции

Как известно, композиция любого художественного произведения несет в себе идейно-эстетическую нагрузку. И поэтому художники испокон веков для достижения своих целей использовали разные композиционные приемы. Поскольку крест является символом и предметом поклонения христиан, неудивительно, что он лег в основу композиции культовых изображений, в частности икон. В самом деле, каждая икона своей композицией, рисунком, цветом являет крест: в одних случаях более сокровенно, сокрыто, в других – более очевидно. Именно крест придает иконе особую целостность, единство и красоту. Яркий пример тому – икона Андрея Рублева «Пресвятая Троица», в композиции которой четко прослеживается и крест, и круг.

Эзотерическая азбука

Люди должны научиться читать забытые ими знаки... Они должны постичь, что предки их не простыми завитками дали нам *фиту* и *ижичу*, они дали их нам, как знаки открывающейся книги в книге души нашей.

С.Есенин. Ключи Марии

Происхождение письма окутано тайной. Кто, где и когда впервые изобрел значки, с помощью которых можно записывать и передавать мысли, неизвестно. Сами древние народы приписывали письменности божественное происхождение.

По мнению ряда исследователей, форма каждого буквенного

знака несет в себе печать эзотерической системы Универсума. Так, болгарский ученый Васил Йончев, проанализировав графику азбуки, выявил тайный прообраз, исходную геометрическую фигуру, элементы которой в различных комбинациях стали рисунком букв.

В журнале «Отечество» (София, 1984, № 18) он писал, что каждая буква начертана с помощью единого шаблона, названного фигура-модуль. В свою очередь, фигура-модуль создана не произвольно, а на базе древней символики: синтеза двух геометрических фигур – Креста и Круга. Эти символы Вселенной и Вечности, воспринятые христианством, почитались еще язычниками как образы нескончаемого времени. Христианская же традиция сводила глубокий смысл этих символов к терминам:

$$\begin{array}{ccccc}
 \oplus & + & \otimes & = & \odot \\
 \text{ВЕРА} & & \text{ВЕЧНОСТЬ} & & \text{МИРОЗДАНИЕ}
 \end{array}$$

Поскольку Крест и Круг – это символы Универсума (Космос + Человек, макрокосм + микрокосм, которые мистики всех стран наделяют эзотерическим смыслом), буквы, начертанные на их основе, также приближаются к «божественному прообразу». Таким образом, алфавит оказывается не просто рядом знаков, служащих для передачи звуков речи для чтения и письма, но обладает особым «устройством», воплощающим некий «божественный правопорядок», которому подчинено все в Природе (в христианстве – «Закон Божий»).

В этом отношении весьма интересно происхождение одной из букв славянского алфавита – кириллицы.

Происхождение славянской азбуки обычно выводят из греческого или финикийского письма. Однако не все буквы подчиняются этому правилу. Одной из таких букв является «Ж», называемая «живете». Это название, как, впрочем, и названия всех букв алфавита, не случайно.

Некоторые исследователи выводят происхождение этой буквы

из рунического письма. В самом деле, руна «хагель» графически напоминает букву «Ж».

Изображалась она как , но существовали и ее вариации: полная и укороченная . Согласно теории Германа Вирта, «хагель» был иероглифом сакрального года в его шестичастном делении, что до сих пор сохранилось в индуистском календаре, где существует всего 6 месяцев. Форма – сокращенный вариант , то есть окружности года, поделенного на 6 частей.

Этимологически слово «хагель» лежит в основе таких немецких слов, как «heilig» – святой, «Hag» – куст. Но более полно руна «хагель» означает «жизнь», «освященность», «одухотворенность», «дух», а иероглифически может быть приравнена к Древу Жизни с ветвями и корнями . Г. Вирт полагает, что образ «неопалимая купина» также имеет сакрально-руническое происхождение, так как купина – это «священный куст» («heilig Hag»), но одновременно и «год», «цикл», который замкнут, а потому он «горит», но «не сгорает», движется, но остается прежним.

Написание славянской буквы «Ж» очень напоминает вариант руны «хагель», это нечто среднее между и . Помещенная в годовой круг, буква «Ж» будет выглядеть, как . Отсюда становится понятным, что название ее в азбуке «живете» не случайно: этот символ, напоминающий годовой круг в его шестичастном делении, является действительно наиболее ясным, полным и многоплановым выражением идеи «жизни», «священной жизни», «вечной жизни», а само ее написание тождественно райскому Древу Жизни. И не только в славянских, но и в ряде других языков (санскрит, древнеперсидский, литовский т. д.) корень «жи», «джи» связан с идеей жизни.

Руна «хагель» также представляет собой человека с поднятыми руками и расставленными ногами, каким изображали «современного человека», «человека-архетипа» многие эзотерические

системы. И в этом случае можно сказать, что человек создан «по образу Божию» не только в духовном, но и в телесном смысле, так как пропорции его фигуры есть не что иное, как Древо Жизни (она же – буква «Ж», «живете»).

Кстати, в ламаистских мистериях далай-лама ритуально наклоняет священную ваджиру (жезл-молния) последовательно в трех позициях, указывая на существование трех сакральных путей: пути правой руки , пути левой руки и пути середины , что в совокупности дает знак .

Примечательно, что параллельно с шестичастным годом рунические символы часто изображают и восьмичастный год, в котором дополнительно отмечена линия, соединяющая точки весеннего и осеннего равноденствия . Этот знак является синонимом и тоже напоминает по своему очертанию буквы «Ж». Вместе с тем, помещенный в круг , он является символом Мироздания, результатом суммирования двух крестов: веры и вечности . И, наконец, не связан ли символ с апокалипсическим образом «жены, одетой в солнце». Недаром одной из канонических эмблем Богородицы является восьмиконечная звезда.

Буква «Ж» имеет свой концептуальный синоним – букву «Х», «хер», соответствующую греческой χ «хи» и звуку [h]. Эти знаки близки не только графически, но и фонетически. Так, в словах с одинаковым корнем испанцы произносят [h], а французы [j]: Jesus – «Хесус» в испанском и «Жезюс» во французском.

Название буквы «хер» в русской азбуке является сокращением от слова «херувим». Но именно к херувимам приравнивают в богословии четырех животных, увиденных Иоанном Богословом вокруг престола Божиего в Апокалипсисе. Итак, «ж» и «х», «живете» и «хер» в библейском контексте являются близкими друг к другу.

Еще одно любопытное наблюдение. Символом самого Христа

является знак **Ж** (см. «Монограмма

Христа»), графически близкий к руне «хагель» **Ж**. Он отличается от нее только одной деталью – маленькой горизонтальной черточкой на верху вертикальной черты. Иногда эту горизонтальную черточку стилизуют под флажок или под греческую букву р.

Таким образом, «монограмму Христа» можно рассматривать как сакральный иероглиф, имеющий отношение к руне «хагель», и, соответственно, к руне «живете». Кроме того, верхняя горизонтальная черточка может указывать на вращение. Она может восприниматься также как коса смерти. Все это, вместе

взятое, позволяет говорить о том, что сущность человека всегда остается неподвижной и целостной, бессмертной.

Разница между «Ж» и «Х» состоит в наличии вертикальной черты **1**. Знак **1** можно отождествлять с Древом Жизни. Это и цифра 1, знак Абсолютной Единственности Бога.

Кстати, знак **Х** – это традиционный символ св. Андрея. А само греческое слово «Андреас» означает «Человек».

Разыскания в области этимологии

Происхождение русского слова «крест» теряется в глубине веков. Иногда его производят от немецкого Christ – Христос. На самом деле изначальное значение слова «крест» не имеет к христианству ни малейшего отношения.

Так, русское «крест» имеет аналогии во многих европейских языках: в латыни – *crux, cruces*; во французском языке – *croix*; в английском – *cross*; в немецком – *Kreuz*; в итальянском – *croce*; в испанском – *cruc*. Все эти слова явно происходят не от имени Христос.

Сопоставляя слово «крест» со словами из других языков, А. Афанасьев в своей книге «Поэтические воззрения славян на приро-

ду» (М., 1994, т. 3, стр. 712) пишет: «Словенцы называют Иванов день и самый поворот солнца – kres (*кроат.* kresz = огонь), а месяц июнь – kresnik; *серб.* кресови – dies solstitiales («три дана прпје и три поснеје Илища дне»), Крпјес – огонь, разводимый накануне Иванова, Витова, Петрова и Юрьева дней, с которыми народная мысль связывает старинные воспоминания о боже-громовнике, возжигателе небесного пламени» И еще (А. Афанасьев. Т. 1, стр. 255): «Кръсить, кресать, *польск.* krzesac, *словен.* kresati – высекать огонь из кремня и обтачивать камень (жернов), кресало = огниво».

Таким образом, слово «крест» имеет языческое происхождение и связано с понятием «огонь» и «солнцестояние» (см. «Символ Солнца и Огня»).

В свою очередь, древнерусское слово «крест» означает «оживание», отсюда – воскреснуть, то есть ожить: «ибо воскресать (въскръшати, крьснжти, крьсити) происходит от крьсь – пламя, огонь. В одном рукописном прологе слова крьсь и крьсины употреблены именно въ значении небесного света, возженного при повороте солнца на лето: «въ дъни слъньчнаго крьса, ъгда ся наплъндыдимъ годинамъ слъньце възвратитъ крьсины, да ношть мьяеть (уменьшается), а дъни да прибываетъ». Вновь народившееся или воскресшее светило постепенно крепнет въ своих силах; божественный младенец растет и мужает и при начале весны является прекрасным и могучим юношей» (А. Афанасьев. Т. 1, стр. 188). Таким образом, этимология слова «крест» напоминает легенду об умирающем и воскресающем божестве, которая связана с историей Иисуса Христа.

Кстати, слова «крестьянин» и «крестьянка», согласно В. Да-лю, означают «крещеный человек». Оба слова появились в русском языке относительно поздно, после крещения Руси. Очевидно, не последнюю роль в их изобретении сыграло созвучие слов «крест» и «Christ» – Христос.

ПереКРЕСТок

Это место, где дороги пересекаются, расходятся накрест. Поэтому велико значение креста как символа перекрестка.

Как принцип соединения четырех противоположных друг другу точек крест имеет особый сакральный смысл: представляя собой место, в котором «все» и «вся» сходятся между собой, крест воплощает в себе идею неограниченных возможностей, ничем не сокрушимых сил и энергий. Однако эти неограниченные возможности могут носить как положительную, так и отрицательную направленность. В.Н. Топоров пишет: «Особенность функционирования креста в этих двух противоположных сферах заключается как раз в постоянном синтезе этих сфер, приводящем к цепи (или колесу) рождений и смертей, к их взаимному проникновению друг в друга. Человек мифопо-этического сознания стоит перед крестом, как перед перекрестком, развилкой пути, где налево – смерть, направо – жизнь... Общеизвестна ключевая роль перекрестка... как выбора между жизнью и смертью в сказках, героическом эпосе, заговорах, бытовом поведении и т. д. (перекресток – переход из одного царства в другое, и добро и зло пытаются контролировать его: здесь почитают Иисуса Христа, Гермеса, Меркурия, Диану-Тривию, но здесь же место свиданий ведьм и демонов, последний приют убийц, лишенных креста)» (Мифы народов мира. М., 1982, т. 2, стр. 13.).

Отсюда неудивительно, что издревле «перекрестки чтутся роковыми и нечистыми; тут совершаются чары, заговоры, хоронят самоубийц или найденные трупы, ставят кресты, часовенки для охраны» (В. Даль). Поскольку на Руси было принято хоронить самоубийц на дорогах, считалось, что перекрестки посвящены усопшим и находятся под охраной блуждающих душ предков. Поэтому перекрещивающиеся дороги признавались за места полуночных бесовских сборищ и пользовались дурной славой. Согласно поверьям, «На перекрестках черти яйца катают, в свайку играют. На перекрестке нечистый волен в душе человека» (В. Даль).

Хорошо известно выражение «перейти кому-либо дорогу». Оно «употребляется в смысле: повредить чьему-либо успеху, заградить путь к достижению задуманной цели. Отсюда примета, что тому, кто отправляется из дому, не должно переходить дороги; если же это случится, то не жди добра. Может быть, здесь кроется основа поверья, по которому перекрестки (там, где одна дорога пересекает другую) почитаются за места опасные, за постоянные сборища нечистых духов» (А. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994, т. 1, стр. 37).

С отрицательным отношением к перекрестку, очевидно, связаны и многие фразеологические выражения.

«Кричать на каждом перекрестке о чем-либо», что означает везде и всем рассказывать то, чего не следует. К людям, которые так поступают, относятся неодобрительно.

«На житейских перекрестках» – оказаться в разных, порой сложных жизненных ситуациях.

«Стоять на перепутье» (в английском варианте: to be at the crossroads; crossroads – перекресток) – стоять перед выбором, как поступить.

В фольклоре на перекрестках дорог былинный или сказочный герой выбирал свою судьбу. От перекрестка четыре пути вели на «все четыре стороны», то есть в пространство вообще.

С перекрестком был связан и ряд девичьих гаданий, так называемое подслушивание на перекрестке.

Кстати, название улицы Крещатик в Киеве происходит от слова «перекресток».

Крест – магический знак

Многие из религиозных символов современности использовались в магических обрядах за много веков до того, как приобрели свое святое значение. Так, знак + или X, который стал христиан-

ским крестом, был одним из старейших колдовских знаков. По археологическим данным, еще в эпоху каменного века крест утвердился в искусстве, особенно орнаментальном, в качестве магического знака.

Так, в среднепалеолитическом мустьерском комплексе стоянки Тата, Венгрия, привлекает внимание каменный диск с вырезанным на его поверхности крестом. И это не единственное изображение креста в среднем палеолите. В мустьерском слое Донской пещеры (Грузия) найдена известковая плитка с четко прорезанным четырехконечным крестом. Кресты вырезаны на фрагменте нижней челюсти животного со стоянки Вилена (Германия) и на скульптурном изображении мамонта из Фогельхерда (Германия). На лопатке мамонта, обнаруженной в мустьерском слое стоянки Молодова I, выгравировано сложное переплетение линий, параллельных и перпендикулярных, в которых угадываются зигзаги и прямоугольники. К произведениям искусства позднего палеолита относятся и так называемые макароны – сложные переплетения параллельных и пересекающихся линий. Позже крест появился во многих культурах как символ жизни, плодородия, бессмертия, процветания и удачи. Он обозначал человека, стоящего в центре природы, и всю Вселенную, простирающуюся перед ним, за ним, по обе стороны от него. Колдуны использовали этот знак, чтобы «приколоть», зафиксировать мысль, желание, дух на пересечении двух линий, составляющих крест. Еще и сегодня люди скрещивают пальцы, когда загадывают желание, и крестятся, давая обещания.

Существует множество свидетельств, что уже ранние христиане осеняли себя крестом в случае затруднения или беспокойства. Примеры, подтверждающие это, приводятся в собрании жизнеописаний святых христианского хрониста Палладия Еленопольского (368–430 гг.). Когда Сатана в образе индуса пришел, чтобы напасть на св. Антония, последний перекрестился и перестал дрожать. Его противник, увидев знак креста, мгновенно пришел в уныние. То же самое св. Антоний проделал, когда к нему явился демонический зверь. После заклинаний во имя Христа это существо немедленно

бросилось в бегство, упало и распалось на куски. А аквитанский поэт IV века Ендеlexий упоминает о христианском добром пастыре, крестом охраняющем свое стадо. Крест, очевидно с целью защиты, носили на своих коронах император Валентиниан III (423–425 гг.) и его супруга.

С помощью крестного знамения монахи творили чудеса. Так, к св. Пимену привели юношу с лицом, обезображенным Сатаной. Святой осенил юношу крестом, и его уродство исчезло. Иоанн Ликийский, перекрестив масло, дал его слепой женщине для протира-ния глаз; после того как она проделала это трижды, на третий день к ней вернулось зрение.

Отцы-пустынники говорили: «Демонов приводит в страх и трепет не только распятие Христа, но даже знак креста, будь он на-чертан на одежде или в воздухе».

Крест был в арсенале врачебных средств знахарей: «У знахаря – не «черное слово», рассчитанное всегда на зло и беду; а везде «крест-креститель, крест – красота церковная, крест вселенный – дьяволу устрашение, человеку спасение» (крест опускают даже в воду перед тем, как задумывают наговаривать ее таинственными словами заговора, и, таким образом, вводят в нее могущественную целебную силу)» (С. Максимов. Нечистая неведомая сила. М., 1993, т. 1, стр. 176).

Любопытный заговор от нечистой силы приводит М. Забылин в своей книге «Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суе-верия и поэзия» (М, 1989, стр. 320-321):

«Наговори на воск и прилепи на крест от врагов своих.

Знаменуйся раб Божий (имярек) крестом животворящим – одесную и ошую, спереди и сзади. Крест на мне, рабе Божиим (имярек), крест передо мною, крест за мною, крест – дьявола и все враги победиша. Да бежат бесове, вся сила вражия от меня, раба Бо-жия (имярек), видевшу, яко молнию – крестную силу опаляющую. Близ меня Христос и вся сила небесная: Михаил, Гавриил, Уриил и Рафаил, архангелы и ангелы, начала, власти, престолы, Господни

силы и нерушимо страшные серафимы, и святые Ангелы – хранители, преданные мне на соблюдение души и телу моему от святого крещения. А далече от меня с своею темно-образною силою стоит, и со всем чело-веки прогнан бысть, третьюстами и шестьюдесятью ангелы стали божий. Молитв ради Пречистыя Твоя Матери, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного раба Твоего (имярек) – всегда и ныне, и присно, и во веки веков, аминь».

Языческие колдуны, обратив внимание на чудесное действие крестного знамения, без промедления стали использовать его в своих магических ритуалах, причем настолько успешно, что некоторые христианские священники сетовали на то, что даже простой мирянин может прогнать демонов произнесением имени Христа или крестным знамением. А то, чем занимались в то время колдуны, сейчас практикуют шаманы народа баганда (Уганда). Собираясь прибегнуть к магии, знахари этой страны берут полоску кожи, делают на ней оттиск креста, а затем пришивают 9 раковин каури. Вооруженные такой вещью, они готовы приступить к «действительному колдовству».

Культ трех «говорящих крестов»

Он возник среди индейцев майя на Карибском побережье полуострова Юкатан. Немногочисленные жители современного Тулума, а также индейцы из нескольких других деревень внутри полуострова называют себя «майя Чан-Санта-Крус». Но белые, которые изредка заглядывают туда, называют их по-испански «индиос сублевадос», или «мятежные индейцы». Чешский исследователь М. Стингл в книге «Тайны индейских пирамид» (М., 1982, стр. 188–192) рассказывает:

«В одной из местных деревень, носивших название Чан, человеческим голосом заговорил крест, христианский крест, вырезанный из ствола огромного дерева. И этот христианский крест, Санта-Крус, который благодаря сходству с майяской символикой даже

вместе со своим испанским названием вошел в круг языческих представлений индейцев, повелел: «Поднимитесь на великую священную войну против белых! Прогоните их от границ, от берегов Кинтана-роо. Соединитесь со своими братьями на Юкатане и перенесите священную войну туда. Верный крест вас будет сопровождать...».

С помощью какого волшебства заговорил крест в деревне Чан, неизвестно. Но в 1847 году майя из Кинтана-Роо действительно напали на белых, затем восстание распространилось по всему Юкатану, и в течение нескольких лет этой обширной территории был возвращен чисто индейский характер. Крест же стал основой новой, весьма своеобразной революционной религии.

Впоследствии «говорящий крест» из Чана еще несколько раз вмешивался в судьбу майя: пророчествовал, предсказывал, советовал, отдавал военные приказы. И наконец, распорядился, чтобы ему – кресту – было построено в Чане большое святилище. Так новая индейская религия обрела свой первый храм. Позднее в нем стояло уже три «говорящих креста».

Богослужения в святилище отправлял первый великий жрец новой религии, одновременно передававший индейцам приказы и советы «святой троицы говорящих крестов». Приказы были отнюдь не абстрактные. Так, например, кресты приказывали субле-вадос обратиться за оружием к англичанам, владевшим соседним Британским Гондурасом, и те действительно не отказались поставить оружие индейской республике. И вместе с тем на международных форумах тонко давали понять, что эта независимая индейская территория входит в сферу их влияния. Тень трех крестов пала затем не только на крупные креольские поместья Юкатана, но нависла и над всей центральноамериканской политикой. Гватемала, Британский Гондурас и в особенности Мексика начали осознавать силу индейского государства, восставшего под знаменем трех крестов.

Мексика посылала против мятежных индейцев свои войска. Борьба усилилась, когда в Мексике захватил власть диктатор Пор-

фирий Диас. Юкатан начал постепенно возвращаться в руки креолов, но территории нынешнего Кинтана-Роо это не коснулось. В 1899 году Диас решил отправить против индейской республики большую карательную экспедицию во главе с генералом Браво. Чтобы захватить город трех крестов Чан-Санта-Крус потребовалось 3 года. Белые не одержали победы, просто майя вовремя отступили из Чан-Санта-Крус в сельву и стали ждать, что предпримет генерал.

Он сделал две вещи: переименовал Чан-Санта-Крус в Санта-Крус-де-Браво и задумал соединить железной дорогой Чан-Санта-Крус, находящийся в глубине территории Кинтана-Роо, с заливом Вознесения. Несмотря на сопротивление индейцев, дорога была построена. Но тут в самой Мексике разгорелась народная революция. Генерал Браво был отозван, заменен другим, тот – третьим. Нападения индейцев не прекращались, и в 1915 году майя вновь заняли ранее утраченную столицу, став полноправными хозяевами территории Кинтана-Роо. Они разрушили ненавистную железную дорогу, разгромили порт в заливе Вознесения, игравший важную роль в планах захвата индейского государства, и продолжали жить как хотели.

После смерти вождя Чи, который был предводителем индейцев Чан-Санта-Крус в начальный период их борьбы, ими руководил Нох Калан (вождь) Майо. Но не по собственному усмотрению. Он тоже лишь выполнял распоряжения трех «говорящих крестов». Мексиканцам, испаноязычным креолам кресты не доверяли. Каждый, кто вступал на землю Кинтана-Роо, они повелевали убивать. В числе тех, кто погиб под тулумской скалой, были и шестеро белых с острова Косумель, чье судно в 1917 году потерпело крушение у тех берегов. Команда затонувшей шхуны была взята в плен. Среди пленников оказался и мальчик, который вез с собой несколько учебников. Это спасло ему жизнь. Майя хотели, чтобы юный пленник научил их читать и писать.

Когда началась война святых крестов, Тулум со своими мощными городскими стенами стал важным опорным пунктом мятеж-

ных майя. Войска Диаса трижды брали приступом тулумские укрепления, и трижды индейцы изгоняли их из города. Только в 1935 году мексиканское правительство дипломатическим путем прекратило состояние войны с мятежными майя. Мир, который завершил 90-летнюю войну рас, обеспечил индейцам полную автономию, собственное правительство, которое по-прежнему должен был возглавлять генерал Майо, а после его смерти – верховный вождь, которого выберут сами индейцы Чан-Санта-Крус.

Вождь Майо умер в 1952 году, и бывшие сублевадос избрали его преемником человека по имени Вега. Того самого белого, который мальчиком попал в плен с командой корабля, разбившегося о тулумские утесы. Белый вождь индейской страны перенес свою резиденцию из Чан-Санта-Крус в городок Чампон, крупнейшее поселение, которое лежит примерно на полпути между Тулумом и прежней столицей мятежников.

Официально религией свободных индейцев и ныне остается революционный культ трех «говорящих крестов». Кресты тоже были перенесены в Чампон. Но раз в год кресты переносят в деревню Тулум, где их выставляют в течение целой недели на обозрение.

Такова любопытная и весьма показательная история возникновения нового культа.

Христианские растения

К ним относится большой разряд «крестовых» растений, то есть растений, в строении которых отчетливо просматривается главный христианский символ – крест. Наибольшую известность получил так называемый Петров корень. Это название носят по меньшей мере 6 растений. Одно из них – «трава, похожая на простой горох без стручков» (крест находится в корне, на глубине двух аршин, и вполне предохраняет и от колдунов, и от нечистой силы) (С. Максимов. Крестная сила. М., 1993, т. 2, стр. 476). Наибольшая сила сосредоточена в корне. М. Забылин в книге «Русский народ,

его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия» (М., 1989, стр. 431–432) пишет:

«Корень этого растения обыкновенно принимается суеверами за сильное средство для одоления демонской вражьей силы. Если кто несчастлив или неудачно живет, то советуют этот корень носить на кресте закатанным в виде порошка с воском, от свечей, стоявших во время молебна перед Спасителем и Богородицею».

Петров крест применялся также при поиске кладов. Его использовали в качестве лекарственного средства, брали в дорогу, чтобы уберечь себя от всякой напасти.

Примечательно, что со времен принятия христианства всем природным образованиям органического и неорганического происхождения, в форме которых виделась крестообразность, приписывалась сверхъестественная сила.

Крест на небе

Он много раз представал перед ошеломленными взорами людей, являясь, по их мнению, знамением свыше. Как правило, в нем видели мрачное предвестие грядущих катастроф, кровавых событий, ужасных несчастий. Что нередко и случалось. Совершенно очевидно, что с таким же успехом за грозным предзнаменованием следовали и радостные события. Однако человеческая память такова, что хорошее быстро забывается, а плохое помнится долго.

Летописи зафиксировали немало знамений такого рода и последующих за ними событий.

«В 1443 году в Польше в продолжение двух часов наблюдалось изображение распятого Христа с мечом, направленным от запада к югу. Вскоре эту страну постигли великие бедствия. В 1489 году по всей Польше видели окровавленные мечи и другое оружие. Эти странные предзнаменования сопровождались проливными дождями, засухой, голодом и моровой язвой».

Другой неизвестный летописец сообщает:

«В 7293 году (1785 г.) явилось знамение в именитом граде Ярославле, с утренних часов стоял... круг до полудня с тремя солнцами, и при них к полудню явился второй круг, в нем крест с короною, и солнце мрачное, и под большим кругом явилось подобно радуге».

На самом деле кресты, короны, светящиеся круги, мечи – не что иное, как атмосферные явления, получившие название «гало». Оно возникает, когда солнце (или луна) затянуто белой блестящей дымкой – тонкой пеленой высоких перисто-слоистых облаков. Такие облака плавают на высоте 6–8 километров и состоят из мельчайших ледяных кристалликов. Поднимаясь и опускаясь в потоках воздуха, эти кристаллики, как зеркало, отражают или, подобно призме, преломляют падающие на них солнечные лучи. Если отраженные от некоторых кристалликов лучи попадут в глаза, то можно увидеть ту или иную форму «гало». Так, «гало» в форме светлого горизонтального круга, опоясывающего небо параллельно горизонту, образуется благодаря отражению света от боковых граней ледяных шестигранных кристалликов, плавающих в воздухе в вертикальном положении.

Не всюду ту или иную форму «гало» можно видеть на небе полностью. Вот, например, каким образом на небе появляется крест. От солнца, которое стоит низко над горизонтом или уже ушло за него, тянется вверх длинный светящийся столб – его искаженное изображение. И одновременно над солнцем видна часть «гало»-круга. Светящийся столб пересекает ее и образует большой светящийся крест.

Еще в одном случае у солнца видна часть горизонтального круга. Она пересекается светящимся столбом, идущим от солнца книзу. Снова образуется крест.

Иногда на небе можно увидеть одновременно два креста. Это происходит в том случае, если на небе видны только вертикальные части «гало»-круга и та часть горизонтального круга, которая при-

мыкает к солнцу. Пересекаясь, они образуют кресты, расположенные по обе стороны от солнца.

Ничего этого в древности знать не могли, и потому появление на небе креста истолковывалось как знамение. Какое именно? Это зависело от исторической обстановки и заставляло людей совершать поступки, влияющие на их жизнь, что лишнее раз убеждало их в правоте предзнаменований.

Древнерусские кресты

По мере того как христианство проникало из Византии, на Русь распространялся и основной символ новой религии – крест.

Прежде всего, его стали водружать при постройке храма.

Затем появились кресты на престольные и за престольные.

На самом здании храма возник крест купольный (или церковный), а вслед за ним:

нагрудный (энколпион) – сначала только у высших священнослужителей;

резной (космит) – на алтарной преграде;

чеканный – на сосудах;

живописный – на фресках, иконах и богослужебных книгах;

шитый – на облачениях.

Помимо этого церковнослужебного употребления крест распространился и в быту. Появились кресты «нашейные» (или «тельники»), а также кресты намогильные, памятные, поклонные, обетные и другие.

Накупольные кресты

Христианский храм непременно увенчивается крестом на куполе или на всех куполах, если их несколько. Крест на куполе – это

победное знамя, свидетельство того, что Церковь, как и все творение, избранное ко спасению, входит в Царство Божие благодаря Искупытельному подвигу Христа-Спасителя.

Храм обычно имеет пять глав, или куполов. Четыре из них символизируют земной мир, пятый – символ неба. Таким образом, символика пятикупольного храма передает не только идею единства земли и неба, но и их борьбу.

До 1551 года, то есть до Стоглавого собора, кресты на храмах были четырехконечные, а с 1551 года стали ставить и восьмиконечные. Четырехконечные кресты можно видеть на главах московского Благовещенского собора и московской церкви Рождества Иоанна Предтечи.

Памятные и обетные кресты

Они ставились в память о каком-нибудь важном событии, а также для избавления от грядущего зла или в знак благодарности за спасение. Обычай памятных и обетных крестов пришел на Русь из Византии вместе с принятием христианства и получил широкое распространение. Так, благочестивые люди в затруднительных случаях нередко давали обещание пожертвовать на церковь какую-нибудь принадлежность для церковного богослужения. Такой вклад мог быть и в виде сооружения креста.

Кресты ставились разной формы, каменные и деревянные.

Одно из самых ранних упоминаний о таком кресте содержится в «Повести временных лет». В предании говорится о водружении креста на горах Киевских апостолом Андреем Первозванным. В Радзивиловской и Кенигсбергской летописях это событие изображено следующим образом: святой апостол Андрей держит вставленный в землю большой восьмиконечный крест, возле него стоит человек с лопатой.

К 1133 году относится каменный памятный крест посадника

Ивана Павловича, начавшего «рыти реку ею и крест с поставахъ».

Около 1176 года архиепископ Иоанн Новгородский чуть не погиб на реке Волхов. В том месте, где плот чудом выплыл против течения, был поставлен каменный крест: «Князь же и начальници граде того советовавше со множеством народа поставиша крестъ камень на том месте на берегу, идеже преплове святой, иже и до ныне стоит во свидетельство чудеси святого и в наказание сонмища Великаго Новгорода». Крест этот не сохранился, но вместо него долгое время существовала гранитная плита с выпуклым восьмиконечным крестом. Она находилась на самом берегу Волхова в полутора километрах от Юрьева монастыря по направлению к Новгороду. Поскольку Волхов часто размывает берега, плиту не раз передвигали.

Князь Михаил Всеволодович Черниговский, исцеленный преподобным Никитою Переяславским, «повеле поставити честный крест на том месте, на нем же прошен бысть от тяжкаго недуга... честный же крест и до ныне (XVII в.) стоит надписание лета 6694 (1186 г.) цело имая» (Степенная книга, М., 1775, 1, 316).

В 1224 году князем Святославом Всеволодовичем был установлен памятный каменный крест в Юрьеве Польском.

В 1238 году на том месте, где полчища татарского хана Батыя, не доходя до Новгорода, повернули назад, был установлен деревянный Игнач-крест: «Тогда же гонишася безбожний от Трежку Серегерьским путем нолни до Игнача крести... за 100 версть толико Новгорода не дошли».

В летописи Спасокаменного монастыря на Кубенском озере рассказывается об установлении памятного каменного креста при отводе реки Сухона около 1278 года: «Князь же перекопа и потече тем рвом великая река Сухона и крест поставил и оттолева зовется Княже-Глебова просто и пойде к Вологде реке и тама такоже перекопа и крест поставил».

Примерно в 45 километрах от города Нарвы на реке находится так называемый Ольгин погост, а в нем часовня, устроенная над

камнем. Рядом на горе святого Ильи – каменный крест в честь победы новгородского посадника Ильи Борисовича (1341 – 1348 гг.) над немцами.

Около 1380 года св. Стефан Пермский, великий просветитель, создатель зырянской (пермской) азбуки, поставил в Пыресе, на месте первой своей проповеди зырянам, деревянный крест и устроил часовню.

Сказание о жизни преподобного Иоанна Клименецкого, жившего на Онежском озере во второй половине XV века, повествует об установке им деревянного креста на месте его подвигов. В 1504 году в письменных памятниках упоминается некий «Крестный» навалок на устье реки Шелекши в Белозерье. Вероятно, это название пошло от стоявшего там креста.

В 1532 году был вырезан из дерева мастером Григорием Стефановым крест в человеческий рост и поставлен «на поклонение всем христианам» в Новгородскую Спасо-Преображенскую церковь по заказу-повелению некоего Никифора Ефимовича.

Не позже 1548 года был воздвигнут «чудный» крест на Волховском мосту в Новгороде. Крест был деревянный.

К 1557 году относится деревянный крест часовни Федоровского монастыря в городе Переславле За-лесском. Согласно преданию, он был воздвигнут Иоанном Грозным в честь рождения сына. Об этом кресте упоминает Н. Карамзин в своей «Истории государства Российского».

В 1602 году в Сосновецком монастыре был водружен большой крест из деревянных брусьев над колодцем св. Дионисия Глушицкого, основателя монастыря.

В XVII веке в Европе, в том числе и в России, свирепствовала чума. В память об избавлении от мора православные люди ставили кресты.

Так, в 1654 году в Старой Руссе жители Ильницкой улицы поставили деревянный крест, «дабы всемилостивейший Господь Бог

наш утолил свой праведный гнев смертоносия (чумы) и положили праздновать поклонение этому кресту 22 декабря в креспоклон-ную неделю великого поста».

В том же 1654 году в Спасской церкви города Шуи, бывшем женском монастыре, был также поставлен деревянный крест в память спасения от чумы.

Особенно много обетных крестов ставили люди, связанные с морем. Один из наиболее известных таких крестов хранится в Архангельском соборе. Он был сделан собственноручно Петром I в 1694 году в память избавления от гибели на море.

Примечательно, что чаще всего обетные кресты по форме напоминали те камни, которые заменяли якоря при стоянке судов. Сходный обычай встречается и на Западе. Так, мореходы Зеландии, часто выходя в море, вырезали крест – как бы в обет на счастливое плавание.

Весьма любопытны обетные кресты в Мезене. Над многими из них была сооружена ярко выраженная двускатная крыша с резьбой и коньком. Подобные крыши над крестами нередко рассматривают как пережиток языческих погребений – домовин, воспроизводящих жилища живых и снабженных необходимыми для загробной жизни предметами.

Закладные кресты

Идея заклинания пространства и человека владела умами людей как до, так и после принятия христианства. Но после принятия христианства она начала сливаться с христианской символикой, дополняя ее или, точнее, дополняя новыми покровителями старую схему. В частности, по требованию закона Юстиниана I Великого (485–565 гг.), при построении храма на месте закладки обязательно водружался крест.

Считалось, что присущая кресту всемогущая Божия сила и ос-

вящает все концы, и собирает их воедино. Вертикаль и горизонталь креста простираются бесконечно в высоту и глубину, широту и долготу и в то же время соединяются в центре – в безмолвном и подвижном средоточии. Так был заложен и основан целый ряд храмов, монастырей, обителей.

Около 1335 года, водрузив крест, св. Сергей Радонежский основал Троице-Сергиеву лавру.

В 1352 году князь Борис Константинович Суздальский ставит церковь Спаса-Ефимиева монастыря, а святитель Иоанн водружает деревянный крест.

В 1371 году при основании Прилуцкого монастыря у Вологды св. Дмитрий ставит деревянный крест.

Около 1393 года св. Дионисий Глушицкий водружает на месте будущего монастыря деревянный крест, который принес с собой.

Около 1397 года Кирилл Белозерский ставит два деревянных креста, с которых начинается Кирилло-Белозерский монастырь.

В 1417 году большой деревянный крест из досок был водружен преподобным Саввою Вишерским при основании монастыря.

Такой же крест преподобного Савватия Соловецкого на Секирной горе относится к 1429 году.

В 1552 году при взятии Казани царь Иоанн Грозный водружает животворящий крест на месте, где должна быть построена первая христианская церковь.

Нередко поставленный крест являлся заменой церкви или часовни. Так, в **1615** году швед П. Петрей де Ерлезунда сообщает: «В некоторых областях у крестьян не было церквей, но были поставлены большие деревянные кресты 3–4 локтя (аршина?) высоты, которые священник освятил и благословил. На них были вырезаны изречения из псалмов. У них крестьяне, у которых не было церкви, совершали свои службы, и утрени, и вечера».

Таким образом, крест воспринимался как своего рода эквива-

лент храма или церкви.

Кресты - маяки

Обычай обставлять свои пути крестами, делая их своего рода лоцманскими знаками, получил широкое распространение на русском севере, у поморов в XVI веке. Множество крестов стояло на Новой Земле, по берегам пролива Карские ворота, в Костином шаре, на островах Валькове и Вайгач, в Русской гавани, на Становых островах, в губе Строгановых и Мучной гавани.

Поморские кресты были массивными и достигали высоты в шесть метров. Основу их составляла мощная стойка диаметром до 40 сантиметров. Изготавливались они из четырехгранного бруса или бревна, который тщательно обтесывали топором. Кресты вкапывались в землю, и их основание укреплялось прочной каменной кладкой или обносилось деревянным срубом. В большинстве своем кресты были восьмиконечные, но ставились и шести- и четырехконечные. С лицевой стороны кресты покрывались каноническими надписями, иногда изображалась иконка, а на стойках вырезались имена строителей и даты возведения.

Ставили кресты одиночные или соединенные в группы, их возводили в пределах поселения и в местах, не связанных с проживанием людей.

Разнообразие в установке крестов отражает их назначение.

Прежде всего, кресты были культовыми сооружениями: перед ними совершались молебны, у их подножия хоронили умерших.

Кресты выступали в роли оберегов. Норвежский путешественник Б.М. Кейльхау, посетивший в 1831 году Шпицберген, писал о поморах: «Стоит ему поставить свой крест, как он уповает на особое покровительство Всевышнего и смеется над бурным полярным морем».

Обетные и мемориальные кресты, а также кресты-обереги ус-

танавливали, как правило, в пределах становищ. Подобные кресты встречаются у многих народов. Однако у поморов, помимо них, были и так называемые приметные кресты, имеющие отношение к чисто хозяйственной деятельности.

Так, кресты у поморов служили в качестве «заявочных знаков». С их помощью владельцы промысловых участков обозначали свою территорию, а артели заявляли свои права на промысел в тех или иных районах Шпицбергена и Новой Земли.

Но особенно важную роль поморские кресты играли в мореходном деле, являясь мореходными метками, которыми обозначали характерные места морских и волоковых путей. Каждый крест, как маяк, был индивидуален и узнаваем, по нему опытный кормчий мог определить свое местонахождение. В отдельных случаях с этой целью ставилось несколько крестов.

Кресты являлись и своеобразными навигационными приборами. Их перекладины указывали направление север–юг, а лицевая сторона смотрела на запад.

Их использовали в качестве береговых ориентиров, знаков для указания входа в гавань. Последнее было особенно важно на архипелаге Шпицберген, где прибрежное плавание усложнялось многочисленными грядами подводных камней.

После запрещения в 1619 году Мангазейского морского хода морские плавания в Сибирь прекратились, и новые кресты на пространстве от Белого моря до Тазовской губы не только не ставились, но были уничтожены и поставленные ранее. В 1621 году тобольский воевода доносил царю Михаилу Федоровичу: «И те признаки велели мы, холопы твои, зажечь, чтобы однолично в Сибирь, в Мангазею, немецкие люди водным путем и сухими дорогами ходу не приискали».

Тем не менее в сибирском регионе, где в XVII веке освоение территории шло особенно активно, традиция «крестовых признаков» была сохранена, как и собственно в Поморье. В некоторых местах крестовыми метками пользовались еще в XIX веке.

Кладбищенские кресты

Они появились уже в первые века христианства. Известно, например, что сам Константин Великий (между 274 и 280–337 гг.) возложил золотой крест на гробницу апостола Петра в Риме. Однако широкое распространение намогильные кресты получили только в Средневековье.

В музее Карнавале в Париже висит картина, изображающая кладбище невинноубиенных младенцев в конце XVI века. На ней нарисовано несколько разбросанных по территории кладбища памятников, некоторые из которых имели общественное значение: кафедра проповедника, ораториум, большой крест, где останавливалась процессия в Вербное воскресенье. На той же картине между этими постройками и братскими могилами заметны отдельные надгробия: плиты, слегка приподнятые над землей маленькими колышками или покоящиеся на массивном цоколе, а также кресты, венчающие надгробные стелы, стенки которых украшены барельефами или каменной резьбой.

Эта новая форма надгробий (каменные или деревянные кресты, часто под крышей-«домиком») встречается и в описаниях современников. Примечательно, что такими крестами обозначали места как индивидуальных, так и коллективных захоронений. А. Флёрі указывает для XVI века: «Некоторые завещатели приказывали воздвигнуть крест на кладбище Сент-Инносан, а вокруг креста группировались надгробия членов семьи».

Так, в 1557 году Мари Вале выражает желание быть похороненной на кладбище невинноубиенных младенцев в месте, где уже покоится ее супруг, у креста, «им принадлежащего и по их распоряжению построенного и воздвигнутого». В 1558 году Анриетта Габелен завещает предать ее земле на том же кладбище «близ креста, который она велела поставить и утвердить».

Порой вокруг креста складывался целый семейный комплекс погребений. Так, в 1411 году генеральный прокурор парижского

парламента в своем завещании подробно описывает надгробный памятник, который он хочет поставить на кладбище Куломмье для своих детей и родителей. Он дает распоряжение своим душеприказчикам воздвигнуть на кладбище 5 гипсовых крестов: один большой в центре, справа два поменьше и слева еще два совсем маленьких. Целью завещания было не поставить по кресту над могилой каждого (он даже не помнил точного числа своих умерших маленьких детей, говоря: «Я похоронил там трех или четырех своих детей»), а создать симметричный архитектурный ансамбль из крестов разной высоты. Прокурор детально определяет, какой высоты должны быть кресты, и предписывает «устроить их так, чтобы, когда будет дождь, вода могла стекать с них и они бы дольше сохранялись».

Кресты служили топографическими ориентирами. В 1404 году один из завещателей велит похоронить его «на кладбище Шартре-де-Пари между двух каменных крестов, которые там стоят».

Постепенно крест (первоначально коллективный, потом все чаще индивидуальный) стал главным элементом новой модели надгробия, созданной в XVI–XVIII веках.

Кладбищенских надгробий существовало 2 типа: вертикальные и горизонтальные.

Первый тип, более ранний, возникший в античную эпоху, имел форму обелиска или пирамиды, увенчанной крестом, или же более простую форму каменного или раскрашенного деревянного креста. Образец такого надгробия XVI века выставлен в музее города Нанси; он имитирует большие кладбищенские кресты общественного назначения на пьедестале. В отличие от них, индивидуальные кресты были меньше по размерам: они не превышали высоты человеческого роста. Позже крест стал воздвигаться на каменной стеле, покоящейся на цоколе. Само надгробие выглядело следующим образом: на цоколе помещали эпитафию, сведения об умершем, а на самой стеле – барельеф. Всю композицию завершал скульптурный крест наверху. С середины XVII века надгробия та-

кого вида сделались особенно многочисленными.

Нередко крест не увенчивал стелу, а вырезался на ней. Так, в Люксембурге на маленьком некрополе XVIII века и церкви находятся массивные вертикальные стелы с полустертыми временем надписями и рельефно исполненным крестом на одной из сторон. Не меньшее распространение получили и стелы в форме небольшого креста (каменного, чаще деревянного). Каменный крест можно видеть в музее августинцев в Тулузе: это не высокий, доминирующий над кладбищем крест на пьедестале, а маленький, низкий, ширококонечный, с очень краткой надписью посередине. Подобные стелы в форме креста встречаются на старинных кладбищах в Англии. О распространенности такого рода намогильных крестов свидетельствует, в частности, тот факт, что на кладбище Вовер в XVII веке они были пронумерованы.

Горизонтальный тип надгробия, в свою очередь, соединял крест с плоским надгробием-плитой. Его описание можно найти в завещании одного парижского каноника XVII века, избравшего себе местом погребения кладбище Сен-Клу: это плоское надгробие, опирающееся на четыре маленьких столбика, с крестом в изголовье — «все да будет как можно более скромным».

Однако, несмотря на подобные стремления, надгробия с крестом были изобретены людьми богатыми, благородного происхождения, занимавшими видное положение в обществе. И лишь к XVIII веку на кладбищах начали воздвигать себе видимые надгробия люди более низкого социального статуса: мелкие чиновники, ремесленники, богатые крестьяне. При этом на надгробия нередко помещались знаки ремесла и занятия погребенного, чаще всего изображение рабочего инструмента. Так, в музее августинцев в Тулузе хранится маленький каменный крест, на одной стороне которого изображен ткацкий челнок. А главным элементом простого бедного надгробия в XVII–XIX веках стал деревянный крест. Это зафиксировано, в частности, на картине Жюль Бретона 1859 года, где реалистически показано старинное кладбище (как оно выглядело во

времена художника): центральная часть полотна занята простыми деревянными крестами под «домиками», какие и в XX веке встречались в странах Центральной Европы.

Примечательно, что в Средние века кладбища являлись не только местом захоронения, но служили и местом отправления правосудия.

Именно там в каролингскую эпоху проводили судебные заседания графы, при этом судьи восседали у подножия кладбищенского креста. Так, еще в XV веке Жанну д'Арк судили в Руане на кладбище Сент-Уан. По сведениям А. Ле Браза (A. L e B r a z. La Legende de la Mort chez les Bretons armoricains. Paris, 1902, t. 1, p. 123), вплоть до XIX века в Бретани по окончании мессы секретарь мэрии «со ступеней кладбища», то есть, вероятно, кладбищенского креста, читал собравшимся новые законы. Там же от имени нотариуса оглашались купчие, совершенные в течение предыдущей недели. При этом выступавшие, как тогда говорили, «поднимались на крест»: пьедестал креста был устроен наподобие проповеднической кафедры и почти всегда использовался для публичных выступлений. «Подниматься на крест» значило произнести перед толпами народа краткую речь.

Появившись на надгробиях еще в Средние века, крест и в наши дни тщательно сохраняется даже в странах, считающихся нерелигиозными. Не поставить креста на своем надгробии или на надгробиях близких считается безнравственным и кощунственным. Даже в обществе атеистическом продолжает жить привязанность к кресту на могиле, ставшему за долгое время символом смерти, но также и символом надежды и защиты.

Придорожные кресты

Появление придорожных крестов во всем христианском мире относится к первым векам христианства.

Крест водружался в ознаменование начинающейся в стране

христианизации. Так, русская легенда рассказывает о постановке креста апостолом Андреем на горах Киевских. Ставились кресты при источниках и речках как память о крещении народа.

Поставленный при дороге крест мог также иметь значение креста могильного. Последнее являлось продолжением античной традиции устраивать кладбища и отдельные погребения при дорогах, вне города, сразу за его воротами. Но это было и данью христианской традиции: в этом случае крест без могилы напоминал о смерти мученика. Поставленный на бойком месте близ дороги, крест исполнял свое символическое предназначение. Позднее такие места украшались часовнями и храмами. В христианской традиции придорожный крест мог быть и обычным могильным крестом, указывая на место, где похоронен случайно умерший или христианин. Так, в 1213 году Даниил Галицкий, воюя с поляками на реке Буг, послал за ними погоню. В результате короткого сражения «тогда же Клим убиен бысть Христианин, одинъ от всех его воин, може крест и долъше стоит на сухой дорогве».

Кресты ставились в качестве пограничных знаков, освящая собой, делая неприкосновенными границы земель. При этом такой крест нередко оказывался при дороге, поскольку дороги зачастую являлись границами.

При прокладке новых путей кресты играли двоякую роль: с одной стороны, являлись монументальными памятниками, с другой — освящали эти пути сообщения. Известны, например, Стерженский XVI века и Лопастницкий кресты, стоявшие при Селигерском водном пути. До 1894 года на дороге в Нилосорскую пустынь стоял под особым покрытием деревянный восьмиконечный крест с тропаем и другими надписями.

Придорожные кресты ставились в Чехии, Моравии, Польше и т. д.

В Чехии такие кресты ставились также в память о важном событии. Так, Луковицкий крест V века был поставлен, согласно преданию, в память о прекращении мора, постигшего Луковицу.

Очень много придорожных крестов связано с именами святых. Например, они сооружались в честь создателей азбуки Кирилла и Мефодия.

Межевые кресты

Крест оказался очень удобным знаком для разделения земель, поскольку, с одной стороны, разграничивал территории, а с другой — освящал их.

Так, к 1133–1137 гг. относится крест на меже Юрьева монастыря. Он упоминается в грамоте великого князя Всеволода: «Дальесми святому Георгию рель от Волохова по крест по ручью в Мячино». И в грамоте великого князя Изяслава Мстиславича: «Ручьем вверх подьмь княжоую рель до Юрьевского межь-ника, что крест стоит над межником».

В качестве межевых знаков крест широко употреблялся в Северной Германии. В России этот обычай сохранялся до XVI–XVII веков. Межевым знаком мог быть не сам крест, а столб или дерево с вырезанным на нем крестом, о чем сохранились многочисленные свидетельства в писцовых книгах.

Крест на документах

Этот знак играл важную роль в оформлении документов.

В V веке кресты стали помещать в начале дипломов и других официальных бумаг, как бы призывая на них благословение Бога. Их ставили также перед именной подписью в конце различных актов. Позже вместо подписи имени стали ставить три креста, что на юридическом языке называется *сигне subscribere*. Тому, кто нарушил подписанный крестом договор, назначалось двойное наказание.

Крест ставился под рецептами врачей.

В документах и на могилах им было принято обозначать год чьей-либо кончины.

Во времена поголовной неграмотности крест использовали как знак подписи.

До сих пор, работая с документами, мы перечеркиваем ненужное, то есть «ставим крест», указывая на ликвидацию чего-либо. Делается это бессознательно, хотя на самом деле мы как бы совершаем магическое действие, означающее полное исчезновение того или иного объекта: ставим крест как знак уничтожения.

Кресты наперсные

Эти кресты, носимые на груди, получили свое название от старославянского «перси» – грудь.

Их находят в ожерельях из бус и разного рода подвесках. По-видимому, в древности крестики чаще всего использовались в качестве украшений и амулетов-оберегов.

В качестве христианского символа встречались лишь кресты, носимые непосредственно на теле (они получили название нательных крестов, или «тельников»). Такие кресты давались каждому христианину при крещении.

Энколпионы

Энколпионы – наперсные кресты, получившие широкое распространение в древней христианской церкви. Сначала они имели форму четырехстороннего ящичка, на котором с наружной стороны была изображена «монограмма Христа» или крест. В этом ящичке хранились кусочки мощей, а в эпоху гонений – списки христианских священных книг. Как свидетельствует Иоанн Златоуст, энколпионы существовали уже в IV веке. Позже они имели форму креста, сохраняя по-прежнему внутренние полости для хранения священ-

ных реликвий. В таком виде они стали принадлежностью епископского сана и носились епископами поверх одежды. Один из древнейших экземпляров такого энколпиона был найден в 1862 году в развалинах построенной Константином Великим базилики Св. Лаврентия в Риме на груди погребенного (вероятно, епископа).

Из Византии энколпионы попали на Русь. Датировка древнерусских энколпионов – XI–XIII века. На Руси их иногда носили под одеждой простые монахи, благочестивые миряне и паломники. Вероятно, как считает Б.А. Рыбаков, они получили широкое распространение во второй половине XIII века далеко за пределами Руси, благодаря их владельцам, очутившимся в плену у татар.

Кресты-энколпионы были также принадлежностью торжественного царского облачения в Константинополе, а также в допетровской России.

В XVIII веке энколпионы с ящичками внутри выходят из употребления и заменяются для епископов обычными крестами меньшей величины, сделанными из металла или финифти. С 1741 года ношение таких крестов было предписано и архимандритам, входящим в состав Синода, а с 1742 года их стали носить все архимандриты.

В 1797 году Павел I установил в качестве знака отличия, выдаваемого протоиереям и священникам, наперсный четырехконечный крест, серебряный, позолоченный, с изображением Распятия. Такой же крест, но золотой, с изображением Распятия и императорской короны на внутренней стороне, с 1820 года жаловался придворным священникам, а также священникам зарубежных православных церквей при поступлении их на службу в российские приходы. Помимо этого, протоиереям и священникам, уже награжденным каким-либо из этих крестов, позволялось принимать от прихожан кресты, отделанные драгоценными камнями. Священникам, имеющим ученую степень кандидата, магистра и доктора, выдавались особые кресты. Докторские были наперсными, а магистерские и кандидатские носились в петлице, укрепленной в воротничке ря-

сы. Кресты докторский и магистерский были учреждены в 1808 году, кандидатский – в 1884 году.

Еще одна награда – кресты наперсные из бронзы коричневого цвета на владимирской ленте – были учреждены для раздачи всем священникам по окончании Отечественной войны 1812–1814 годов и Крымской войны 1853–1856 годов.

Горящий крест

Он символизирует очистительную силу огня *и* как утверждают, унаследован от шотландских горцев, у которых горящие кресты передавали сигналы тревоги от поселения к поселению для того, чтобы собрать весь клан. Вальтер Скотт, рассказывая о борьбе шотландцев, в поэме «Дева озера» (Песнь третья, «Огненный крест», 3,10) пишет:

Сегодня крест, как знак войны,
Здесь будет гэлами зажжен
И в путь далекий снаряжен.

Любой, кто игнорирует призыв горящего креста, рассматривался как предатель и навсегда изгонялся:

И у горящего креста
Твердили злобные уста:
«Вовеки будет проклят тот,
Кто меч немедля не возьмет.

Горящий крест стал фирменным знаком ку-клукс-клана, тайного общества, основанного в США (штат Теннесси), после поражения южан в Гражданской войне 1861–1865 годов. Члены этой организации направили свою деятельность, главным образом, против ненавистных им негров и их защитников. Нарядившись в одеяния из черного полотна («саваны»), надев на голову черные остроконечные колпаки и закрыв лицо черной вуалью, они нападали на своих врагов, убивали их, сжигали их дома. Официально общество

было распушено в 1872 году, но было восстановлено в штате Джорджия в 1915 году.

Татуировка-крест

Татуировка тела никогда не была свойственна славянам. В древних памятниках письменности и в народной словесности нет никаких указаний на то, что славяне в старину татуировались. А потому очень любопытным и загадочным является обычай боснийских сербов-католиков наносить татуировку на грудь, руки и ноги. Причем у женщин это встречалось чаще, чем у мужчин. Местное название этого странного обычая – «криж набоцати» (то есть «набросить крест»). Делается татуировка следующим образом.

Сначала приготавливают краску из индиго или кармина, а иногда из порошка каменного угля или даже из пороха. Затем на груди, руке или ноге натягивают кожу, накалывают ее булавкой по определенному узору, втирают в наколотое место краску и обвязывают его на некоторое время платком. Рисунки разнообразны. Но чаще всего накалывают крест, отчего и сам обычай получил название «криж набоцати». Иногда воспроизводят имя, год, изображают меч или цветы. Особенно интересным является рисунок четырехконечного креста в кружочке, от которого идут лучи. Концы крестика утолщены и имеют три разветвления. Эта форма наводит на мысль, что обычай возник под влиянием богумильства (см. «Непочитание честного креста») и позднее был сохранен сербами-католиками как «культурное переживание». Возможно, здесь имеет место и восточное влияние, так как в середине XIX века через Малороссию проходило много восточных людей с татуированным на руке крестом. Они выдавали себя за богомольцев, побывавших в Иерусалиме, где будто бы турки отмечали таким знаком всех паломников Христа.

Не исключено, что татуирование крестом носило магический характер, предохраняло от нечистой силы и было своего рода эквивалентом нательного креста.

Крест в геральдике и государственной символике

Постепенно область применения креста распространилась: из религиозно-магической сферы он перешел в сферу социальную. При этом светская символика не просто обогатилась новым рисунком или графемой, но как бы получила божественное благословение.

Прежде всего крест проник в геральдику. Эта система знаков сложилась в Средние века в Европе и содержала разнообразную информацию о владельцах гербов, чей социальный диапазон был очень широк. Примечательно, что крест стал одной из наиболее распространенных эмблем именно в воинской геральдике. Очевидно, рыцари, постоянно рискуя жизнью, хотели таким образом оградить себя от несчастий.

Геральдических крестов разных видов насчитывается около 200. В них отразились различные идеи, стили, эпохи.

Самое раннее из известных знамен с крестом изображено на фрагменте стелы из Хорнхаузена (Германия) и датируется 700 годом. Оно представляет собой прямоугольное полотнище с широкой каймой и тремя косицами, в центре которого изображен равноконечный крест. К этому же времени исследователи относят и появление крестов на навершиях копий, что интерпретируется как эмблема, приносящая победу владельцу оружия. Такой же знак – на передней части шлема, относящегося к I тысячелетию н. э. Он был найден в захоронении близ Наумбурга.

На знамени Иерусалимского королевства – желтый иерусалимский крест с четырьмя маленькими крестами, по легенде, связанный с небесными знаменами над Иерусалимом.

В XII–XIII веках равноконечный крест с расширяющимися

концами являлся эмблемой крестоносцев. Он изображался на знаменах, щитах, плащах, набалдашниках мечей и других предметах вооружения. Эти кресты можно видеть на печатях графа Тулузского Раймонда VII 1228 года, дофина Венского Карла 1352 года, герцога Бургундского Филиппа 1361 года, герцога де Лорен Жана 1367 года.

Согласно легенде, в 1098 году в сражении при Антиохии христианам помогали ангелы, одетые в белые одежды и сидящие на белых конях. Их знаменами были белые полотнища с красными крестами, которым подражали крестоносцы. Это небесное воинство как бы сходило со страниц Апокалипсиса.

Цвет креста и цвет поля, на котором он изображался, варьировались.

Рыцари Тевтонского ордена носили черный крест на белых плащах, а на белом полотнище штандарта гроссмейстера – желтый крест с Т-образными концами и черной окантовкой, а в центре – желтый щит с одноглавым черным орлом. На кирасе парадного доспеха великого магистра этого ордена можно видеть равноконечный крест, на который наложен крест с ли-леобразными завершениями, а в центре – щиток с одноглавым орлом.

Рыцари ордена Гроба Господня сделали своей эмблемой красный крест.

Белый равноконечный крест на красном поле являлся с XV века военным знаменем Священной Римской империи.

Нередко цвет креста определялся специальным соглашением между заинтересованными сторонами. Так, 13 января 1188 года правители Франции, Англии и Фландрии договорились, что каждый из них будет иметь свой цвет для крестов, помещенных на знаменах. Французский король Филипп Август имел красный равноконечный крест на белом поле, английский король Генрих II – белый на красном поле, фландрский граф Филипп – зеленый на белом поле. Отсюда позже были утверждены государственные флаги: с 1277 года Англия стала пользоваться флагом с красным крестом на бе-

лом поле, а Франция с 1375 года – красным полотнищем с белым крестом (в настоящее время – флаг Швейцарии).

В свою очередь, государственные флаги Швеции и Дании обязаны своим происхождением чудесным знамениям. Так, шведский король Эрик IX (1156– 1160 гг.) перед воинским походом «увидел» на голубом небе освещенный солнцем золотой крест, и с тех пор флаг Швеции – желтый четырехконечный крест на голубом фоне. Датский король Вольдемар II Победитель во время осады крепости эстов в Линданисе 15 июня 1219 года стал терпеть поражение; в тот момент, когда враги захватили королевское знамя и войско датчан дрогнуло, «с неба было послано» новое знамя в виде четырехконечного креста на красном фоне, что помогло одержать победу. Это новое знамя и стало датским флагом.

Флаги мало использовали в раннем Средневековье. Когда норманны, португальцы и испанцы, переплывая моря, посещали чужие страны, знаками отличия служили носовые фигуры и кормовые украшения кораблей. Настоящие флаги появились только в XVI веке, причем ранее они обозначали лишь родную гавань, «место приписки» судна или где его построили. Поэтому сколько было верфей, столько было и флагов.

Преобладающими цветами являлись синий и красный, затем белый, расположенные в разном порядке. Использовались кресты различной формы и также их сочетания.

Так, в начале XVII века король Шотландии Яков VI, унаследовав престол Англии под именем Якова I, повелел признать флагом Соединенного королевства Англии и Шотландии синий флаг с двумя крестами: прямым красным (св. Георгия, покровителя Англии) и косым белым (св. Андрея, покровителя Шотландии). Это был первый «Union Jack». В 1801 году, когда Ирландия присоединилась к Англии, на флаге появился третий крест, косой, красный (св. Патрика, покровителя Ирландии). Так родился второй «Union Jack».

В России возникновение государственного флага связано с

именем Петра I. В 1699 году царским указом был установлен орден Св. Андрея Первозванного, а в 1700 году введен трехполосный бело-сине-красный флаг с диагональным (через все полотнище) Андреевским крестом. В 1701 году трехцветный военный флаг был заменен тремя военными флагами, при этом каждый отдельный цвет обозначал особый флаг с синим Андреевским крестом в верхнем левом углу. Эти флаги получили название первого, второго и третьего российских флагов. Вскоре белый флаг с Андреевским крестом во все полотнище стал общественным, а бывшие первый, второй и третий российские названы первым, вторым и третьим Адмиральскими. Белый поднимали на грот-мачте, синий – на фок-мачте, красный – на бизань-мачте. А при разделении флота на эскадры эти три флага использовались для обозначения: середины – белый, авангарда – синий, арьергарда – красный.

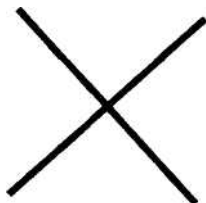
Помимо Андреевского, на Руси использовались и другие виды крестов. Так, восьмиконечный патриарший крест рассматривался не только как эмблема православия, но и всего православного государства. Не случайно на некоторых типах государственных печатей XVII века патриарший крест введен в состав герба.

В настоящее время изображение креста присутствует в государственных флагах Австралии, Великобритании, Греции, Дании, Доминиканской Республики, Исландии, Канады, Новой Зеландии, Норвегии, Финляндии, Швейцарии, Швеции, Ямайки и других стран.

Таким образом, крест стал неотъемлемой частью не только церковного служения, но и светской символики многих народов, которых принято называть христианами. А сам крест явился основой западного символизма.

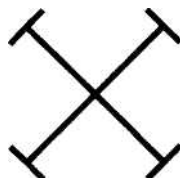
Графема креста в контексте разных культур

Вероятно, крест был первым графическим знаком, начертанным человеком. Как графема, он стал предшественником алфавитного письма. А поскольку смысл, заложенный в знак креста, со временем изменялся, в разные эпохи и у разных народов графема креста имела разное значение.

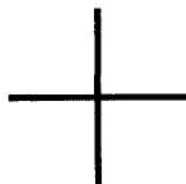

Например:

римская цифра «10»;
знак умножения в математике;
неизвестная величина в алгебре;
женская хромосома;
рентгеновские лучи;
в стенографии – слово «много»

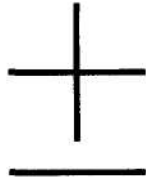

в алхимии – тальк (минерал)

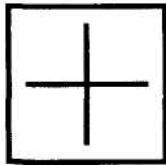

знак сложения в математике; в стенографии – слово «большой»; в алхимии – уксус и 4 первоэлемента (огонь, вода, воздух, земля); в японском языке цифра «10» и месяц октябрь.

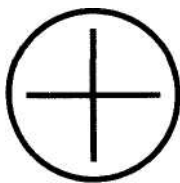
Нередко крест как графема сочетается с другими знаками:

в японском языке — земля

в Китае — символ земли, стабильности;
в Японии — рисовое поле

колесо будущего; движение Солнца.

Последнюю графему часто рисуют на плитах во дворах христианских церквей. На самом деле происхождение этого знака языческое. Впервые крест в круге встречается на одном египетском памятнике XV века до н. э.

Очень много разных толкований имеет широко распространенный символ «креста и полумесяца». У разных народов он означает: торжество христианства над исламом, солнце и луну, человека в лодке, союз мужского и женского.

То, что разные народы в силу своих культурных традиций дают разные толкования одним и тем же знакам, вполне понятно. Но как объяснить сходство у многих видов графем?

Вполне естественно, что рисунки у разных народов получа-

лись аналогичными, когда изображались одни и те же визуально воспринимаемые объекты. Сходство же абстрактных начертаний требует иного объяснения и представляет собой довольно сложную проблему, так как причины этого единообразия в разных культурах далеко не всегда столь очевидны. Некоторые исследователи объясняют обнаруживаемое сходство диффузией идей, другие – общими закономерностями развития, третьи – общностью человеческой психики, четвертые – влиянием идентичных условий, пятые – случайными совпадениями. Однако, если элементарные, простые графические фигуры могли действительно оказаться одинаковыми случайно, объяснить так генезис сложных изображений нельзя. Теория вероятностей отрицает возможность случайного совпадения сложных систем. Да и сама многослойная структура некоторых графем говорит о невероятности их повторного возникновения.

Так, есть символ, представляющий собой крест, в трех из четырех междукрестиях которого поставлено по точке. Косой крест, в том случае, если он вписан в квадрат, прямоугольник или круг, считается рисунком элементарным, и допустимо полагать, что такая композиция возникала неоднократно. Можно даже допустить это для креста с точками во всех междукрестиях. Но если точки имеются лишь в трех междукрестиях, а четвертое остается незаполненным, то это образует сложную и неустойчивую систему, что, очевидно, ощущали те, кто изображал подобный рисунок, иногда за-

полняя четвертое междукрестие каким-либо знаком. Такой рисунок не мог возникать повторно, тем более неоднократно.

И как объяснить появление графемы свастики на разных континентах? Тоже совпадением? Но, как известно, случайностей в жизни не бывает. Есть непознанная закономерность каких-то невидимых связей, которая в определенный момент проявляется в виде, казалось бы, случайных совпадений.

Далеко не всегда идентичность сложных графем можно объяснить и преемственностью. Для доказательства последнего необ-

ходимо построить непрерывную цепь данных, связывающих во времени и пространстве те или иные аналогии, что зачастую невозможно, так как большинство древних рисунков исчезло.

Пожалуй, более логичным и доказательным объяснением сходства графем, хотя бы и принадлежащих культурам, разделенным временем и пространством, является признание их генетического родства. Иными словами, за общностью графем у разных народов стоит общность структуры человеческой психики.

Примечательно, что если примеры идентичности графем объяснять этим единством, то оно должно распространяться не только на тех, кто создавал ту или иную графему, но и на тех, кто теперь их расшифровывает. Но расшифровывает странно, давая различные трактовки одной и той же графемы. Однако последнее отнюдь не противоречит тезису о единстве человеческой психики. Ибо трактовка графемы определяется культурными традициями. И тот факт, что графема, составной частью которой является крест, обозначает наиболее жизненно важные для каждого народа понятия, как раз и подтверждает общность человеческого мышления.

Итак, в этой главе мы рассмотрели феномен креста в самых разных контекстах: историческом, религиозном, социально-политическом, лингвистическом, культурном. Пожалуй, нет ни одной области человеческой деятельности, которая, так или иначе, не соприкоснулась бы с этим самым распространенным и вместе с тем самым таинственным знаком. Рассмотрим крест еще в одном контексте — психологическом.

Часть 2

ПРИРОДА КРЕСТА И КРЕСТ В ПРИРОДЕ

Символ: историко-философская прелюдия

Символика есть наилучший способ
научения истинам высшего порядка...
Необходимо понять реальное значение
традиционных символов, вернуть им
 всю их интеллектуальную глубину, а не
превращать в объект сентиментальных
излияний, для чего, впрочем, обращение
к символическому совершенно бесполезно.

Рене Гено

Свол в переводе с греческого означает «соединение, то есть средство, осуществляющее соединенность, или обнаружение невидимой реальности через видимую, или выражаемость понятия изображением. У древних греков таким средством служили осколки разбитой плитки, при помощи которой люди, вступающие в контакт, могли узнать друг друга, если места излома при соединении совпадали. Отсюда вытекает, что каждый символ является по своему характеру тайным или, по крайней мере, условным знаком. Смысл символа в том, что он не может и не должен быть понятым людьми, не принадлежащими к определенной группе, то есть непосвященными, вместе с тем для последних он должен быть намеком на то, что за видимым изображением данного знака скрыто нечто более глубокое. Так, для охранения себя от непосвященных Церковь выработала свой тайный язык: символические изображения и знаки, сокращения, монограммы: «Но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную» (I Коринф., II, 7). Свою символическую

разрабатывали и различные тайные общества, придавая этому огромное значение.

Изначально символ применялся для обозначения смыслового образа или смыслового значения, а также чувств и эмоций. По сути, символ представляет собой конкретно-зримое воплощение тех или иных идей, которыми живет человек и которыми обуславливается развитие и функционирование культуры. Из последнего следует, что символ не может быть понят вне своего культурного, религиозного и метафизического значения, то есть вне той почвы, на которой он возник. В самом деле, наиболее глубокие символы, составляющие основу религиозного воззрения народов, пришли с Востока, причем Египет и Западная Азия служили как бы пунктом передачи Западу этих символов. Переходя с Востока на Запад, символы иногда теряли свой первоначальный характер, и связанный с ними культ делался внешним или дополнялся новым смыслом. Однако – что характерно и наводит на размышления! – чаще чистота символа более или менее сохранялась.

Таким образом, символ – это аббревиатура знания, но аббревиатура загадочная, иероглифическая, побуждающая разум искать в ней некую загадку и вместе с тем – ответ на нее. Это ключ к постижению истины.

В наиболее законченной и разработанной форме учение о символическом, мистическом постижении первооснов сущего (Бога) было выражено Псевдо-Дионисием Ареопагитом. Он указывает, что существуют два способа передачи знаний об истине: «Один – невысказываемый и тайный, второй – философский и общедоступный». Высшая невыговариваемая истина передается только первым способом. Подлинное знание первооснов сущего заключено только в символах. Как пишет далее Псевдо-Дионисий Ареопагит, символы возникают не ради самих себя, но с определенной и одновременно весьма противоречивой целью – сокрытия и выявления истины. Так, с одной стороны, символ служит для обозначения и выявления непостижимого в чувственно воспринимаемом, с другой –

он представляет собой оболочку и защитный покров истины от недостойных.

У символа две функции:

1) мировоззренчески-познавательная: он есть форма отражения действительности;

2) адаптивно-регулятивная: он служит активным регулятором социального поведения человека, инструментом его адаптации к культуре, а также эффективным средством взаимных связей между людьми.

Последнее особенно четко проявляется на примере обычаев и обрядов.

Существует предположение, что способность создавать и использовать символы – это всеобщее свойство человеческой психики, и оно не отличается от способности к мышлению вообще.

В самом деле, если история письменности насчитывает около пяти тысяч лет, то история символизма – сотни тысяч. Она восходит ко времени позднего палеолита, когда люди изображали на стенах пещер символами свои религиозные верования и представления о жизни. Время не изменило коренным образом структуру древнего символизма, но лишь последовательно прибавляло к нему новые понятия, не нарушающие его общего значения. Это свидетельствует, в частности, о том, что способность к символическому мышлению заложена в психике человека изначально.

Более того, мысль и язык тесным образом связаны с символизмом, ибо каждый предмет, действие и понятие обозначаются определенным сочетанием звуков: словом, а также начертанным на чем-либо знаком – символом. А один из основоположников семиотики Ч. Пирс, подчеркивая универсальное значение знаков, прямо распространял свойства знаково-ности на все человеческое мышление: «Каждая мысль есть знак». По его мнению, эти свойства присущи не только мыслям, но и эмоциям: «Все, что представляет для нас хоть малейший интерес, вызывает в нас особую, пусть даже не-

значительную эмоцию. Эта эмоция является знаком и предикатом вещи». В свою очередь, Э. Кассирер, выдвинувший символическую теорию сознания и поведения людей, видел главную особенность человека в том, что он создает символы. С его точки зрения, любые виды духовной культуры – не что иное, как знаки, коды. Даже общение между людьми в некотором смысле символично. Последнее чрезвычайно важно, ибо в определенной форме символическая жизнь составляет одно из необходимых условий психического здоровья.

Таким образом, символ является средством выражения, формой записи «жизненной» философии.

Поскольку символ как условный знак для выражения известного представления сам по себе не имеет значения, но получает его в связи с представляемой им идеей, область символического языка очень обширна, а его формы рассеяны повсюду. Необъятная природа с ее многообразными явлениями, из которых художественное творчество черпает свое вдохновение и где воображение находит соответствие с явлениями психической жизни, и сам человек в его различных отношениях – таковы два главных источника, откуда искусство черпало и черпает богатый материал для своего символического языка. И языческая, и христианская символика заимствовали свое содержание прежде всего из этого же круга образов. В данном отношении дохристианский мир и христианство, средневековая эпоха и новейшее время сходились между собой: каждая эпоха имела свои собственные идеалы, создавала свой специфический язык, но ни одна не могла обойтись без этого универсального языка природы. Сакральное изображение метафизических структур в мандале, магическая символическая формула взаимосвязи человека с божеством, даже сама идея в высшем смысле этого слова могут быть выражены только символами, почерпнутыми из окружающего мира.

Символ, как и окружающая действительность, многомерен. Поэтому символ нельзя понимать в буквальном значении. Напро-

тив, он дает основания для множества ассоциаций и толкований, вплоть до взаимоисключающих и противоположных. Нередко на протяжении истории человечества один и тот же символ воспринимался как несущий то светлое, то темное начало (см.: «Свастика», «Христианский культ: метаморфоза смысла»). Даже простые символы (например, крест) могут метафизически связать большой ряд явлений и понятий и быть структурами чрезвычайной сложности, так как они употребляются для выражения содержания различных уровней реальности. Поэтому значение символа никогда не может быть полностью познаваемо. Сталкиваясь с ним, человек должен всматриваться в свой собственный опыт, чтобы обнаружить, что здесь отражено, ибо человек сам присутствует в символе и символ в человеке. Таким образом, символ пробуждает индивидуальный опыт и одухотворяет его. Отсюда понятна роль символов в обрядах посвящения и мистериях: учитель передает ученику не секрет сам по себе, а только его символ и тот духовный путь, с помощью которого возможно его достижение.

В символах хранилась определенная информация. Поэтому многие из них передавались из поколения в поколение, представляя собой стабильные изображения, не поддающиеся изменению. Такие символы имели универсальную природу. К ним можно отнести изображения креста, спирали, круга. Случалось, что многие символы применяли слишком часто и всеу, что превратило их в обычные условные знаки. Однако, утратив свою сокровенную силу, символы тем не менее могли сохраниться в орнаментах, в сложных композиционных группах, таких как святилище, храм.

Символизм – явление чрезвычайно сложное. Он, конечно, является продуктом человеческого разума, но присущ не только человеку. Символичен, например, танец пчел, посредством которого передается необходимая для жизнедеятельности улья информация. Все это наводит на мысль, что истинную символику можно рассматривать как прообраз высшей реальности. При этом высшая реальность сообщает символу ту силу, которая остается действенной долгое время. Это воздействие настолько существенно, что символ

становится священным, и даже спустя тысячелетия служит проводником к той силе, которую он отражал.

Главный закон символизма гласит: реальность высшего порядка может быть представлена реальностью низшего порядка, обратное невозможно. Всякий символ в свойственной ему тональности есть отражение определенного целого – высшей реальности, – которое лишь спроецировано в нем и является хранилищем информации о том, что он изображает, открывая людям священное толкование мировых процессов. Не все передается обычными словами, но может быть транслировано через мифы, сказки, притчи и – символы. По сути, самая универсальная форма знаний дана человечеству именно в знаковой системе, посредством символов. Пытаясь осознать окружающий мир и свое место в этом мире, люди стремились обнаружить связи, соединить своими символами бессознательное и сознательное, объединить Бога и человека. Однако при постоянном сопоставлении земного и небесного грань, разделяющая оба мира, в конце концов стирается. И на символы переносятся свойства символизируемого в такой полноте, что символ не только становится объектом поклонения, но и наделяется силой, присущей тому, что он символизирует. Отсюда склонность приписывать некоторым вещам, символам *par excellence* особую, магическую силу. И это присуще как языческому, так и христианскому мышлению, то есть присуще человеческому мышлению вообще. Сам же символ при этом подразумевает перевод с одного языка на другой, хотя оба языка могут находиться в состоянии непереводимости.

В символизме заложен дух того состояния или явления, которое он изображает. Нередко постижение символа, его сущности происходит интуитивно, на уровне подсознания. Как пишет И. Кант, особой отличительной особенностью символического изображения является то, что оно есть не что иное, как «только вид интуитивного» способа представления разума. Таким образом, символ – это созерцание, или способ объективации реальности разума, или интуитивного рассудка, то есть рассудка недискутивного, или прообразного. Как заметил, в свою очередь, Ф. Шлегель, символ – это

зримая манифестация «вечных тайн откровения», «подлинная сфера» искусства и «поэзия духа» (Ф. Шлегель. Эстетика. Философия. Критика. М., 1983, стр. 359).

Будучи функцией человеческого сознания, символ выражает наиболее глубокие закономерности психики. По сути, это – ключ, позволяющий проникнуть в область большую, чем он сам. Поэтому поиск символизации включает в себя разгадку человеческой психики, ее созидательных и бессознательных структур. Известный религиовед Мирча Элиаде пишет: «...человек, который понимает символ, не только «открывает себя» объективному миру, но может с успехом преодолеть уровень отдельной личности и достичь понимания вселенной... Благодаря символу индивидуальный опыт «пробуждается» и преобразуется в духовный акт». Возможно, здесь лежит понимание того, каким образом значение чего-либо передается из поколения в поколение посредством символов, а сам символ, воплощая в себе духовные пласты культуры, становится центральным, определяющим образованием всего комплекса знаково-языковых выражений.

Символ и архетип

Всякое сакральное искусство основано на науке форм, или, иными словами, на присущей формам символике. Следует учесть, что символ не является только условным знаком. Благодаря онтологическому закону, он обнаруживает свой архетип; как заметил Ку-марасвами, символ, в известном смысле, является тем, что он выражает. Именно по этой причине традиционная символика никогда не существует вне красоты.

Т. Буркхардт. Сакральное искусство Востока и Запада. М., 1999, стр. 71

«Каковы самые ранние представления человека о его собственном происхождении и судьбе? Почему у каждой расы мы встречаем одни и те же определенные мифы, такие, как мифы о мироздании, о потопе, о времени после мироздания; определенные символы, такие, как птица, змея, крест; определенные числа, такие, как 3, 4, 7, и теснейшим образом связанные со всем этим представления?» На эти вопросы, поставленные исследователем Бринтоном, однозначного ответа нет. Но есть гипотезы, основанные на результатах экспериментов.

Так, в 1927 году врач Курт Берингер, друживший с Карлом Юнгом и Германом Гессе, опубликовал 400-страничный труд «Мескалиновое опьянение». В книге описано около 300 экспериментов с приемом мескалина нацистами. Вот рассказ одного из них:

«...Затем – снова темное помещение. Видения фантастической архитектуры – бесконечные переходы в стиле Мура, движущиеся, словно волны, перемежались с образами каких-то причудливых фигур. Так или иначе, в неиссякаемом многообразии чрезвычайно часто присутствовало изображение креста. Основные линии светились орнаментом, змейками сползая к краям или распускаясь язычками, но всегда прямолинейно».

И в современных пейотных культах в Мексике в видениях часто присутствует крест, который воспринимается адептами как неизменная форма Ока Божьего. Око образовано двумя веточками, расположенными под прямым углом друг к другу, так что получается крест. Веточки окружают по-разному окрашенные нити, создавая ромбическую или квадратную форму вокруг основного креста.

Этот простой знак, представленный в видениях, лег в основу многих священных композиций.

Так, пирамиду в Паленке украшает святилище – «Храм Креста». Крест, образующий центр священной композиции, является, по всей вероятности, символом священного растения майя – кукурузы. В верхней части рельефа изображена священная птица центральноамериканских индейцев – кецаль. Два жреца приносят богу

жертвенные дары. Одно из главных паленкских святилищ, расположенных на пирамидах, «Храм лиственного креста», получил свое название по великолепно выполненному барельефу. И здесь главный мотив – крест, из которого вверх и в стороны выступают своеобразные языки пламени, или листья. На острие верхнего листа вырастает стилизованное человеческое лицо. И горизонтальные перекладины креста украшены человеческими головами, только поменьше. Названия «Храм Креста» и «Храм лиственного креста» – современные, произведенные из главных мотивов алтарных плит, находящихся внутри святилищ. Как называли их сами майя, неизвестно. Важно другое: в основе композиций лежит крест, символ, предстающий перед взором людей в видениях.

Из этих примеров видно, что в тех случаях, когда подсознание превалирует над сознанием, перед взором людей, очень далеких друг от друга по менталитету и культуре, предстают похожие (одни и те же) образы, в частности крест. Последнее наводит на мысль, что эти образы заложены в психике человека изначально и являются тем, что швейцарский психолог и психиатр Карл Юнг (1875–1961 гг.) назвал архетипами.

Согласно Юнгу, архетипы – это первичные схемы образов, воспроизводимые бессознательно и априорно формирующие активность воображения, а потому выявляются в мифах и верованиях, в произведениях литературы и искусства, в снах и бредовых фантазиях, «это непредставимая, бессознательная, предметствующая форма, которая является, по-видимому, частью унаследованной структуры психики и может поэтому спонтанно проявлять себя повсюду и в любое время».

По Юнгу, архетип – это не столько фиксированные образы, сколько некие возможности определенным образом воспринимать мир и реагировать на него. Это такие возможности, которые современные люди унаследовали от древнейших времен в виде определенных форм мнемонических структур головного мозга. Архетипы, и это одна из их характерных особенностей, – не врожденные пред-

ставления, а врожденные возможности представления, регулирующие принципы формирования наших взглядов на мир, условий его осмысления и понимания.

Понятие архетип тесно связано с понятием коллективное бессознательное, также введенное К. Юнгом. По Юнгу, коллективное бессознательное – это универсальный фундамент душевной жизни всех и одновременно каждого, отдельно взятого индивида: «Коллективное бессознательное... состоит из содержания, которое лишь в минимальной степени формируется личностью, а в своей сущности вообще не является индивидуальным приобретением, оно по существу одинаково всюду и не изменяется при переходе от человека к человеку. Это бессознательное – как воздух, который одинаков повсюду, которым дышим и который не принадлежит никому... Коллективное бессознательное больше похоже на атмосферу, в которой мы живем, чем на что-то, что находится внутри нас».

Выводы, сделанные К. Юнгом, базируются на его психотерапевтической практике, в ходе которой ученый обнаружил многие факты, свидетельствующие о том, что в снах и бредовых фантазиях его пациентов имеется определенное сходство с космогоническими идеями. В этом и проявляется, по его мнению, основное содержание наиболее глубокого уровня человеческой психики – коллективного бессознательного, то есть психических первообразов, или архетипов. Пытаясь раскрыть биологические, даже генетические, основы этого наиболее глубинного уровня психики, К. Юнг рассматривает его как результат предшествующего филогенетического опыта, как нечто сходное с коллективными представлениями. Тем самым в архетипах проявляется наиболее распространенные в ту или иную эпоху мифологемы, выражающие «дух времени». К. Юнг пишет:

«Бессознательное, как совокупность архетипов, является осадком всего, что было пережито человечеством, вплоть до его самых темных начал. Но не мертвым осадком, не брошенным полем развалин, а живой системой реакций и диспозиций, которая неви-

димым, а потому наиболее действенным образом определяет индивидуальную жизнь. Однако это не просто какой-то гигантский исторический предрассудок, но источник инстинктов, поскольку архетип ведь не что иное, как проявление инстинктов. А из жизненного источника инстинкта вытекает в свою очередь все творческое, а потому бессознательное – это не только историческая обусловленность; оно порождает также и творческий импульс» (К. Юнг. Проблема души нашего времени. М., 1994, стр. 131).

И далее (стр. 132-133):

«Коллективное бессознательное является огромным духовным наследием, возрожденным в каждой индивидуальной структуре мозга. Сознание же, наоборот, является эфемерным явлением, осуществляющим все сиюминутные приспособления и ориентации, отчего его работу, скорее всего, можно сравнить с ориентировкой в пространстве. Бессознательное содержит источник сил, приводящих душу в движение, а формы или категории, которые все это регулируют, – архетипы. Все самые мощные идеи и представления человечества сводятся к архетипам».

Таким образом, сердцевиной коллективного бессознательного является архетип: «Человек наследует эти образы от своего родового прошлого, которое включает как его человеческих, так и предчеловеческих или животных предков».

В отличие от индивидуального, коллективное бессознательное идентично у всех людей и потому образует всеобщее основание душевной жизни каждого человека, будучи по природе своей сверхличностным. Архетип, как таковой, по словам Юнга, отличается от переработанных форм – от мифов, сказок и тому подобного. Он представляет собой бессознательное содержание, которое изменяется по мере его осознания и восприятия; оно трансформируется под влиянием того индивидуального осознания, на поверхности которого возникает. Архетип сам по себе, вне этих конкретных форм, является образом, недоступным созерцанию. И в этом смысле он гипотетичен: «Архетип – это символическая формула, которая на-

чинает действовать всякий раз, когда не имеется сознательных идей или когда таковое проявляется по внутренним или внешним причинам. Содержание коллективного бессознательного представлено в сознании в форме резко выраженных предположений и определенных способов смотреть на вещи» (К. Юнг. Сознание и бессознательное. СПб.–М., 1997, стр. 246).

Выдвинутая К. Юнгом теория позволяет двояко взглянуть на проблему творчества. С одной стороны, К. Юнг рассматривает творческий процесс у человека прежде всего как оживление архетипа: по Юнгу, человек создает художественное произведение бессознательно, то есть «считывая» архетип, дает ему материальное выражение, характерное для его менталитета и эпохи. А основные психологические структуры человеческой личности, по Юнгу, есть не что иное, как основные архетипы коллективного бессознательного; их бытие, трансформация, становление и изменение по сути представляют собой свернутую модель развития и функционирования культуры человечества.

С другой стороны, по мнению Юнга, существуют и такие художественные произведения, которые написаны автором по заранее намеченному плану и с определенной целью. В этом случае автор полностью владеет материалом и подчиняет его своим намерениям.

В итоге К. Юнг выделяет два типа творческого процесса: интровертированный, при котором человек создает произведение сознательно, и экстравертированный, когда оживший архетип «диктует» человеку художественное произведение.

К какому типу можно отнести символотворчество?

По Юнгу – ко второму.

Иными словами, человек не создает символы, ибо они уже присутствуют в коллективном бессознательном, он лишь извлекает их оттуда и переносит в реальную жизнь.

Примечательно, что теория К. Юнга об архетипах перекликается с теорией Платона о предродовых идеях, которая подробно изложена в «Федоне». Согласно этому мифу – возможно, «скачанно-

му» из коллективного бессознательного, – любое учение есть воспоминание предродового знания, которое является врожденным, но было забыто. С психологической точки зрения это означает, что архетипические формы человеческого опыта предсуществующи; они ожидают воплощения в биографии определенного индивида. В явном виде платоновская теория воспоминания нередко встречается в сновидении. Человеку может присниться, что он участвует в знаменательном событии, которое, как он смутно помнит, произошло раньше и теперь осуществляется в соответствии с каким-то ранее разработанным планом:

«По-видимому, я воспринимал сон на двух уровнях одновременно. С одной стороны, это был уникальный, спонтанный и неповторимый сон. С другой стороны, я играл в нем какую-то роль, раскрывая историю, которую я когда-то знал, но забыл. Между Двумя уровнями существовала неразрывная связь.

Я замечательно играл роль потому, что я одновременно по-настоящему переживал ее. В процессе игры я придумывал свои слова, но мне помогало то, что я когда-то знал эту историю. Каждый эпизод затрагивал в моей памяти какую-то струну, и это помогло мне».

Аналогичная ситуация повторяется и в ритуале. Как и сновидение, он вызывает в памяти человека прекрасную легенду, позволяет осознать свои истоки и смысл и пробудить символическую жизнь.

Архетипы отнюдь не безобидны. Поскольку это некие пустые формы, в которых заложена возможность определенного восприятия и действия, будучи пробужденными, они оказывают сильное влияние на жизнь и поступки индивида. В самом деле, архетип способен жить в своей реальности и полностью контролировать личность. Посредством видений можно создать произведение искусства или сделать научное открытие (во сне, например, Кекуле увидел бензольное кольцо). Но видения, не интегрированные в сознание, чреваты и угрозой помешательства. Граница между этими двумя путями зачастую весьма условна.

Как первичные структурные формообразующие элементы бессознательного архетипы могут быть представлены двояко: в виде определенных ситуаций и в виде определенных, передаваемых от поколения к поколению фигур-символов.

Свое наиболее зримое воплощение архетипы находят в мифах, преданиях, легендах, мистических учениях, произведениях искусства, а также в сновидениях и видениях. Причем если в первых архетипы проходят ту ли иную сознательную обработку, то в сновидениях и видениях они предстают в качестве непосредственной психической деятельности, правда, весьма значительно окрашенной индивидуальным опытом. С точки зрения Юнга, сновидения и видения – это как бы окно в коллективное бессознательное, и чаще всего именно в них архетипы обнаруживают себя в виде очень разных символов.

По утверждению Юнга, символ – это знак и феноменальная реализация архетипа, не познаваемого в себе, но, по-видимому, не-истощимого на сознательные проявления.

Одним из таких знаков-символов и стал крест.

Универсальный символ, или Символ универсума

Психический мир человека прошлых времен отличается от психического мира современного человека не только по содержанию, но и **формально...** Историк вынужден считаться с **формами** восприятия мира в тот или другой исторический момент совершенно так, как считается с ним психолог, изучающий душевные процессы у детей, животных, патологических субъектов.

77. Бицилли

Вероятно, символ креста был уже в мустьерское и даже более

раннее время. Этот символ вошел в сознание человека и укоренился в нем как древнейший архетип. Отсюда неудивительно и вполне логично, что символ креста проходит через всю историю человечества, обретая во многих мифологических и религиозных системах высокое сакральное значение. Из всех символов он является, пожалуй, самым загадочным, многогранным, неисчерпаемым и спорным.

У креста много значений. Сама простота начертания этого знака – две пересекающиеся под прямым углом линии – позволяет вкладывать в него самое разное содержание.

Прежде всего в символике креста заложена идея центра вселенной и структурирующих ее четырех основных направлений-векторов. Таким образом, крест *par excellence* космогонический символ. Это – мировой центр и точка соединения между Небесами и Землей, то есть между двумя мирами; космическая ось, космическое дерево (Древо Жизни), гора, лестница и так далее. Это – символ универсального архетипического человека, способного к бесконечному и гармоническому развитию как в вертикальном (могущество Духа: звездное, духовное, интеллектуальное, позитивное, активное, мужское начало), так и в горизонтальном (могущество материи: земное, рациональное, пассивное, негативное, женское начало) направлениях. Крест также отражает дуализм в природе и союз противоположностей, духовный союз и единение (*integration*) человеческого духа в вертикально-горизонтальных аспектах, что является необходимым условием для полноты жизни. Крест – это фигура человека в полном раскрытии его потенциальных возможностей, моделирование сразу двух противоположных духовных аспектов: нисхождение Духа в материю и восхождение Духа, устремленного к Богу и Вечности.

И тогда становится понятным, почему символ креста нашел такое широкое применение в различного рода мистериях и обрядах посвящения. Елена Блават-ская в своей книге «Тайная доктрина» (ч. 2, отд. VIII) пишет:

«Тайна может быть разгадана лишь через поиски ее ключа в Мистериях Посвященных. В Египте Посвященный Адепт, успешно прошедший через все испытания, *не пригвождался*, но просто *при-вязывался* на ложе в форме Тау, а в Индии в форме Свастики, без четырех добавочных продлений (, не), затем его погружали в глубокий сон... Его оставляли в этом состоянии три дня и три ночи, и в течение этого времени его Духовное *Ego*, как утверждалось, «собеседовало» с «Богам», сходило в Гадее, Аменти или Патау – смотря по стране, – совершая дела милосердия среди невидимых существ, безразлично, будь то души людей или стихийные духи; причем тело его все время оставалось в храмовом святилище или подземной пещере. В Египте тело помещалось в саркофаге, в покое Царя, в пирамиде Хеопса и переносилось во время ночи приближающегося третьего дня к входу галерей, где в известный час лучи восходящего солнца падали прямо на лицо погруженного в транс кандидата, который просыпался, чтобы стать посвященным...»

В формировании сложной символики креста участвовали самые разные мотивы, но (что характерно и важно) все они были, так или иначе, связаны с чем-то крайне жизненно важным: продолжение рода, здоровье, ориентировка в пространстве. Поскольку люди пытались познать окружающий мир и определить свое место в нем, крест вошел во многие мифологии. Так, у одних он символизировал четыре реки Рая, вытекающие из корня Древа Жизни, у других – четыре первоэлемента, соединенные в пятой точке-центре. У халдеев крест появился в связи с лунными богами. Гностики видели в нем баланс совершенства, алхимики – естественный порядок элементов с центральной точкой – квинтэссенцией. Крестом помечали священный хлеб.

Как у большинства символов, крест получил странную, даже парадоксальную судьбу. Он был орудием смерти и символом спасения, им проклинали и им благословляли. И в этом отношении особенно показателен символ креста-распятия. Основная идея, скрывающаяся за этим символом, – это переживание сущности ан-

тагонизма. Идея, которая лежит в основе существования креста, есть пересечение возможного и невозможного, созидания и разрушения.

Крест-распятие тесно связан с образом Иисуса Христа. Любопытно, что до появления распятия на иконах Христос изображался указывающим на следующие слова Евангелия: «Я свет миру» (Иоанн, VIII, 12). В таком виде он изображался на иконах в церквях Сицилии VI века и, в более позднюю эпоху, на одной иконе в часовне Палатинского холма XII века. Надписи INRI появились в первый раз на одной мозаике VIII века, находящейся в библиотеке Ватикана. Позднее она была помещена на кресте и заменила древнюю формулу «Я свет миру». Впоследствии первоначальный смысл инициалов (*Ignis Natura Renovatur Integra* – современная природа обновляется огнем) был заменен новым, приспособленным к изображению тела Христа (*Iesus Nazarenus Rex Iudeorum* – Иисус Назарянин, Царь Иудейский), что соответствует замене Агни агнцем. (См. «Распятие: метаморфоза образа»). Таким образом, первоначальное значение надписи INRI свидетельствует о том, что Распятие символизировало не Иисуса Христа, а мироздание (Универсум) и процессы, происходящие в нем.

Но если символ креста связан с огнем, то есть с энергией, то сам крест – фигура эзотерическая (фигура, излучающая энергию). Но тогда в процедуру перекрещивания неизбежно вкладывается эзотерический смысл. То есть если человек осеняет себя крестом, то после этой процедуры тело его начинает излучать энергию и как бы отражает негативные энергетические влияния внешних воздействий. Иными словами, процедура перекрещивания – это простейший элемент энергетической защиты. Эффективность его зависит как от мощности энергетики человека, так и от того, сколько своей энергетики он вложит в эту процедуру.

Из символа креста происходит множество других символов, но что любопытно: все они связаны с тайной творения, эволюции и путями возвращения в изначальный центр.

Так, Бонавентура (XIII век) в своем труде «Путешествие разума к Богу» сравнил Бога с кругом, центр которого везде, а окружность – нигде. Смысл этого образа таков: Бог – это естественный центр всякой человеческой жизни, сообщающей ей чувства трансцендентного, центр, к которому *Ego* может приблизиться, но окружить – никогда. К. Юнг, в свою очередь, это же значение приписывает образам мандалы, чья динамическая составляющая указывает на один регулирующий центр, который по мере приближения к нему соотносит сознание с тотальностью, центром которой является сам человек. С точки зрения Юнга, мандала не только изображает Бога как круг, центр которого везде, а окружность нигде (как в аллегории Бонавентуры), но и фиксирует внимание на том центре как средоточии противоположностей, что уже напрямую перекликается с символикой креста. И наконец, Х. и М. Аргуэлес в своей книге «Мандала» (М., 1993, стр. 14) прямо пишут: «Сакральное сознание, структурной моделью которого является Мандала, соответствует герметическому утверждению: «Бог – это сфера разума, центр которой везде, а окружность – нигде»,

Итак, крест – это символ универсальный, присущий всем культурам. И он же во всех культурах отражает законы Универсума, убедительно свидетельствует об одинаковом устройстве человеческого разума и его творческих проявлений.

Природа креста

Некоторые силы природы следуют одной, а другие – своей особой геометрии.

Н. Лобачевский

Истоки искусств и ремесел указывают на то, что человеку в период его становления было свойственно выделение прямых линий, а также ассоциативное мышление, основанное на способности улавливать геометрическое подобие (иными словами, геометриче-

ское абстрагирование). Так, уже в глубокой древности человек создавал каменные рубила правильной геометрической формы: треугольные и миндалевидные. Эту же форму получили впоследствии и наконечники стрел, как каменные, так и металлические. Рисунки первобытного человека абстрагировали формы реального мира также в геометрические образы. Распространенные в позднеледниковую эпоху кремниевые пластинки носили геометрические очертания (треугольник, ромб, трапеция). Орнаменты, которыми в эпоху неолита и бронзового века украшали сосуды и одежду, часто были чисто геометрическими. Более того, по мнению исследователя А. Леруа-Гурана, наиболее архаическим охотничьим обществам было свойственно «маршрутное», линейное моделирование пространства. Из последнего развивается свойственная многим древним культурам идея Мирового Дерева (см. «Мировое Дерево и Крест») и вертикальных зон Вселенной, аналога ее горизонтальных зон. Все это свидетельствует о том, что способность зрения к геометрическому обобщению форм биологически обусловлена.

В самом деле, активное приспособительное (адаптационное) поведение возможно лишь в том случае, когда информация о событиях внешнего мира не просто отображает свершившееся, а действует с опережением, определяя вероятность событий, способных положительно или отрицательно влиять на стабильность системы. Этой задачей и определяется общая (главная) цель информации в природе: классификация образов и явлений внешнего мира по важности их биологического значения. У человека эту задачу на 80% решает зрительный анализатор. При этом существенно важно, что целью восприятия является не «чтение картины», а получение необходимой полезной информации и классификация образов, то есть составление суждений о свойствах объектов и возможном их влиянии. Если бы человек воспринимал информацию каждой клеткой сетчатки, его мозг был бы быстро до единого нейрона израсходован. В действительности этого не происходит потому, что информационная емкость каналов зрительной связи составляет несколько миллионов двоичных единиц, тогда как для опознания объекта тре-

буется емкость всего в 22 двоичных единицы. Это означает, что в основе работы мозга лежит экономное кодирование всех параметров внешнего мира в сжатую информацию, позволяющую получить за предельно короткое время необходимое представление о сущности видимого. Последнее в немалой степени определяется специфическим устройством зрительных корковых полей.

Как показали нейрофизиологические исследования врожденных механизмов кодирования формы зрением, корковые поля имеют правильную геометрическую организацию: они соединяют на одну клетку рецепторы, расположенные на геометрической прямой; более сложные поля соединяют на одну клетку по несколько таких параллельно расположенных полей рецепторов или объединяют на еще более высокой ступени организации поля, расположенные под прямым углом. Существует описание опыта, позволяющего видеть такое сверхсложное поле ортогональной организации: «Если на прозрачную пластинку нанести ряд параллельных штрихов, фиксировать их взглядом некоторое время на освещенном фоне, а затем убрать пластинку, то будет виден последовательный образ в виде исчерченности, перпендикулярной штрихам» (В. Глезер. Механизмы опознавания зрительных образов. М.–Л., 1966, стр. 82-100).

Геометрия рецепторных полей формировалась природой в течение миллиона лет эволюции, в процессе выработки способа кодирования формы объектов реального мира по тем признакам, которые оказались наиболее эффективными для выживания. И в ней, по-видимому, отражены объективные закономерности физических материальных процессов.

А именно – наличие силы тяжести, под влиянием которой находится все живое. П. Анохин (Теория отражения и современная наука о мозге. М., 1970, стр. 6) пишет: «Все живое с самого момента его зарождения включило силу тяжести в прогрессивное изменение своих структур и функций путем выработки огромного количества специальных приспособлений». Включило его и зрение.

Так, прямая линия, направленная к центру Земли – вертикаль,

– есть геометрический эквивалент земного тяготения. Прямая линия, образующая прямой угол с вертикалью – горизонталь, – есть линия равнодействия центробежных и центростремительных сил, линия покоя. Три элемента: вертикаль, горизонталь (дающие в совокупности крест) и прямой угол вошли в механизм кодирования, назначение которого – описание реального мира. Эти три элемента лежат в основе врожденных механизмов зрения, которыми познается действительность.

Физически это означает следующее: в зрительной коре существуют клетки, замыкающие ортогональные поля различной ориентации. Они создают полный веер направлений. Совокупность таких полей приспособлена к решению всего круга задач кодирования формы на низшем уровне, ибо позволяет описывать направление контура в любой точке. Возможно, природа использовала свое начальное изобретение, подсказанное силами тяготения и равнодействия, размножила его и, введя элемент разнообразия направлений, создала универсальный механизм кодирования формы.

Любопытно, что зрение спрута выделяет вертикальные и горизонтальные линии. Спрут легко научается атаковать одну из них и избегать другую, но его никак не возможно научить реагировать на линию, наклоненную под углом 45° .

Таким образом, биохимическая и биоэлектрическая материя мозга познает мир, познавая его пространственную геометрию: «... вертикаль и горизонталь, а также прямой угол... выражают силы притяжения, равноденствия, служат координатами разлитой в природе симметрии и одновременно геометрической структурой механизма кодирования в зрительной системе» (И. Шмелев. Логика архитектурной гармонии. М., 1972, стр. 147). И далее (стр. 153): «...исследовать код размерно-пространственной структуры значит исследовать систему прямоугольников, ибо прямая линия (вертикаль и горизонталь) и прямой угол есть геометрия физического, реального мира, основа симметрии в органической природе. И в то же время прямая линия и прямой угол – элементарная основа сконст-

руированного природой механизма кодирования формы зрением».

В свете этого становится понятным, почему из всех символов именно крест – вертикаль, горизонталь и прямой угол – явился тем знаком, который получил широкое распространение в культуре практически всех народов на протяжении истории человечества.

Исследователь Тармо А. Пасто в своей статье «Заметки о пространственном опыте в искусстве» (Семиотика и искусствометрия. М., 1972, стр. 166–168) пишет:

«Рассматривая вертикальную человеческую фигуру, мы обнаружим некоторую вертикальную ось, которая связана с горизонтальной поверхностью мускульным напряжением, обязанным своим происхождением силе тяжести. Следовательно, глаза человека удовлетворяют потребности организма и в пространственной ориентации. Человек чувствует себя уверенно на горизонтальной поверхности, и он предрасположен к тому, чтобы его взгляд встречал вертикальную поверхность. Если он посмотрит несколько вверх, то его трехмерное поле зрения, соответственно, сместится. Сокращение затылочных мышц вызовет у него стремление снова выровнять положение головы, т. е. вернуться к прежнему вертикальному полю зрения. Человек удовлетворен, когда ощущает соответствие своего состояния своим формам».

Поскольку большая часть того, что воспринимается человеком, лежит ниже порога осознания, для языка искусства – а символотворчество является составной частью искусства – более важны нейрофизиологические процессы, чем чисто психические функции. Поэтому многие переживания возникают как телесные функции до того, как индивид путем рациональных мыслительных процессов поднимает их на уровень сознания. Многие художественные композиции (Брейгель, Рембрандт) были пережиты их создателями, то есть испытаны в живом опыте как нейрофизиологические подсознательные структуры или конфигурации.

Примечательно, что эти выводы были высказаны и обоснованы не искусствоведами и художниками, а психологами, психиатра-

ми и нейрохирургами. Так, теория сенсорно-тонического поля в восприятии, развитая Вернером и Випнером (H. Werner, S. Wipner. Experiments on Sensory-Tonic Field Theory of Perception. 1951; Toward a General Theory of Perception. 1952), установила, что на наше зрение воздействует мышечный тонус. В свою очередь Ирвин Штраус (I. Straus. The Upright Posture. 1952) рассматривает походку и вертикальное положение человека в терминах динамического соответствия к сенсорному пространству в противоположность умозрительным (математическим) представлениям о пространстве. Иными словами, как показали исследования, глаза человека включены в мускульную систему его тела, а моторный тонус вызывает переживания.

Итак, человек воспринимает окружающий мир через призму динамики собственного тела. В полной мере это относится и к восприятию символов, в частности креста. Отсюда неизбежно вытекает:

восприятие креста – явление двигательно-эмоциональное.

Именно поэтому крест является мировым, общечеловеческим символом.

* * *

Каждый век, приобретая
новые идеи, приобретает и новые
глаза.

Г. Гейне

Во все времена у всех народов крест был знаком мистическим. А отношение к мистике менялось на протяжении веков. Поначалу мистика воспринималась как личностный опыт общения с Божеством в результате озарения (благодати) или подвига (награды). Со временем и позже – как обращение человека к загадке своего «внутреннего Я», его соотнесенности с миром, со всем мирозданием. Аналогичная метаморфоза произошла и в отношении к кресту. И в настоящее время символ креста, помимо религиозного

применения, используется как национальный знак в государственных флагах и гербах ряда государств, то есть в светской атрибутике. Столь широкая распространенность и «всеядность» креста говорит о том, что его идейная насыщенность неисчерпаема.

Часть 3

МНОГОЛИКИЙ КРЕСТ

Крест всякой формы
есть истинный крест.

Федор Студит

Выражение преподобного Федора Студита относится к рубежу VIII–IX веков. Фактически многообразие крестов признавалось Церковью вполне закономерным. Во II томе «Известий Императорского Археологического Общества» есть раздел «О форме крестов на главах храмов и колоколен» (СПб, 1860), в которой архимандрит Макарий дает следующие рекомендации:

«1. Кресты четвероконечные и восьмиконечные, с меньшими крестами на концах и без оных; с полулунным подножием и без оного, могут быть поставлены на храмах, смотря по предпочтительному усердию храмоздателей и лиц, для коих устрояется храм; но определенного узаконения по сему предмету, как зависящему от усердия и от благочестивого обычая разных лиц, в настоящее время не требуется.

2. Рисунки крестов могут быть заимствованы из печатных изданий с изображениями древних замечательных храмов или даже с самих храмов, известных по древности и особенной важности; и потому особых рисунков для таких крестов нет нужды представлять.

3. Впрочем, и без особых узаконений и рисунков произвол в форме крестов на храмах, особенно соединенный с уклонением от

общепринятой и употребительной формы, не должен иметь места, хотя бы он происходил от усердия храмоздателей и других лиц».

Но, как известно, сдержанность человеческую фантазию невозможно. С древнейших времен люди изобретали самые разные виды крестов. Нередко сразу несколько вариантов крестов изображали рядом, дополняли их буквами и надписями, украшали рисунками, сочетали с другими символами. Так, на стеле Pleinos, хранящейся в Британском музее, изображены греческий крест , символ и два креста-анха . На стеле Sabinos показаны кресты , а также буквы α и Ω . В том же музее хранится мумия ребенка позднеримского или раннехристианского периода: ее руки скрещены на груди, в одной из них – крест , а в другой – цветок, указывающий на женский пол мумифицированного ребенка. А на саркофаге с изображением Страстей Господних (350 г., Рим, Ватиканский музей) в центре помещен четырехконечный крест, под которым сидят два воина; на перекладине креста – две птицы, поддерживающие триумфальный венок, в центре которого монограмма Спасителя .

Формы крестов бесчисленны. Но в большинстве своем они основаны на двух формах (греческий и латинский кресты). Те же, что не подходят под эту классификацию, называются Предварительный (Anticipatory) и Церковный (Ecclesiastical) кресты. Предварительный крест, или крест Ветхого Завета, – это тау-крест . Церковные кресты отличаются от всех других количеством поперечных брусьев. У наиболее важного креста три поперечные перекладины , у менее важного – две перекладины . Количество поперечных перекладин служит знаками отличия для священнослужителей и играет важную роль в церковной иерархии. Так, папский крест имеет три перекладины; кресты, которые носят кардиналы и архиепископы, – две перекладины.

Создатели крестов вкладывали в свои творения определенный смысл. Случалось, что со временем первоначальный смысл терялся

или сознательно затушевывался, и последующие поколения давали символу свое, новое толкование. Таких толкований могло быть несколько; иногда они дополняли друг друга, углубляли и обогащали заложенную в них идею, но могли и вступать в противоречие друг с другом, вызывать споры, полемику о том, какое толкование является истинным, а какое ложным.

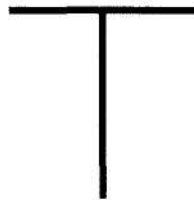
Однако, несмотря на большое разнообразие форм крестов и многочисленность их толкований, одно приписываемое им значение в той или иной степени присуще всем видам этого символа. Пожалуй, наиболее четко оно было сформулировано христианством. Святые отцы, верные апостольской традиции, исследуя и раскрывая сотериологический смысл ветхозаветных пророчеств, объясняли, что как сила смерти вошла в человека с вкушением им плода Древа Познания, так и вечная жизнь должна войти в мироздание с Древом Жизни, ставшим на земле «честным Крестом». Эта мысль получила свое пластическое выражение в некоторых типах крестов, в которых были объединены идеи Древа Жизни и Креста Голгофы.

Со временем многие кресты приняли форму знаков отличия: военных орденов и медалей, геральдических знаков и т. д.

По сути, история возникновения крестов неотделима от истории спасения человечества.

Тау-крест

(Cms commissa vel patibulata)

Более правильное название этого креста – ТАВ. Он напоминает современную букву «Т», состоящую из горизонтальной палки,

опирающейся на вертикальную (при этом обе стороны горизонтальной палки равны).

Происхождение тау-креста неясно. Согласно одной из версий, этот символ происходит от расположения рогов у быка или барана, как то подметили древние египтяне (вертикаль выражает «лицо» животного). По другой версии, тау-крест получился так: дуб на некоторой высоте спиливался, и верхняя его часть клалась на нижнюю. Подобная фигура была символом бога Ху у друидов.

Полагают, что тау-крест являлся символом жизни у древних египтян. В случае египетского происхождения тау-креста подтверждением этой версии служит тот факт, что тау может быть формой похожего по начертанию иероглифа , представляющего женский репродуктивный орган.

У древних иудеев тау-крест был символом ожидаемого мессии и использовался как талисман. «Тав» – 22-я буква еврейского алфавита, ставшая впоследствии объектом далеко идущих мистических спекуляций. Числовое значение «Тав» – 400. По преданию, тау-крест стал тем знаком, который Господь велел народу иерусалимскому сделать у себя на лбу, как об этом вещал пророк Иезекииль: «И сказал ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скорбящих, вздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак... Старика, юношу и девицу, и младенца, и жен бейте до смерти, но не троньте ни одного человека, на котором знак» (Иезекииль, IX, 4, 6). Этот знак был символом освобождения для тех, кто обвинен, но потом оправдан.

В Риме тау-форму имел крест, на котором распинали, поэтому там тау-крест называют молотообразным. В одной из каббалистических масонских легенд Хирам Абифф получил от своего предка Тубал-каина молоток в форме Тау. Тау-крест сохраняется современными масонами под символом Т-квадрата. По-видимому, эта форма является старейшей.

Тау-крест является одним из необходимых элементов в символике Мистерий у многих народов. Так, тау-крест был начертан у

каждого участника Мистерий Митры. В Древнем Египте, когда царь инициировался в Мистерии, тау-крест помещался на его губы. Тау-крест татуировался на телах кандидатов некоторых Мистерий у американских индейцев.

Для каббалистов тау-крест означал небо, а для пифагорейцев – тетрактис. Можно предположить, что геометрический Кадущей является развитием идеи тау-креста.

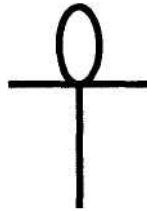
Тау-крест встречается в римских катакомбах и на надгробных памятниках христианского периода в других местах. Он является особой эмблемой св. Антония, который носил его на своих одеждах, поэтому этот крест называют еще «антониевским». Св. Зенон, епископ города Вероны, поставил на крыше возведенной им в 362 году базилики крест в форме «Т». Иногда тау-крест называют «предваряющим крестом» или «печатным крестом» (эта «печать» начертана на челе «небесного Иерусалима»), крестом Ветхого Завета.

В начале XIII века св. Франциск Ассизский сделал тау-крест своей эмблемой.

Простое соединение двух частей Т дает фигуру равностороннего креста. Отсюда, по-видимому, происходит древнегреческое слово «ставрос» – крест.

Крест жизни, или анх

(*Ankh*)

Анх – это крест жизни, процветания.

Его происхождение и приписываемое ему значение носит чисто утилитарный характер. Ч.У. Гекерторн в своей книге «Тайные общества всех веков и всех народов» (М., 1993, т. 1, стр. 51) пишет: «В Египте это был просто ниломер, состоящий из вкопанного шеста с поперечною перекладиной, которая поднималась и опускалась с повышением и понижением уровня воды в реке. Ниломер часто завершался кругом, как изображением божества, управляющим этим важным процессом. Так как разлитие Нила считалось спасением Египта, то и на знак этот стали смотреть с большим благоговением и приписывали ему тайные свойства, как, например, могущество отвращать зло; вследствие того египтяне надевали на шею своим детям и больным маленькие крестики или, вернее, изображение буквы Т с прилепленным к нему кольцом (*cms ansata*), они прикладывали их к повязкам или полотняным полоскам, которыми свивали мумии, где находят их и поныне; словом, это сделалось амулетом (*amolitio malorum*). Другие народы усвоили себе этот обычай, и крест, или буква Т, которою он изображался символически во всем Древнем мире, сделался знаком, которому приписывали необыкновенное значение. В Мистериях *cms ansata* был символом вечной жизни».

Некоторые исследователи полагают, что называть этот крест «*cms ansata*», то есть «крест с петлей», неверно. Ибо это нечто самостоятельное.

В Древнем Египте анх понимался также как ключ, которым открывают ворота к божественному знанию: Т-образная часть символически связывалась с мудростью, кружок – с вечным началом. Связь креста с ключом отмечена и для других традиций.

В более поздний период анх связывался с изображением бога Сета (греки отождествляли его с Тифоном) в цепях и, как таковой, подвешивался на шею больному в качестве амулета, возрождающего жизненную силу. Анх прикреплялся к мумиям, чтобы обуздать врагов и обеспечить бессмертие. Его помещали в руки богов и богинь, мужчин и женщин. Судя по всему, от обладания им зависела

жизнь любого существа, как божественного, так и смертного. Все боги от первого до последнего изображались с этим знаком в правой руке. По сути, он был самым древним амулетом династического периода.

Выдвигалось предположение, что анх представляет собой стилизованное представление определенного органа человеческого тела, связанного с воспроизводством. Во многих культурно-исторических традициях он воплощает плодородие, активное мужское начало и непосредственно соотносится с фаллосом. В Древнем Египте анх был эмблемой рождения и жизни: сочетание с кругом означало соединение мужского и женского начал, союз полов. Так или иначе, но египетские христиане сделали его эквивалентом христианского креста; он символизировал для них жизнь вечную.

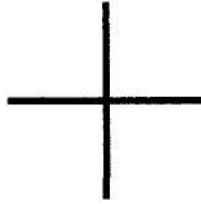
Во всяком случае, когда в I веке египтяне приняли христианство, они сохранили анх и соответствующий ему смысл, несмотря на его языческое происхождение, и он начал появляться на надгробиях бок о бок с христианским крестом. Его можно увидеть на стеле Авраама, хранящейся в Британском музее (там он представлен в виде с буквами а и Q). На другой стеле вырезаны фигурки голубей, удерживающих анх.

Знак анх встречается на коптских памятниках, созданных позднее эпохи Константина Великого (между 274 и 280-337 гг.).

В чанопольские ткани вплетался знак А на амулете, переданном Британскому музею писателем Райдером Хоггардом, запечатлено Рождество Христово: Мария сидит под деревом и удерживает в одной руке анх. На обратной стороне этого амулета также изображен анх и имеется надпись: «Единый Господь на небесах». Поскольку женщина сидит под деревом, а не в пещере, было высказано предположение и о том, что амулет изображает рождение Будды.

Греческий крест

(*cms quadrata*)

У самой распространенной формы креста дохристианских народов все четыре конца одинаковой длины. Эта форма известна как греческий или равноконечный крест, где все концы имеют одинаковую важность.

Греческий крест использовался с доисторических времен в самых различных значениях: как символ бога Солнца, бога Дождя, элементов, из которых создан мир (воздух, земля, огонь, вода). Он встречается на многих небольших предметах, обнаруженных Шлиманом при раскопках Трои, а также на вазах и бронзовом оружии, найденных в Скандинавии, Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и Англии. Две небольшие фигурки с равноконечными крестами изображены на рисунке из фиванской гробницы, хранящейся в Британском музее. Поначалу этот знак символизировал небеса или некую находящуюся на них силу, а позднее сам крест мог рассматриваться как знак божественной защиты, процветания, богатства и жизни.

В раннем христианстве он символизировал Иисуса Христа.

Своим названием крест обязан греческому алфавиту. Четыре буквы гамма, расположенные своими углами друг к другу, образуют крест .

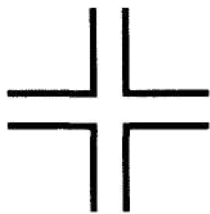
Согласно одному варианту легенды, такой крест явился императору Константину Великому 3 октября 312 года, когда он шел с войском против Максенция, укрепившегося в Риме.

Некоторые из ранних христианских мистиков видели в его ос-

нове символ Иисуса Христа, а архитекторы и художники Средневековья широко использовали гамму в своих рельефах и узорах. В геральдике также почти все кресты – греческие.

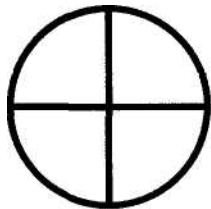
Греческий крест изображался на флагах. Так, красный крест на белом фоне получил название «креста Св. Георгия» в честь великомученика IV века, который, согласно легенде, спас принцессу от дракона. Этот знак появился на английских знаменах в 1227 году. Белый греческий крест на красном фоне впервые был начертан на военном знамени Швица (одного из трех кантонов Швейцарии, которые объединились против Священной Римской империи в 1291 году. В Швейцарии его изображали на флаге с 1339 года как «знак Святого Креста» («Женевский крест»), но официально он был принят как национальный символ только в 1848 году. В Греции на национальном флаге белый крест на синем фоне появился в 1820 году, символизируя борьбу против турок-мусульман.

Красный греческий крест на белом фоне стал символом Международного комитета Красного Креста, основанного в 1863 году в Женеве. Этот символ предложил швейцарский банкир Генри Дунант (1828– 1910 гг.), один из лауреатов Нобелевской премии 1901 года.

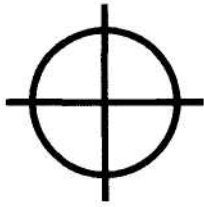

Пустотелый крест, или гаммадион. Символизирует Христа как «краеугольный камень Церкви». Часто такой крест можно увидеть на одеждах священников православных церквей.

В Германии этот красивый знак спортклубы используют в виде своих эмблем.

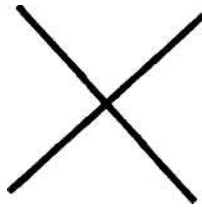
Греческий крест внутри круга или солнечного колеса в западной астрологии символизирует Землю. Этот символ выполнялся в камне или изображался на стенах римских готических соборов, символизируя их освященность.

Сочетание креста и круга, при котором перекладыны креста выходят за пределы круга, как у «ирландского высокого креста», называется «квестен-крестом» (или «квесте», от английского quest – поиск) и обозначает поиски рыцарских приключений в качестве испытаний.

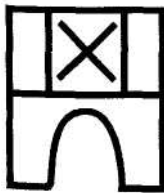
Известно немало вариантов греческого креста с расширяющимися и фигурными лопастями. Правда, такие кресты носят другие названия.

Косой крест, или Крест св. Андрея

Косой крест – распространенный орнаментальный мотив.

Он встречается в разные эпохи (от неолита до XIX века) у народов, обитающих в разных концах земли.

Такой знак встречается на каменных кладках в Дагестане (причем на угловых камнях). Очевидно, это оберег, призванный содействовать долголетию и благополучию обитающих там людей. Ибо в противном случае исполнитель покрыв бы орнаментом всю лицевую часть камня (однако эта часть выровнена, тогда как остальная поверхность грубо отколота). Да и сам рисунок не случайна нанесен на угловой камень постройки.

Видимо, в качестве оберега этот знак наносился над воротами

и у хеттов.

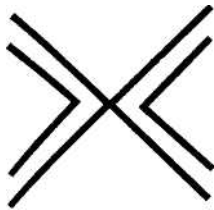
В эпоху неолита он обозначался на столбе жилища. Кроме того, в неолите косой крест появился в орнаменте в виде цепочки (этот мотив обозначает, возможно, ограду охотничьего загона и в таком случае относится к охотничьей магии).

По мнению ряда исследователей, косой крест был эмблемой Великой богини у народов Юго-Восточной Европы, Передней Азии и Кавказа.

Такой крест нередко встречается на груди у женских и мужских статуэток. Это перевязь, которая имела утилитарное значение: она необходима для ношения оружия, сумок и т. д. Со временем перевязь, напоминающая своим видом священный символ, приобрела сакральный характер.

В поздненеолитическое время косой крест был переосмыслен: его стали носить просто как знак креста, символизирующий солнце. Поэтому с эпохи бронзы косой крест стал эквивалентен прямому. Но если в эпоху неолита он считался женским знаком, то с эпохи бронзы стал мужским. Так, крупный косой крест на груди – принадлежность мужского национального греческого костюма, а в Индонезии косой крест – специфический знак для татуировки мужчин.

Существуют различные варианты этого символа:

Косой крест со вставками в противоположных углах.

Косой крест с угловыми вставками в виде четырех шевронов во всех четырех междукрестиях.

Знак косого креста в квадрате мог возникнуть в результате комбинации двух треугольников. Четыре кресторасположенных треугольника могли выражать понятие «четыре стороны света» или «четыре области земли».

Косой крест с шевронами во всех четырех междукрестиях, видимо, тоже является символом четырех сторон света, но относящихся не к земной вселенной, а к небесной. Треугольник с шевронами в данном случае представляет собой идеограмму облака и служит знаком богини неба. Этот символ существовал еще в неолите. Возможно, он тоже представлял символ неба (диск) с фиксацией четырех его сторон.

В христианстве косой крест был воспринят в качестве священного символа как «Крест св. Андрея», так как, по преданию, на таком кресте кончил свою жизнь апостол Андрей.

Примечательно, что римский император Юлиан Отступник (355–363 гг.) косвенно засвидетельствовал общепринятость этой формы креста, определив свое отношение к христианству как борьбу против знака св. Андрея.

Около 1700 года Петр I, желая выразить религиозное отличие православной России от Запада, поместил изображение Андреевского креста на государственном гербе, на своей ручной печати, на военно-морском флаге (синий косой крест на белом фоне). Он писал: «Крест святого Андрея (приносят) того ради, что от сего Апостола приняла Россия свое крещение».

Св. Андрей являлся также покровителем Шотландии. Белый крест на синем фоне был принят в качестве национальной эмблемы Шотландии в XIII веке. 12 апреля 1606 года, через три года после того, как Иаков VI Шотландский стал Иаковом I Английским, этот крест появился на «Юнион флаге».

Иногда этот крест называется бургундским.

В Ирландии его именуют Крестом Св. Патрика, покровителя этой страны, который около 432 года принес на ирландские берега

христианство. Косой крест (красный на белом фоне) поначалу являлся геральдическим крестом Фитцджеральдов, которые в 1169 году были посланы Генрихом II для завоевания ирландских земель. Этот крест изобразили на флаге объединенного королевства 1 января 1801 года. Союз был расторгнут в 1921 году, но крест на флаге остался.

В геральдике косой крест носит название салтир. Он напоминает первую букву в написании имени

Христа. Его латинское название – «*cms decussat*» – происходит от изображения римской цифры X.

В зависимости от своего цвета косой крест символизирует разных святых:

золотой – св. Альбина, первого британского великомученика;

синий или белый – св. Андрея;

черный – св. Осмонда (Эдмонда Солсберийского);

красный – св. Патрика Ирландского.

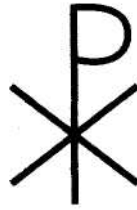
В средневековой символике Западной Европы существовало сочетание косого и прямого крестов. Вероятно, этот символ выражает идею связи бога земли (прямой крест) с богом неба (косой крест).

Наложенные друг на друга, эти два креста изображены на государственном флаге Великобритании.

В Древней Индии восьмилучевая звезда (то есть сочетание косого и прямого крестов) была символом соединения мужского и женского начал, созидających жизнь.

Монограмматические кресты

(«Монограмма Христа»)

Первые свидетельства распространения «монограммы Иисуса Христа» относятся к середине III века. Легенда рассказывает, что этот символ был введен императором Константином Великим: вдохновленный знаменитым «видением», он объявил крест в форме «монограммы Христа» официальным воинским значком в своей армии. Церковный историк Евсевий Кесарийский (Памфил) (около 260–340 гг.) в своей книге «Жизнь Константина» (гл. 29, 30, 31) рассказывает: «Во сне явился Христос Божий с виденным на небе знамением и повелел, сделав знамя, подобное видению на небе, употреблять его для защиты от нападения врагов... Это знамя случилось видеть и нам собственными глазами... Оно имело следующий вид: на длинном, покрытом золотом копье была поперечная рея, образовавшая с копьем знак креста... а на нем символ спасительного наименования; две буквы показывали имя Христа... из середины которых выходила буква «Р». Эти буквы Царь впоследствии имел обычай носить на шлеме». Боевой стяг с «монограммой Христа» получил название *Labarum*, а сам знак – *Signum Dei*.

В действительности же этот знак был известен и в языческом мире. Он встретился на дне погребальной урны в Голасекке (более чем за 1000 лет до н. э.). Правда, сначала изображали только три линии, но позднее к концу вертикальной линии стал прибавляться полукруг, образуя букву Р. В таком виде он изображен на одной лидийской монете, представляющей бога Вакха на колеснице, на монетах бактрийского царя Иппострата (130 г. до н. э.), египетских

Птолемея (305–31 гг. до н. э.), понтийского царя Митридата (133–64 гг. до н. э.), императоров

Дмфимия, Валентиниана, Юлиана, на монетах Ирода Великого и на одной монете Флациллы, жены Феодосия, на монетах Флавиев, на аттических тетрадрахмах и греческих медалях эпохи Траяна – Деция.

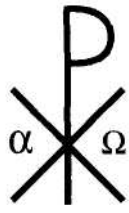
Тем не менее христиане первых веков сочли нужным усвоить этот знак. Как и язычники, они считали его одной из форм древнего символа, передающегося по традиции от одного народа к другому. Однако они вложили в него свой смысл.

Основанием для монограмматического символа послужила буква χ (хи) греческого алфавита, получившая впоследствии название Андреевского креста. Следующим шагом к усложнению монограммы было

Пересечение \times вертикальной чертой, буквой Γ (йот), начальной в имени Иисуса. Это произошло в середине II века, и некоторые исследователи полагают этот знак \times монограммой Иисуса Христа. Позднее вместо буквы Γ в середине стали ставить ρ , вторую букву в имени Христа. Таким образом, «монограмма Христа» образуется из соединения χ и ρ – двух первых букв греческого имени Христос.

Примечательно, что в эпоху Средневековья монахи, не желающие верить в языческое происхождение многих христианских символов и ритуалов, решили, что шестиконечный крест, соединенный с полукругом, – есть христианский символ, означающий Pro Cristo. В XVI веке кардинал Цезарь Барний (1532–1607 гг.), автор знаменитого труда по церковной истории «*Annales ecclesiasticæ*», подтвердил, что знак \times похож на греческую χ , а соединенное с ним « ρ » – на греческую букву ρ . Он заключил, что этот знак, составленный из двух первых букв слова $\chi\rho\iota\varsigma\tau\omicron\varsigma$, был «монограммой Христа». Все христианские археологи без колебаний признали это объяснение.

Со временем «монограмма Христа» изменилась.

После появления ереси Ария (IV век) к этой монограмме стали присоединять буквы α и Ω (первая и последняя буквы греческого алфавита), в которых видели указание на единосущее Иисуса Христа с Богом Отцом. Они призваны были еще больше подчеркивать высочайшее положение Того, Кого обозначили монограммой: Он – начало и конец всего, Он Тот, Кто сказал: «Аз есмь свет!» «Монограмма Христа» с буквами α и Ω чаще всего встречалась в V веке на Западе на могильных камнях, а также на печатях и медальонах, которые христиане носили на шее в виде амулета.

Еще позднее, после окончательной победы христианства над язычеством, эту монограмму стали обводить кругом. Появление «монограммы Христа» в таком виде некоторые исследователи связывают с так называемым колесом Юпитера – древнейшим символом небесного света, представляющего в виде круга с пятью спицами. В основе «колеса Юпитера» находились три символа: солнца (издревле круг ассоциировался с солнцем, как источником света, тепла, жизни), движения (катящееся колесо) и неба (божественный свет, все из себя порождающий). Основной в символике «колеса Юпитера» стала идея божественного света, которая со временем олицетворяла зарождение всей вселенной. Эта идея и являлась сокровенным смыслом «колеса Юпитера». Именно в таком смысловом аспекте «колесо Юпитера» и появилось в христианстве, как один из центральных символов Иисуса Христа: монограмма букв χ и ρ помещалась внутри круга, образуя знак «кольца с шестью спицами», усложненного лишь небольшим дополнением – полукружием у буквы ρ . Таким образом, комбинация креста, монограммы и круга символизирует христианство как духовное единство Вселенной. Кроме того, довольно часто встречается «монограмма Христа», окруженная венком (пальмовым или терновым), что символи-

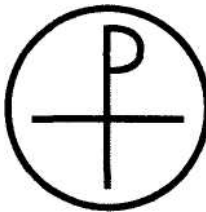
зирует победу Христа над дьяволом.

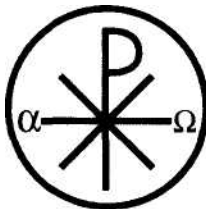
В мозаике римских катакомб встречается «монограмма Христа» в трех разных форматах, наложенных друг на друга.

Встречается изображение знака ✠ в букве N, которая, очевидно, означает греческое слово νικα – «победил» – и также указывает на победу Иисуса Христа над дьяволом.

В дальнейшем развитие христианской и светской символики привело к появлению «монограммы Христа» в окружении треугольника (символ Троицы), нимба и других предметов. Так, на чашах начала I тысячелетия, найденных в катакомбах, «монограмма Христа» изображалась иногда между двумя апостолами или звездами, а иногда позади головы святого (например, св. Лаврентия). В 1845 году в криптах Милана на одной из могил была найдена «монограмма Христа», окруженная семью звездами, означающими, по мнению астрологов, созвездие Большой Медведицы, символ вечно-го блаженства и праведника.

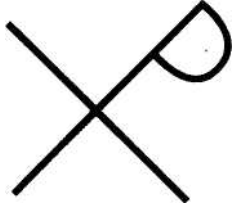

С 350 года в «монограмме Христа» стали проводить поперечную черту. Такой монограммный «солнечный» крест встречается на монетах IV века. Он символизирует исполнение пророчества о всепобеждающей силе Креста.

Этот монограммный крест получил название «послеконстантиновский». Он встречается на греческих плитах, найденных в городе Мегаре, и надгробиях кладбища св. Матфея в городе Тире. Греческая буква ρ (ро) (первая в слове «Ραх», по-римски – «Rex», а по-русски «Царь»), символизирующая Царя-Иисуса, на-

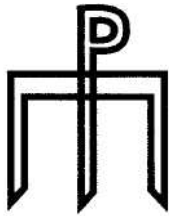
ходится над буквой Т (тав), означая его крест. По толкованию св. Иустина, эти «монограммы служили знаменем Креста Христова... получили такое обширное значение в символике только после первой монограммы (✠). В Риме... стала общеупотребительной не прежде 355 года, в Галлии – не прежде V века» (А. Уваров. Христианская символика. М., 1908, стр. 77).

Такой знак нередко встречается на древних памятниках письменности и архитектуры. Иногда его называют монограммный «Кон-стантиновский».

Согласно ветхозаветному преданию, Господь сообщил посоху Моисея, а затем и Аарона чудодейственную силу в знак пастырской власти (Исход, IV, 2–5; VII, 8–10). Эта легенда нашла свое отражение в так называемом кресте-монограмме «посох пастыря». А. Уваров пишет (стр. 184): «Глиняная лампа, найденная в римских пещерах, показывает нам весьма ясно, каким образом рисовали посох вместо всего символа пастыря. На нижней части этой лампы посох изображен пересекающим букву Х, первую букву имени Христа, что в совокупности образует монограмму Спасителя».

В Евангелии от Матфея (XIII, 47) сказано: «Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода». «Признав в снарядах для рыболовства символическое значение царства небесного, мы можем предположить, что все формулы, относящиеся к этому понятию, исконно выражались этими общими символами. К таким же снарядам надо отнести тре-

зубец, которым ловили рыбу, как теперь ловят баграми» (А. Уваров, стр. 147). Этот знак также получил распространение в христианском мире. Так, на древнем памятнике скульптора Евтропия высечена надпись, говорящая о принятии им крещения и заканчивающаяся монограммой-трезубцем.

Большая часть христианских археологов относит происхождение «монограммы Христа» ко времени апостолов. Этим объясняют, почему даже на Западе во все времена «монограмма Христа» состояла из греческих, а не латинских букв.

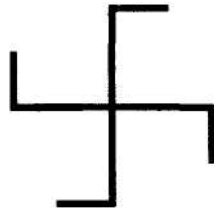
В христианском мире «монограмма Христа» встречается повсеместно. Ее можно видеть на мозаиках в древних церквях Рима и Равенны; в баптистериях Сирии; на глиняных и металлических лампах, найденных в древних усыпальницах Рима; на статуэтках апостола Петра, который правой рукой благословляет, а левой держит на плече крестообразную «монограмму Христа»; на домах и жилищах, о чем свидетельствуют Иоанн Златоуст и Кирилл Иерусалимский; на мебели и домашней утвари. Бывает, что «монограмма Христа» сопровождается надписями. Так, на погребальных памятниках нередко надписи «in Signo », то есть «почил во Христе». Иногда надпись имеет такой вид: «in ta», что, вероятно, должно напоминать слова Иисуса Христа «ego sum vita», то есть «Я есмь жизнь».

Епископы ставили «монограмму Христа» при начале своего имени в подписях на соборных и других актах. Например, в подписи знаменитого богослова Хинкмара Реймского: « Hincmar epise».

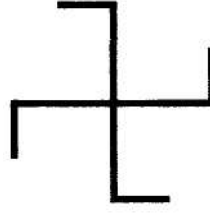
И наконец, в позднейшее время в Византийской империи «монограмма Христа» заменялась сокращением имени ИС. Эта форма была усвоена и на Западе.

С IV века изображаемый крест стал постепенно освобождаться от монограммной оболочки.

Свастика

Левосторонняя свастика

Правосторонняя свастика

Крест с равновеликими петлями, концы которых загнуты в форме греческой буквы гамма, – индусский религиозный символ. Само слово «svastika» происходит от древнеиндийского «su», что в буквальном переводе означает «связанное с благом». В Азии и Европе свастику всюду считали тайным магическим знаком. Это – солнце, источник жизни и плодородия и вместе с тем символ грома и небесного огня, который нужно заклясть. Свастика – сложный знак. По сути, это крест, к которому добавлено нечто динамическое и который не имеет ни верха, ни низа. Вероятно, свастика являлась первым символическим знаком, изображенным с единственной и точной целью.

Исследователь Макс Мюллер убежден, что правосторонняя свастика представляет весеннее солнце, а левосторонняя служит символом осеннего солнца.

Другие полагают, что правосторонняя свастика символизирует Ганешу, божество, которое входило в свиту Шивы, и мужское начало, а левосторонняя – Кали, одну из ипостасей Девы, жены Шивы, и женское начало.

Согласно еще одной версии, этот знак символизирует молнию. Зигзагообразная молния перечеркнутая другой молнией, в результате формирует свастику .

Кроме того, существовало предположение, что свастика в своей простейшей форме представляет две скрепленные палочки для добывания огня. Загнутые концы свастики обычно объясняются необходимостью прикрепления к чему-либо всего инструмента перед процессом добывания огня. Ряд исследователей, обращая внимание на некоторые изображения свастики, где она представлена в виде двух пар скрещенных ног, видят в загнутых концах геометрической свастики указание на ступни ног и рассматривают ее как символ зачатия. Но, быть может, не свастика, а параманта (то есть стержень, извлекающий огонь) укреплялся вертикально, а на него плотно насаживалась, как на ось, свастика. Тогда процесс добывания огня заключался в том, что жрец вращал кругообразно свастику вокруг оси до тех пор, пока в месте трения не показывался огонь. Для вращения инструмента, конечно, целесообразнее было бы приделывать к концам креста рукоятки. В таком случае появилось бы объяснение тому, что направление сгиба этих рукояток идет вправо с точкой упора при вращении влево, то есть по движению солнца, а не в обратную сторону.

В настоящее время широко распространено мнение, что свастика является эмблемой солнца, а изогнутые вправо под прямым углом линии представляют собой вращательное или круговое движение.

На всех древних изображениях свастики мы видим именно такое направление ее гаммированных концов. И это вполне понятно: священнодействие сына Солнца – Агни – должно было соотнобразовываться с движениями самого солнца. Поэтому-то свастика с обратным (против движения солнца) расположением ее концов считалась дурным, богопротивным знаком. Быть может, к тем древним временам восходит и практика работать правой рукой (вращать свастику справа налево удобнее именно так).

При подобном объяснении культ вращающейся по солнцу свастики мог быть первоначальным толчком к развитию всех религиозных церемоний, процессов, крестных ходов, а позже хороводов

и игр – «по-солонь» (то есть по солнцу). Это «посолонное» хождение встречается почти во всех религиях вплоть до православной, где такие церковные обряды были отменены только патриархом Никоном (они сохранялись старообрядцами, в данном случае действительно отстаивавшими «древнее благочестие»). В гражданской практике тем не менее «посолонное» действие существовало еще и в петровские времена, когда при обмерах не только церковных сооружений, но и гражданских (например, крепостей) шли с саженью из ворот главной башни вокруг стены «по-солонь» (при обмере, например, Севской крепости в 1689 г.). А в области русского фольклора «посолонное хождение» сохранялось довольно долго. Так, о венчанной женщине нередко говорили: «по-солонь ходила». Широко распространена была русская пословица: «Борони по-солонь – лошадь не вскружится».

Знак свастики является столь же древним, как крест.

Странствия свастики по миру ставят проблему общности происхождения разных культов, а также доисторической связи между Европой, Азией и Америкой. Одно из самых ранних изображений свастики было обнаружено в Трансильвании. Оно датируется веком полированного камня. Этот знак часто встречается на древних каменных кладках Дагестана.

В эпоху неолита разные свастические композиции встречаются в Передней Азии (особенно много в Иране). В эпоху бронзы (II–I тысячелетия до н. э.) она вполне обычная на памятниках Центральной и Восточной Европы, Кавказа, Западной Сибири, Средней Азии. Свастика обнаружена на глиняных изделиях времен персидского царя Кира (VI в. до н. э.). Известна свастика и на Крите. Немало изображений свастики найдено в развалинах Трои. Она присутствует на пряжках фракийских вождей; на вооружении арийских племен. 27 правосторонних свастик нанесено на один из кельтских щитов. Свастика имеется и на ритуальном мече этрусков (провинция Брешиа, Италия) и в числе прочих символов выбита на золотых гирьках ашанти (Гана). А на погребальной стеле II–III веков (Цар-

ства Мероэ, Северо-Восточная Африка) левосторонняя крестоугольная свастика освящает одежду женщины, грядущей в загробный мир.

Свастика была известна американским индейцам, и в доколумбовой Америке являлась распространенным символом.

В Индии этот знак появился в IV веке до н. э. Его изображение нашли в пещерах в западной части Индии, на древних буддийских медалях. Свастика неизменно присутствовала в начале и в конце буддийских надписей. Исследователь Т. Уилсон (1896 г.) пишет, что свастику вырезали на пьедесталах статуй Будды, что она встречается на груди изваяний Бодхисатв (то есть тех, кто со временем станет Буддами). Более того. Буддизм сделал свастику своим символом.

Около 200 года до н. э. буддийская секта джайнистов занесла этот знак в Китай. По другим данным, свастика появилась в Китае раньше, еще в V веке до н. э. Вообще, там использовалось два вида свастики: правосторонняя, символизирующая мужское начало (ян), и левосторонняя, символизирующая женское начало (инь). На китайском языке свастика называется «лэй вэнь» — «громовой завиток», что свидетельствует о том, что этот знак связан с небесными явлениями. Как китайский иероглиф, она означает «процветание», «удачу», «богатство» и «долголетие». Императрица У (684–704 гг.) приказала использовать свастику как символ солнца, возродив таким образом значение, свойственное этому знаку в Индии, за несколько столетий до появления Иисуса Христа.

Из Китая спустя столетие вместе с буддизмом свастика переходит в Японию.

Известны различные модификации изображения свастики.

Иногда свастика изображается в круге. Это наводит на мысль, что круг является результатом продления загнутых концов знака.

Иногда круг рисуется отдельно .

На одной из монет Индийской Скифии есть рисунок .

На гончарных изделиях свастика часто изображалась с четырьмя точками .

Иногда четыре коротких конца закручивались в кружочки .

На найденном Шлиманом при раскопках Трои терракотовом шаре ряд свастик был расположен между двумя рядами точек, а сами они опоясывали шар вокруг центра .

На монетах фракийской Месембрии свастика следует за священным названием города .

На одной монете изображен следующий ряд . Это свидетельствует о том, что свастика и крест представляют собой различные знаки.

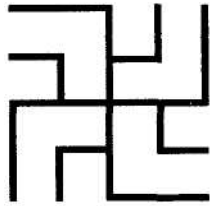
Считалось также, что свастика состоит из четырех букв греческого алфавита γ . Поэтому еще одно название свастики – гаммированный крест, или гаммадон. Иногда ее рассматривают как символ плодородия, так как гамма – первая буква в имени богини земли – Геи.

Свастика выступает как главный связующий элемент орнамента виллы римского императора Адриана (117–138 гг.) близ Тиволи (лепной декор цилиндрического свода виллы, а также мозаичный пол).

В Египте свастика появилась не ранее нескольких веков нашей эры. В то же время она отсутствует у скифов и на крайнем западе Европы. Ее нет в Центральной Африке, Сирии, Палестине, Аравии, Юго-Восточной Азии, Океании и Австралии. И во всем семитском мире (Халдее, Финикии, Ассирии, Вавилоне) она встречается крайне редко. Хотя предполагают, что четырехликий Гор и другие четырехликие боги были символами свастики. Более того, анх и крылатый диск в своей основе тоже являются свастикой. У ариан свастика мыслилась как древний символ высшего божества – Солнца, небесного бога. Ее часто изображали на солнечном диске.

В первые века нашей эры свастика становится христианским

символом. Особенно часто христиане использовали этот знак, напоминающий крест, во времена преследований. Концы свастики загибались по окружности $\ast < U$. Такое изображение скрывало, маскировало крест.

Нередко использовалась усложненная форма креста-свастики.

Свастика встречается в живописи катакомб, нередко вместе с крестом. Так, в надписи IV века за свастикой следует «монограмма Христа» и текст: «Луций [почивает] в мире». Когда около свастики наг рисован крест в круге, то композиция означает непреходящее значение Крестного подвига Христа и следующей за Ним в этом Церкви. Изображение свастики найдено на потире (сосуде для причащения) IV века. В IX веке по заказу императрицы Феодоры в императорском скриптории было изготовлено Евангелие, украшенное золотым орнаментом из гаммированных крестов с элементами античного меандра.

Позже свастика была вытеснена Крестом. Однако она продолжает встречаться на средневековых бронзовых надгробных плитах, на облачении священников XII–XIV веков. Усвоив себе этот символ в его правосторонней форме, христиане, возможно, знали смысл и значение свастики и видели в том знак благодати и спасения.

В русской народной орнаментике свастика была одной из обычных фигур до конца XIX века. Клейма в виде свастик найдены на дне славянских сосудов из Мельниковского и Гнездовского могильников. Орнаментом из гамма-креста украшены апсида собора Св. Софии Киевской XI века и стены храма Св. Георгия в Курбиново XII века.

Свастикообразная кладка наружных стен широко использовалась при строительстве болгарских храмов. Так, фасад церкви Св. Ивана Неосветени в Несебре XIV века венчает ламбардская арка с рельефными консолями, инкрустацией из кубовидных блоков в комбинации с кирпичом, выложенным в форме свастики, и тесаными блоками. В центре композиции – Солнце Духовное (Пресвятая Троица), окруженное фоном из разворачивающихся и сворачивающихся свастик, естественно перетекающих друг в друга, что символизирует созидательную мощь божества.

Свастические спирали широко использовал в храмовой живописи и русский художник В. Васнецов (1848-1926 гг.).

Меандровые ленты из свастик окаймляют потолки, стены и полы многих дворцов, залов, музеев Санкт-Петербурга, сделавшего столицей Российской империи. Их можно встретить на московских и петербургских зданиях середины XIX – начала XX века.

В Тибете распространена как правосторонняя, так и левосторонняя свастики, каждой из которых приписывают особое значение. Древняя тибетская легенда гласит: 30–40 тысяч лет назад в Гоби процветала высокая цивилизация. В результате катастрофы Гоби стала пустыней, а выжившие люди эмигрировали на север Европы и на Кавказ. Тор, бог нордических народов, был одним из первых героев переселения. После гобийской катастрофы учителя высшей цивилизации утвердились в гималайских пещерах. Там они разделились на два пути: правой и левой руки. Первый путь назвал свой центр Агари (скрытое место добра) и предался созерцанию и невмешательству в земные дела. Второй путь основал Шамбалу (центр насилия и могущества), который командует стихиями и народами и ускоряет приход человечества к «шарниру времени». Маги – водители народов могут заключить с Шамбалой союз, принося клятвы и жертвы.

Свастика сыграла в истории человечества роковую роль.

Как известно, одним из древнейших атрибутов лидера считаются символы как мужского, так и женского начал, встречающиеся

среди вещей одного человека. Символическое соединение двух полов в лице вождя имело посвячительно-космический смысл: таким образом он мог постигать два противоположных начала в природе и управлять ими. Свастика оказалась идеальным знаком для выражения этой идеи. Так, на антропоморфных статуэтках нередко встречаются разносторонние свастики: поставленные слева и справа, они являются признаком сакрального совмещения женского и мужского пола (в метафизическом смысле) как память о чине первоче-ловека – андрогина, в котором находился Адам до создания Евы.

Разносторонняя свастика стала излюбленным знаком царей, полководцев, лидеров, диктаторов.

Россия в этом отношении не стала исключением. Так, еще на одеждах Рюриковичей часто писались разнонаправленные спиралевидные свастики. Пример тому – новгородская икона «Св. Владимир, Борис и Глеб» XV века. Петр I и его супруга Екатерина часто при жизни изображались на гравюрах в обрамлении свастического меандра.

На жалованных грамотах Романовых XVII века распространенным мотивом являются две закрученные в противоположные стороны спиралевидные свастики, расположенные по сторонам символа Православного царства – двуглавого орла с венчающим Крестом. Спиралевидная свастика присутствует и на самом гербе рода Романовых: грифон с мечом держит в левой лапе круглый щит с десятиричной (десятой, то есть центральной) свертывающейся вихревой свастикой – символом стяжания Благости Св. Духа при помощи исполнения десяти Заповедей Божьих. Вкупе с восьмью львиными головами (символами царского колена и исповедания покаяния), расположенными по ободу герба, грифон символизирует Воинствующую Церковь, защищенную (в земном плане) орлиными крыльями Российской империи – орел, водруженный наверху щита.

Но особенно большое значение свастике придавала жена последнего русского царя – Александра Федоровна. По-видимому, для последней царской четы этот символ имел какое-то личное,

глубоко осознанное значение. Александра Федоровна велит гравировать его на подарках ближним, ставит в завершении писем. Сохранились фотографии автомобиля, в котором сидит императрица, на радиаторе – знак свастики. Государыня очень увлекалась теософией и оккультизмом и чертила свастику в каждом доме, где ей приходилось жить. Так, в Екатеринбурге перед казнью бывшая императрица начертала на стене дома Ипатьева свастику и что-то написала. Изображение вместе с загадочной и до сих пор не расшифрованной каббалистической надписью было сфотографировано. Каким-то образом снимок и натальный медальон императрицы попали к видному деятелю русской контрреволюции Александру Кутепову. И тут начинается любопытная путаница дат. По некоторым данным, «кутеповский снимок» был сделан 24 июля 1918 года. Белые же вошли в Екатеринбург лишь на следующий день, 25 июля. Спустя 5 дней началось следствие по делу об убийстве царской семьи, и тогда же, а именно 14 августа, был сделан официальный снимок свастики. Фотографию приобщили к делу.

Что означает это расхождение в датах? Простую ошибку? Или речь идет о двух снимках, один из которых был сделан, когда в городе находились красные? Кем сделан и для чего?..

Известно, что в те годы в России действовало тайное «зеленое общество». Одним из главных его идеологов был негласный опекун Григория Распутина врач Бадмаев, бурят, ламаист, исчезнувший сразу после революции. Государыня получала с квартиры Распутина телеграммы приказного тона с подписью «Зеленый» и предписаниями о новых назначениях. Именно влияние «зеленых» на политику страны и стало одной из причин, по которой Керенский арестовал царскую семью: «Временное правительство было обязано обследовать действия царя, Александры Федоровны и ее кружка в этом направлении». Известно также, что императорский дом имел связь с тайными обществами Берлина, Швейцарии, Индии и Тибета. На эти связи в свое время вышел следователь по делу об убийстве царской семьи Николай Соколов.

К обществу «зеленых» принадлежал не только «кружок» императрицы. В 20-е годы в Берлине жил тибетский лама, известный тем, что постоянно носил зеленые перчатки как знак принадлежности к «зеленым братьям». Трижды «зеленый» поразительно точно угадывал количество нацистских депутатов, которые пройдут в рейхстаг на следующих выборах. К этому человеку периодически наведывался Гитлер. В 1926 году в Берлине и Мюнхене стали появляться пока еще малочисленные колонии тибетцев и индусов. Когда же нацисты получили доступ к финансам рейха, они отправили в Тибет много экспедиций. А в день взятия Берлина среди погибших защитников столицы Германии было найдено около 1000 трупов добровольцев из Тибета. Они были одеты в германскую форму, без знаков отличия и без документов.

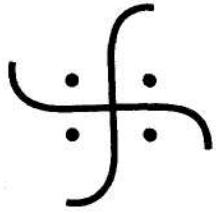
Символом «зеленых» являлась свастика. Небольшая подробность: в 1918 году в первоначальных эскизах советской символики внутри пятиконечной звезды располагалась свастика. А на заре германского фашизма штурмовики СА носили в петлицах и на рукавах пятиконечные звездочки. Впоследствии большевики отвергли свастику, а фашисты отказались от звезд.

Почему Гитлер выбрал именно свастику – древний символ удачи во многих религиях, – точно неизвестно. Впервые она была предложена как символ антисемитской организации немецким националистически настроенным поэтом Гвидо фон Листом в 1910 году. Фон Лист ошибочно полагал, что этот символ чисто арийский по происхождению и наделен магической силой.

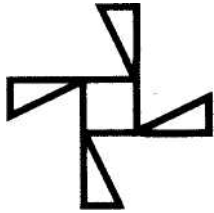
Гитлер изменил традиционный восточный символ, загнув перекладины слева направо. Таким образом, в качестве национальной символики была принята обратная, правозакрученная свастика, которой поклонялись тайные гималайские секты черной религии Бон-по.

Так свастика оказалась связанной с величайшей трагедией в истории человечества. После Второй мировой войны свастика сделалась символом враждебной и побежденной государственности.

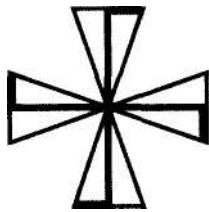
Виды свастики многочисленны. Вот некоторые из них:

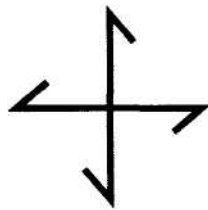
Китайская свастика

Ирландская свастика

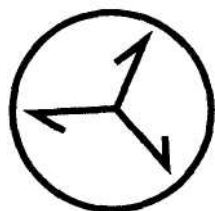
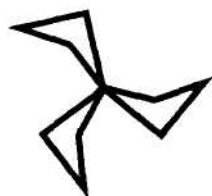
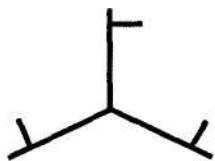

Финская свастика

«Крампоне» – геральдическая свастика

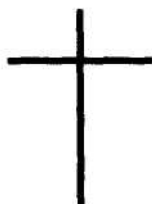
Существуют и трехконечные свастики:

Фильфот, или неонацистская свастика, ставшая символом африканского движения сопротивления ЮАР.

Латинский крест

(cms immissa vel capitata)

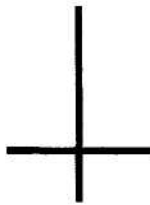
Нижняя часть этого креста длиннее остальных. В классическом варианте нижняя часть длиннее суммы двух боковых, вертикальная короче всех.

Эта форма, так схожая с человеком, раскинувшим руки, символизировала Бога в Греции и Китае задолго до возникновения христианства. У древних египтян поднимающийся из сердца крест олицетворял доброту.

В христианстве латинский крест – наиболее известный и чаще других используемый.

Он начал появляться в римских катакомбах с III века. Исследователи относят его распространение к V веку.

Считалось, что именно на кресте такой формы распяли Иисуса Христа. Во всяком случае, реальное распятие уже по своему смыслу требовало удлиненной формы. Поэтому латинский крест известен также как «Крест Распятия» и «Крест Страстей Господних».

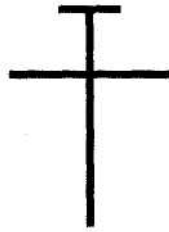

Перевернутый латинский крест с IV века носит название креста Св. Петра, так как, согласно легенде, святой апостол умер именно на перевернутом кресте, распятый вниз головой, в 65 году, во времена правления императора Нерона.

Реальная форма крестов привела к появлению символических форм: 5-, 6-, 7-, 8-конечных крестов.

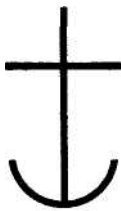
После разделения Римской империи на Западную и Восточную вошло в обычай с появлением любого религиозного направления, монашеского ордена или с образованием национальной христианской церкви давать им в качестве знака крест с различными новыми вариациями его облика.

Пятиконечный крест

По сути, это латинский крест с прикрепленной к его верхнему концу табличкой.

Особый интерес представляют собой кресты, утвержденные на полулунном основании. Соединение креста и полумесяца имеет немало объяснений: солнце и луна, мужское и женское начала, небо и земля, запад и восток, день и ночь, столп и лоно Церкви, свет истинный и отраженный. Это своего рода символ церковной диалектики. Примечательно, что он отсутствует на личных (нательных, наперсных) крестах. Зато украшает купола церквей, указывая тем самым «место», где происходит «соединение» пастырей и паствы, отцов и детей, учителей и учеников во время литургии (в переводе с греческого «общественное дело»).

Крест, стоящий над полумесяцем рогами вверх.

Существует несколько толкований этого символа.

Архимандрит Макарий, приводя источники XI и XII веков, пришел к выводу:

«Употребление под крестами полумесяцев, обращенных рогами кверху, изъясняется различно. Большею частию объясняют сие

победою креста над луною или памятником свержения ига монголо-татарского, так как луна у поклонников Мухаммеда в таком же уважении, как у нас, христиан, крест. Но по толкованию Максима Грека (XVI в.), полумесяц под крестом, сходный с греческой буквой ипсилон (Ϸ), прообразует высоту крестного восхождения Христа. Если бы употребление молодого месяца в церковном зодчестве неизвестно было на Востоке, то Максим Грек не стал бы таким образом изъяснять этот символ. Что действительно было в употреблении на крестах – это полулунное подножие до времени владычества монголов, а тем более до времени свержения их владычества, об этом свидетельствуют некоторые из древних памятников. Именно в менологии или месяцеслове греческом XI века, изданном в 1727 году в Урбино, на гравированных картинах видны храмы с крестом на полумесяце; точно то же замечаем на украшениях харатейной рукописи Георгия Арматола, XI или XII века, в библиотеке Московской Духовной

Академии. Из наших древних храмов укажем, например, на полулуния под крестами на Новгородском Софийском соборе, на Дмитриевском соборе во Владимире, на Благовещенском соборе в Москве, на московской церкви Рождества Иоанна Предтечи и на многих других.

Все это показывает, что символ полулуния был принят прежде монголо-татарского нашествия и принят из Византии, где он был символом древнейшим, то есть до просвещения Византии христианскою верою. В ней языческая богиня Диана изображалась с полулунием под ногами. В честь ея на зданиях и монетах константинопольских изображалось полулуние, как символ богини византийской...

С просвещением христианскою верою этот древний символ сделался в Византии и потом в России подножием креста, одержавшего победу над язычеством. Может быть, он принят христианами потому, что они видели символ этот в апокалипсическом изображении жены, облаченной в солнце и с луною под ногами ея

(Апок., 12,1). У нас в России распространению такого символа содействовало свержение ига монгольского, как торжество креста над луною. Таким образом, символ полулуния под крестами принят у нас за знамение победы христианства над язычеством и мухаммеданством, хотя и не составляет существенной принадлежности крестов на главах храмов и колоколен» (Макарий. О форме крестов на главах храмов и колоколен. СПб, 1860, стр. 4–6).

Согласно другому толкованию, крест с полумесяцем у подножия, пучком звезд в средокрестии (по три на каждую из четырех сторон), часто встречающиеся на куполах московских церквей XVII века – например, московской церкви Николы в Хамовниках, – несет в себе эсхатологические упования христиан. В его форме выражена символика Апокалипсиса (XII, 1): «И явилось на небе великое знамение – жена, облаченная в солнце, под ногами ее луна и на главе ее венец из двенадцати звезд». Под этим образом из «Откровения», по мнению толкователей (кстати, архимандрит Макарий тоже говорит об этом), следует понимать Церковь Христову победоносную.

Дмитровский собор во Владимире (XII век) увенчан крестом над полумесяцем, концы которого круто подняты вверх, напоминая чашу. В такой форме видится символическое изображение Чаши Иосифа Амифарейского – Св. Грааль, – в которую была собрана кровь Христа, пролитая на Кресте. Одновременно это и знак евхаристической чаши, к которой каждый христианин приходит «источника бессмертного вкусить».

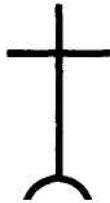
Дугу в основании креста можно также рассматривать как образ крестильной купели, являющейся для человека гробом и лоном новой жизни: «Стать тем, чем не был, – своего рода смерть и рождение» (Бл. Августин). Молодой месяц может символизировать и юную душу, в которой «устанавливается» крест в таинстве крещения. Таким образом, крест на полулунном основании может означать и утверждение веры Христовой в человеческом сердце.

Иногда изображение полумесяца рассматривается как видоизмененный знак змия, попранного крестом.

И наконец, с древнейших времен, согласно Постановлениям апостольским, православный храм повелевалось создавать «наподобие корабля, продолговато устроенным, на восток обращенным». Парящий, как бы плывущий в полумесяце крест позволяет говорить, что «Церковь, словно корабль, спасает верующих от греховного потопа среди бурных волн житейского моря» (Настольная книга священнослужителя. М., 1983, т. 4).

Надо заметить также, что луна, а следовательно, и полумесяц никогда не играли в христианстве роль символов зла: «И создал Бог два светила великие: светило большее для управления днем, и светило меньшее для управления ночью» (Бытие, I, 16).

Крест, расположенный над полумесяцем рогами вниз.

Этот символ чисто светский: такое расположение в Русской Православной Церкви не встречается.

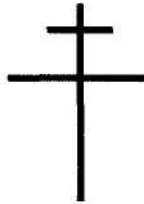
Он был придуман, нарисован и введен в обиход Петром I в качестве знака победы над «странами полумесяца», как называли мусульманские государства в России. В 1698 году после победы над турками (взятие Азова) молодой царь под руководством голландского художника Шхонебека создал гравюру. На ней изображен ангел (Петр придал ему черты сходства с самим собой), который держит в одной руке крест, а в другой пальмовую ветвь; он попирает опрокинутый рог луны и турецкие бунчуки. Оригинал гравюры хранится в Амстердаме, оттиск – в Петербургской публичной библиотеке. Впоследствии крест над опрокинутым (по-гречески – «опроверженным») полумесяцем нашел свое место на гербах.

Шестиконечный крест

Согласно религиозным воззрениям, шестиконечная форма креста – самый совершенный первообраз вселенной. Этот крест – «основной элемент схемы, которую мы обнаруживаем в основе ми-

ра. Шестиконечный крест – символ пространства и времени, выражающий тайну одушевленного космоса» (А. Уваров. Христианская символика. М., 1908, стр. 17). Шесть его лучей означают шесть дней творения мира. Он постоянно проявляется в структурах, ритмах и циклах материального мира: шесть лучей имеет снежинка, из шести граней состоят ячейки в пчелиных сотах и т. д. Он равно символизирует как процесс распространения творческой силы Бога, так и процесс возвращения мира к своему духовному Центру.

Известно несколько видов шестиконечного креста.

Крест с табличкой. На Руси его называют «патриаршим» крестом, на Западе – лотарингским (или «католическим крестом кардинала»). Под названием «архиепископальный» он часто встречается на гербах архиепископов.

Крест складывается из простых символических форм. Одна из них изображает Бога-Творца, небо и землю, вторая – Бога, выходящего из состояния неподвижности.

Такая форма шестиконечного креста была изображена на памятнике византийского императора в городе Корсунь. А в Музее имени Андрея Рублева хранится большой медный крест преподобного Ав-раамия Ростовского XVIII века, отлитый по иконографическим образцам XI века.

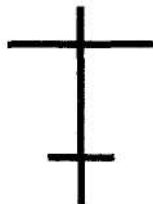
В христианской традиции этот крест обычно снабжается надписями. Буквенное дополнение помогало отличить крест Спасителя от других похожих крестов.

В Евангелии от Иоанна (XIX, 19, 20) говорится: «Пилат же написал и подпись поставил на кресте. Написано было: Иисус Назарей, Царь Иудейский. Эту надпись читали многие из иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски».

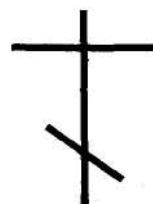
«Слова эти были написаны на доске, которую прибили к кресту над головой Спасителя. Доска была сделана из того же материала, что и крест. Она не сохранилась в целости до нашего времени. Незначительная часть ее находится в храме Св. Креста Иерусалимского в Риме. Это – маленькая дощечка, сильно попорченная червями. Трудно определить, из какого материала она была сделана: дуба, кедра или сикоморы. Длина ее 235 мм, а ширина – 130 мм. На ней видны письмена по-гречески и по-латыни. Вверху две кривые линии являются как будто нижней частью еврейских букв. Посредине написанное по-гречески слово Nazareos, а внизу слова Nazarae nus ge. Буквы красного цвета на белом фоне. Имеют они углубление, начертаны, по-видимому, долотом. Высота их – 28–30 мм. При таком размере букв слова хорошо можно было видеть и читать на той высоте, на которой была прибита доска» (В. Дорошкевич. О кресте / Православная жизнь, 1995, апрель).

В дальнейшем надпись на доске, или титле, сократилась до начальных букв и соответствовала: по-гречески – I.N.B.I., по-латыни – I.N.R.I., по-славянски - І.Н.Ц.І.

Крест с подножием.

По христианской доктрине, крест Господень – это живое единство, состоящее из трех древ: кедра (поперечная перекладина), кипариса (вертикальный столб) и певга (подножие). А проросли эти три древа из трех посохов, оставленных пророку Аврааму посетившими его ангелами. Так в кресте соединились Ветхий и Новый Завет.

Крест с косой нижней перекладиной, или «русский крест». Время появления крест с крестом на месте горизонтального подножия точно не известно. Н.В. Покровский в книге «Евангелие в памятниках иконографии» пишет: «На крестах русских *косая* балка... есть не что иное, как видоизмененная форма древне-византийского подножия креста, удержавшая свое первоначальное ме-

сто. Видоизменение формы совершалось постепенно, в период времени от IX до XI в.».

Таким выглядел, например, поклонный крест, устроенный в 1161 году преподобной Ефросиньей, княжной Полоцкой.

Косая планка поднята правым концом вверх (если смотреть со стороны Распятого). Это положение не случайно.

У всех народов отношение к правому и левому было различным. Так как у человека правая рука обычно более сильная и умелая, с понятием «правое» стали связывать добро, с понятием «левое» – зло. Это отразилось в искусстве, мифах, ритуалах, поверьях и суевериях, языке: «Правая ладонь чешется – деньги получать, левая – отдавать», «Бес слева ходит да на грех наводит» и т. д. В Новом Завете утверждается, что на небе Христос сидит «одесную Бога», то есть справа от Бога. В знаменитом «Сотворении Адама» Микеланджело – правая рука Бога вселяет жизнь в левую руку Адама.

Эти взгляды отразились и в символике крестной перекладки. Согласно церковному преданию, она выражает вечное противостояние ада и рая. Основанием для такого толкования явился евангельский рассказ о двух разбойниках, распятых вместе с Христом: «Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас.

Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы *осуждены* справедливо, потому что достойное по делам приняли; а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда придешь в Царство Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лука, XXII, 39–53). По традиционным представлениям, положительный персонаж, в данном случае благо-разумный разбойник, всегда помещался справа, а отрицательный, хулитель – слева. Ю.Н. Лукин в книге «В мире символов» (Харбин, 1936) так объясняет форму наклонной перекладки: «На Голгофе для двоих разбойников, а в жизни для каждого человека крест служит мерилем, как бы весами его внутреннего состояния. Одному

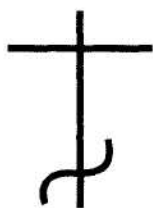
разбойнику, «низводимому во ад тяготою хуления...», произнесенного им на Христа, он стал как бы коромыслом весов, склонившимся вниз под этой страшной тяжестью, другого же, освобожденного покаянием, крест возносит в Царство Небесное».

Будучи помещенным на главе храмов, крест всегда ориентирован так, что его поднятый конец указывает на север. Таким образом, крест выполняет роль стрелки компаса. Ориентация на север опять-таки не случайна.

У многих народов рай помещался на севере. Так, у индийцев и персов на севере находится великая гора (Меру в Ведах и Хара Берзайти в Авесте) – чистейшая божественная обитель. Античность также помещала на севере «парадиз», место обитания богов.

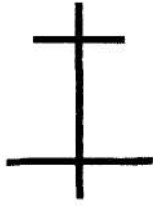
У славян путь на север означал путь на «тот свет». Представление о некоей священной обители на севере можно найти и в Ветхом Завете: «Прекрасная возможность, радость всей земли гора Сион; на северной стороне *ее* город великого Царя» (Псалтирь, XLVII, 3); «Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце твоём: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера» (Исаия, XIV, 12,13).

Примечательно, что одна из ветвей русского православия – старообрядческая – только крест такой формы признает как единственно канонический.

Порой вместо косой нижней перекладины появляется изогнутая планка. Она имеет то же значение, что и металлическая пластинка – гарда прикрывающая руку на шпаге или клинке. Появление этой детали закономерно. Монашеское облачение считается одеянием воина Христова, клобук – шлемом, крест – оружием. В молитвах, церковных песнопениях и поучениях крест «есть меч

духовный, которым побеждаются враги ведомые и неведомые», «оружие мира», «триобоудный меч» и т. д. Таким образом, крест с изогнутой нижней перекладиной – символ оружия Церкви.

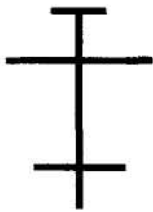

Лорранский крест отличается от лотарингского тем, что верхняя и нижняя перекладины располагаются на равном удалении от концов вертикальной перекладины. Этот крест происходит от нагрудного знака фамилии Гизов, которые правили герцогством Лорранским во Франции с начала XVI века. Как утверждают, национальная героиня

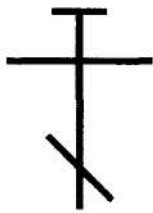
Франции Жанна д'Арк, родившаяся 6 января 1412 года в Дореми, неподалеку от Лорана, сделала именно этот крест своей эмблемой. Эта форма креста была одобрена генералом Шарлем де Голлем в июне 1940 года как символ освобождения Франции от нацистских оккупантов, а также как символ организации «Свободная Франция».

В еврейской каббале шестиконечный крест означал шесть дней творения, шесть фаз времени и продолжительностей мира.

Семиконечный крест

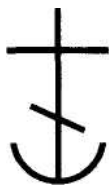

Крест с табличкой и подножием.

Такой крест часто встречается на иконах северного письма псковской школы XV века: образ св. Параксемы Пятницы с житием (Исторический музей), образ св. Дмитрия Солунского (Русский музей, Санкт-Петербург), «Распятие» работы Дионисия 1500 года (Третьяковская галерея, Москва). Его можно видеть на куполах русских храмов: на деревянной Ильинской церкви 1786 года в селе Вазенцы, над входом в собор

Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, построенного патриархом Никоном.

Такой крест изображен на медалях, которыми награждались участники русско-турецких войн 1828–1829 и 1877-1878 годов.

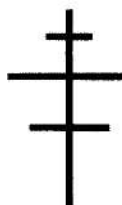

Так выглядел семиконечный крест на гербе города Мариуполь Екатеринославской губернии. Территория, на которой расположился город, ранее принадлежала Османской империи.

Герб Мариуполя утвержден 2 августа 1811 года: «Над серебряным полумесяцем, стоящим в черном поле, вознесен восьмиконечный золотой крест, в голубом поле, в знак Всемилостивейшего принятия из-под ига магометанского под сильную защиту Российской державы, вышедшее из Тавриды, азийское христианство» (Гербовник П.П. фон Винклера).

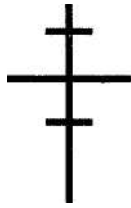
Восьмиконечный крест

В XI, XII и XIII веках кресты с тремя поперечинами были сравнительно редки и большое распространение получили не ранее XIV века.

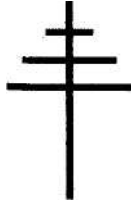
Верхняя поперечина была подсказана прибитым к кресту свитком с надписью на иудейском, греческом и латинском языках. Оригинал свитка был найден императрицей Еленой, матерью Константина Великого, вместе с гвоздями, но в течение нескольких столетий о нем ничего не было слышно, и все были

убеждены, что он уничтожен. Свиток случайно был обнаружен в 1492 году в Риме в церкви Св. Креста Иерусалимского (Chiesa di S.Cro-ce Gerusalemme). Папа римский Александр III тогда же издал буллу, удостоверяющую его подлинность.

Крест папский.

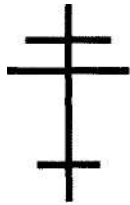
Наиболее часто употреблялся в архиерейских и папских богослужениях Римской церкви в XIII–XV веках.

Западный тройной патриарший крест. Эта форма впервые появилась в Греции. Используется в процессиях, в которых участвует папа. Три перекрестные линии символизируют власть и Древо Жизни.

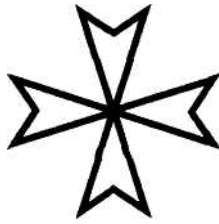

Кресты восьмиконечные встречаются в основном у восточных славян и получили название «русских». Особенно часто в православии использовались кресты с наклонной нижней перекладиной.

Крест Лоррейна. От русского восьмиконечного креста отличается тем, что нижняя перекладина (подножие) короче верхней, тогда как у русского креста все наоборот.

Мальтийский крест

Восьмиконечный крест с раздвоенными концами.

В Ассирии он был эмблемой царей и изображался на груди могущественных монархов. Четыре его части символизировали четырех богов: Ра и триаду – Ану, Бэл и Эа. Этот крест встречается также в памятниках этрусков, в Помпеях.

Позднее в Европе он получил название Мальтийский крест, или крест Св. Иоанна Иерусалимского, и был отличительным знаком членов Мальтийского ордена. Его восемь концов символизируют восемь блаженств, которые ожидают праведника в загробном мире.

История Мальтийского креста такова. В начале XI века для упрочения положения государства крестоносцев в Палестине были созданы военно-монашеские ордена, первым из которых стал орден госпитальеров, или иоаннитов. Основателем его считается провансальский рыцарь Жерар Том. Орден вырос на базе странноприимного дома, или госпиталя (отсюда его название), который находился в Иерусалиме. Приняв имя патриарха Александрийского, жившего в VII веке, – св. Иоанна, орден занимался на первых порах тем, что давал приют и уход больным пилигримам, приезжавшим из Европы поклониться Святому гробу. Со временем иоанниты построили госпитали и в других городах, откуда чаще всего начинали свой путь паломники. В 1113 году папа Пасхалий II утвердил устав госпитальеров, предоставив им ряд привилегий. При великом магистре Раймунде де Пюи (1120–1160 гг.) орден превратился преимущественно в рыцарское объединение. Их земельные угодья были

разбросаны по всей Западной Европе. Однако в результате столкновений со своими извечными врагами – турками они то теряли свои владения, то вновь их завоевывали. Нередко орден Св. Иоанна Иерусалимского оставался без убежища и вынужден был странствовать. Император Священной Римской империи Карл V предложил им острова Мальту, Ко-цо и Комино. Получив в ленное владение Мальтийский архипелаг, иоанниты прочно обосновались там. К этому времени внутренняя структура ордена была четко организована, а символом их стал восьмиконечный крест, получивший название Мальтийского.

Этот золотой эмалированный крест поначалу прикреплялся к четкам, затем его стали носить на шее и в петлицах. Начиная с XVIII века рыцари высших классов носят кресты большей величины. Мальтийский крест как награда был введен в Италии, Австрии, Пруссии и Испании, а затем в качестве знака отличия распространен и на другие католические страны и Россию. Раньше он жаловался только лицам дворянского происхождения христианского вероисповедания под условным взносом определенной суммы в определенную кассу.

Первым русским вельможей, который красовался со знаком Мальтийского ордена на груди, был граф Борис Петрович Шереметев, которого Петр I, вручив свою грамоту, отправил на архипелаг к великому магистру. Отношения России с Мальтой и орденом иоаннитов были вызваны необходимостью создания единого широкого фронта против мусульман. Благоклонно относилась к Мальтийскому ордену и Екатерина Великая. Да и сами рыцари-монахи искали союза с Россией в борьбе против турок.

Но особенно благоволил к Мальтийскому ордену Павел I. Конвенцией от 4 января 1797 года он учредил в Российской империи великое приорство иоаннитское со «всеми теми отличиями, преимуществами и почестями, коими знаменитый орден сей пользуется в других местах по уважению и благорасположению государей». Павел I предусмотрел также и правила приема в ряды новых

российских «рыцарей церковных». А 29 ноября 1798 года российский император был избран великим магистром державного ордена госпитальеров. С этого момента Мальтийский крест стал вровень с двуглавым орлом Российской империи, а к императорскому титулу по высочайшему указу повелено было прибавить слова: «и Великий Магистр Ордена Св. Иоанна Иерусалимского». Сохранился указ, который подписал Павел I:

«Прокламацией), учиненную пред Нами ноября в 29-й день, Мы, приняв на Себя титул великого магистра издревле столь знаменитого и почтения достойного ордена Святого Иоанна Иерусалимского, высочайше повелеваем Сенату Нашему включить оный в императорский титул Наш, предоставляя Синоду поместить оный по его благоусмотрению».

Тогда же была учреждена и гвардия великого магистра, состоящая из 189 человек. Рослые гвардейцы, одетые в красные мальтийские мундиры, занимали в Зимнем дворце внутренние казармы, а во время торжественных обедов, на балах и в театре один из мальтийцев тенью следовал за императором, оберегая его от невидимых недругов.

Художник Владимир Боровиковский нарисовал портрет императора Павла I в одеянии высшего иерарха Мальтийского ордена. Портрет висел в так называемой Романовской галерее Эрмитажа.

Между прочим, титул великого магистра был присвоен Павлу I незаконно. В ежегоднике, который издается Мальтийским орденом в Риме (номер за 1989 год), написано: «Провозглашение женатого некаатолика главой католического религиозного ордена было полностью незаконным, неправомерным и никогда не признавалось Святым престолом. Несмотря на то, что Павла I признали многие рыцари и ряд пра* вительств, его необходимо рассматривать как вели* кого магистра де-факто, но ни в коем случае не де-юре». Именно поэтому папа Пий VI ограничился лишь устным согласием в отношении императора всероссийского.

Во времена правления Павла I медные маленькие восьмико-

нечные кресты, так называемые донаты ордена Св. Иоанна Иерусалимского, выдавались всем нижним военным чинам за двадцатилетнюю «беспо¹ рочную службу».

Зато сын Павла I отменил Мальтийский крест. Уже на четвертый день своего пребывания на троне Александр I объявил, что «в знак доброжелательства и особого благоволения» он принимает госпитальеров под свое покровительство, но отказывается возложить на себя титул великого магистра. Вслед за этим император приказал отменить изображение Мальтийского креста в российском государственном гербе, а в 1817 году было высочайше объявлено, что «после смерти командоров св. Иоанна Иерусалимского наследники их не наследуют звания командоров и не носят знаков ордена по тому уважению, что орден в Российской империи более не существует».

Любопытна одежда членов Мальтийского ордена. В те времена, когда иоанниты выполняли в большей степени функции монахов, а не рыцарей, они одевались в черные суконные мантии. На левом плече одеяния нашивался большой крест из белого материала. По мере превращения монашеского ордена госпитальеров в военное сообщество для рыцарей было введено другое одеяние: красный супервест с нашитым на груди Мальтийским крестом, поверх которого надевались блестящие латы. Женщины – члены ордена носили длинную черную одежду с белым восьмиконечным крестом на груди и на левом плече, суконную мантию и черный остроконечный клобук с черным же покрывалом.

Мальтийский орден существует и поныне. В 1988 году его численность составляла более 100 тысяч человек. Попасть туда неаристократам до сих пор чрезвычайно трудно, а высшими иерархами ордена могут быть только люди из аристократических семейств, имеющих, по меньшей мере, трехсотлетнюю генеалогию и свои фамильные гербы. В наши дни Мальтийский орден выпускает свои марки, монеты и паспорта и поддерживает дипломатические отношения с пятьюдесятью странами. Он проводит большую работу по

традиционному направлению – фактически осуществляет функции Красного Креста и занимается благотворительной деятельностью, содержит множество больниц, госпиталей, домов для престарелых и медицинских служб в разных странах. По сути, Мальтийский орден, объединяющий 10 тысяч кавалеров всех

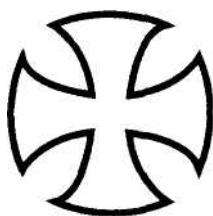
национальностей и 1 миллион ассоциированных членов, является одной из наиболее крупных благотворительных организаций в мире.

Рыцари Мальтийского ордена также активно занимаются политикой, разведывательной и шпионской деятельностью.

В России Мальтийские кресты на своих гербах имели: города Зеньков и Миргород Полтавской губернии, города Погар, Бонза и Конотоп Черниговской губернии, город Ковель Волынской губернии и другие.

В филателии это первый почтовый штемпель, которым гасились почтовые отправления с 1840 по 1844 год.

Крест тамплиеров

Восьмиконечный крест. Силы расположены по окружности.

Первые сведения о монашеско-рыцарском ордене дает историкограф Гийом Тирский, писавший между 1169 и 1184 годами. Согласно Гийому Тирскому, «бедное рыцарство Христово и Храма Соломонова» было создано в 1119 году бургундским рыцарем Хуго

Пэйнсом и его восемью сподвижниками. Свое название – тамплиеры или храмовники (рыцари Храма) – эти воины-монахи полу-

чили потому, что их первым пристанищем служило помещение, находившееся в южной стороне дворца иерусалимского короля Болдуина I и примыкавшее к церкви Гроба Господня. В свое время оно было мечетью аль-Акса, святыней мусульман, огромным сооружением XI века. На том же месте, по преданию, находился храм царя Соломона. По-французски храм – «тампл» (temple), отсюда и название ордена. По замыслу его создателей орден должен был охранять хлынувших в Палестину после победы крестоносцев паломников и местных христиан от мусульман, а также все дороги из Яффы в Иерусалим. Это монашеское братство и было задумано изначально как военная организация. Тамплиеры давали три обета, в частности обет бедности. Их символом стал красный крест на белом фоне.

В 1127 году все девять рыцарей возвратились в Европу, где были встречены с триумфом. Сам св. Бернар Клервосский написал в их честь трактат «Хвала новому рыцарству», в котором приветствовал появление «монахов по духу, воинов по оружию». В 1128 году на синоде в Труа при содействии св. Бернара Клервосского был выработан устав, и орден получил санкцию со стороны папы и иерусалимского патриарха. Под белым плащом, который, согласно предписанию папы Евгения III, был украшен красным крестом, тамплиеры носили оружие и латы. Их военная деятельность явно превалировала над монашеской.

Несмотря на обет бедности, орден тамплиеров процветал. К 1130 году он уже располагал обширными земельными владениями в Европе. Орден вел самостоятельную политику, в том числе и финансовую.

После потери Иерусалима тамплиеры упрочились в так называемом Храме паломников под Агрой. После падения Агры они устроили свою резиденцию на Кипре, а затем окончательно переместились в Европу. Особенно много их осело в Лангедоке на юге Франции.

Богатство и независимость тамплиеров вызывали зависть со стороны властителей разных стран. Начались преследования и аре-

сты, рыцарей обвиняли в поклонении дьяволу, в том, что они отказались от Господа, попирали крест ногами и плевали на него, их наделяли оккультной силой. Король Филипп IV пытал, бросал тамплиеров в казематы, сжигал их на костре. Под его давлением папа Климент V 3 апреля 1312 года на заседании XV Вселенского собора огласил буллу «Vox clamantis» («Глас вопиющего»), согласно которой орден тамплиеров был распущен. А через месяц появилась новая папская булла «Ad providam Cristi vicarii» («Попечением наместника Христова»), которая содержала перечень практических вопросов, связанных с ликвидацией ордена. В частности, запрещалось носить орденские одеяния и называться тамплиером. В начале XV века орден был уничтожен.

Но не окончательно. Многие тамплиеры вошли в

состав Тевтонского ордена или перешли к иоанни-там. В Португалии храмовники были оправданы судом и в 1318 году изменили свое название, став «рыцарями Христа». Под таким названием орден сохранился до XVI века. Рыцарем ордена Христа был, например, знаменитый мореплаватель Васко да Гама. На средства ордена Христа были снаряжены океанские экспедиции, открывшие острова Азорские, Зеленого мыса, Бижагош, обследовавшие реки Сенегал и Гамбия. Корабли ордена плавали под восьмиконечными тамплиерскими крестами. Под этими же флагами каравеллы Христофора Колумба «Санта-Ма-рия», «Пинта» и «Нинья» пересекли Атлантический океан и достигли острова Сан-Сальвадор Багамского архипелага.

Но и на этом история ордена тамплиеров не закончилась. Рыцари-тамплиеры в их современном виде обосновались во многих странах. Так, в 1785 году на праздновании дня Иоанна Евангелиста тамплиеры в полном торжественном облачении прошли по улицам английских городов. В 1873 году различные тамплиерские ордены Англии и Шотландии объединились в так называемый Генеральный конвент. А в 1910 году различные тамплиерские организации в западных странах заключили между собой так называемый конкор-

дат.

Самое большое распространение орден тамплиеров получил в США. К концу 1930 года там насчитывалось 434 тысячи членов.

Любопытна процедура приема в члены ордена.

Она несколько напоминает средневековую. Так, комната, где происходит церемония, увешана различными флагами. Над находящимся на востоке алтарем висит знамя: красный крест на белом фоне, рядом – два небесно-голубых знамени с рисунком жертвенного агнца (символическое изображение Христа) и тамплиерским крестом.

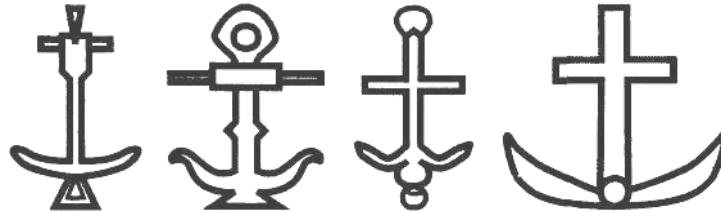
Кстати, в конце XIX века в Германии и Австрии был основан «Орден новых тамплиеров». В качестве эмблемы новые «рыцари Церкви» избрали свастику.

Якорь-крест

Якорь с древнейших времен в силу своего особого назначения, связанного со спасением жизни человека, считался предметом священным и обожествлялся. Следы поклонения якорям как культовым предметам прослеживаются еще в Древнем Риме. Так, на египетском побережье Красного моря находилось святилище, сооруженное полностью из каменных якорей. Как свидетельствуют надписи на камнях, его построили в честь плавания в Пунт при Сесострисе I (1972–1928 гг. до н. э.). Известно, что писатель II века н. э. Арриан, автор книги «Поход Александра», посетил фасианское святилище, в котором хранились многочисленные жертвенные якоря с корабля Арго. Имеются и другие свидетельства того, что священным якорям поклонялись, им приносили жертвы, у них молились. Сохранялись эти якоря в специальных храмах, посвященных богам морей и рек. Наиболее могущественные из храмов участвовали в чеканке монет с изображением водных божеств или священных якорей. Св. Климент, указывая на известность якорей в языческом мире, пишет: «...и якорь морской, который Селевк велел выре-

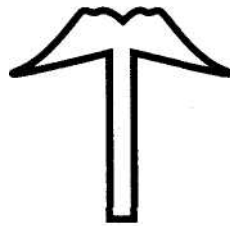
зять». История этого якоря такова:

«На монетах македонских царей из рода Селевкидов изображали якорь по семейному преданию, которое уверяло, что мать Селевка Никатора видела во сне, что зачала сына от Аполлона, и, проснувшись, нашла в постели своей виденное ею также во сне кольцо с вырезанным якорем. После рождения у Селевка на бедре оказалось изображение якоря. В воспоминание такого предания Селевк Никатор (312– 281 до Р. Х.) поместил изображение якоря на своих монетах». (А. Уваров. Христианская символика. М., 2001, стр. 202–203).

Монеты с изображением якорей хорошо известны в Греции, Сирии, Финикии, Карфагене, Риме. Вот так выглядели священные якоря на монетах этих стран в IV–I вв. до н. э.

Сразу бросается в глаза, что изображение якоря язычников очень напоминает крест. Неудивительно, что этот языческий символ взяли на вооружение христиане.

Кресты такой формы были найдены на Солунской надписи II – начала III века; на предметах, обнаруженных в Риме и Галлии и датированных соответственно 230 и 474 годами; и «в пещерах Претекстата находимы были плиты без всяких надписей, с одним изображением «якоря» (А. Уваров. Христианская символика. М., 1908,

стр. 114).

Значение якоря как священного символа сохранилось и в раннем христианстве. Известно, что в первые века нашей эры христиане изображали якоря и кресты на камнях своих перстней.

Причем якорь в таких изображениях отождествлялся с крестом уже явно, так как сопровождался «монограммой Христа».

ΙΗΣΟΥΣ

ΧΡΕΙΣΤΟΣ

Если язычники возлагали на якорь свою надежду на спасение в материальном смысле, то у христиан он получил такое же *символическое* значение. По слову апостола Павла, якорь есть надежда: «дабы в двух непреложных вещах, в которых невозможно Богу солгать, твердое утешение имели мы, прибегшие взяться за предлагающую надежду, Которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий» (Евр., VI, 18,19).

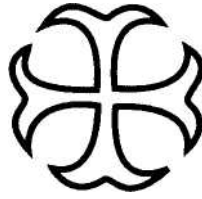

Поэтому со временем, освященный словами Апостола, якорь сделался у христиан символом надежды.

В якоря христиане видели также и символ веры, о чем свидетельствует заглавие сочинения Епифания Кипрского «Якорь веры».

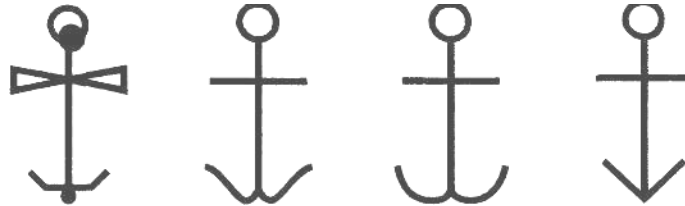
Поскольку греки и римляне тоже пользовались этим знаком,

христиане стали применять якорь для символического прикрытия креста от поругания неверных.

Якорь стали связывать с рыбой – символом христианства. Он сделался аллегорическим изображением креста.

Известны и стилизованные якоря-кресты такого вида.

Еще одно любопытное наблюдение. Среди ранних «монограмм Христа» есть монограммы VIII века с буквами α и Ω по сторонам. «Альфа» и «омега», первая и последняя буквы греческого алфавита, символизируют здесь начало и конец всего сущего.

В этом символе «омега» поразительно напоминает якорь-крест. Быть может, в Древней Греции в основу последней буквы алфавита было положено изображение рогов якоря, как символа конца пути? Ведь еще в Древнем Вавилоне существовала практика ставить в конце документа крест как знак завершенности.

Налицо соединение символов якоря, креста и «омеги» в единый духовный символ веры, надежды, конца пути, священного кре-

ста, на котором распяли Спасителя.

Якорь и крест постоянно изображались на монетах Херсонеса. В IX–XII веках символами соединения якоря и креста были украшены храмы Херсонеса.

С X–XI веков «двузубные» и «трехзубные» символы якоря уже с новым христианским содержанием начинают распространяться в Киевской Руси.

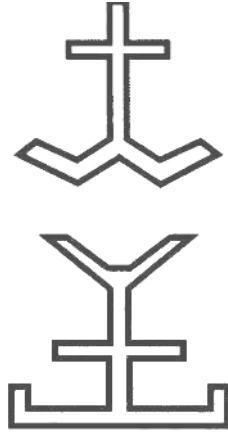
В 1912 году в Киеве около Десятинной церкви была найдена свинцовая печать князя Святослава Игоревича с символом якоря в виде «двузубца». Над ней изображен крест.

На монетах Владимира Святославича и Ярослава Мудрого изображены стилизованные символы якоря («трехзубцы»), увенчанные изображением креста.

Позже якорь и крест стали соединяться в едином символе —

якорь-крест.

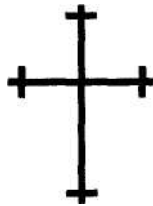

Так, во времена запорожского казачества в гербах войск Богдана Хмельницкого и Ивана Мазепы главным геральдическим символом был якорь-крест.

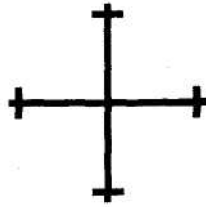
И сегодня иногда купола церквей украшают кресты с якорем в основании.

Кросс-кресты, или перекрестные (перекрещенные) кресты

Это четырехконечные кресты, концы которых перекрещены. Их несколько видов.

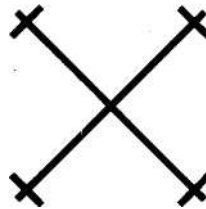

Этот крест имеет языческое происхождение. Он был найден в Ликополе на фрагментах обмотанной бинтами мумии. Хранится в Британском музее.

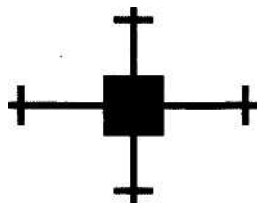

Германский или Тевтонский крест. Четыре крестика на концах символизируют 4 Евангелия. У гностиков это знак четырех таинств (философских начал).

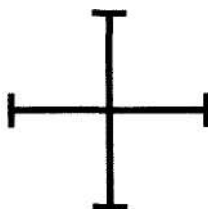
В Англии этот крест известен с 1290 года и носит название Чаринг-крест или крест Элеоноры, в память королевы, жены Эдварда I. Как утверждают, она спасла жизнь короля, высосав яд отравленной стрелы из его раны во время восьмого и последнего крестового похода в 1270 году. Когда королева Элеонора скончалась в Харби неподалеку от Линкольна 29 ноября 1290 года, ее тело (за исключением внутренностей, которые были захоронены в Линкольнском соборе) было доставлено в Вестминстерское аббатство в Лондоне. На каждой стоянке, где погребальный кортеж останавливался на ночь, позднее был воздвигнут крест. Из первоначальных двенадцати крестов сохранилось только три — в Геддингтоне, Нортamptonе и Волтаме. Наиболее известный из крестов Элеоноры, находившийся в деревне Чаринг на полпути между тогдашним Лондоном и Вестминстером, был снесен пуританами в 1647 году. Существующий в настоящее время аналог Чаринг-креста воссоздан по рисункам двести лет спустя и занял место во дворе железнодорожной станции Чаринг-кросс в 1863 году.

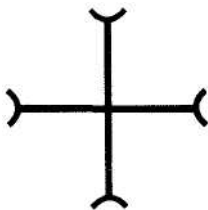
Крест св. Юлиана.

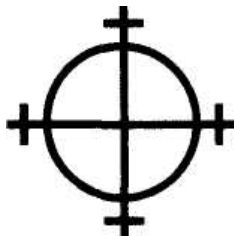
Крест Смоленский. Известен энколпион такого вида (XIV век, новгородская работа).

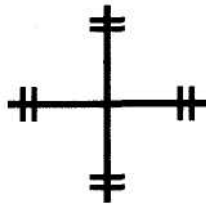
Крест виселицеобразный, или крест потанс (от французского *potence* — виселица), состоит из четырех тау-крестов. Его называют также крест Антони-евский, двойной головчатый. Эта форма креста широко применялась при украшении храмов, богослужебных предметов, святительских облачений; часто используется в геральдике.

Крест круассанте, или крест с полумесяцами на концах, представляющих четыре фазы Луны.

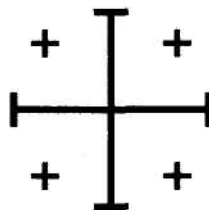

Создатель этого креста выразил идею о распространении христианства по всему миру, продлив крест на каждую из четырех сторон света.

Крест Небуле.

Иерусалимский крест, или крест крестоносцев

Этот крест с ответвлениями, заканчивающимися малыми крестами, указывает на вездесущность Благости, благодаря многочисленным отражениям божественного центра. В то же время они непостижимым образом связуют крест с квадратом. Кроме того, большой крест символизирует Иисуса Христа, маленькие кресты – авторов четырех Евангелий, распространяющих учение на четыре стороны света. И наконец, пять крестов вместе могут также символизировать раны Спасителя.

Во время Крестовых походов этот символ – пять золотых крестов на серебряном фоне – был гербом Иерусалимского королевства. В качестве герба его использовал герцог Нижней Лотарингии Готфрид

Бульонский, который стал первым правителем Иерусалима после его освобождения от мусульман в конце первого крестового похода в 1099 году.

Слово «крестоносец» происходит от креста, который воины несли на своих знаменах, щитах и одеждах как символ христианской веры и их миссии. Во время восьмого крестового похода, или «Войны крестов», который продолжался до 1272 года, крестоносцы уже применяли кресты самой разной формы. Они служили им отличительными знаками. К тому же каждое государство стало изображать свой крест определенным цветом. Согласно английскому автору XIII века Мэтью Пари, у Англии был белый цвет креста, у Франции – красный, у Фландрии – зеленый, у Италии – синий или голубой, у Испании – «джульс» (геральдический красный); крестоносцы Шотландии несли крест св. Андрея, тамплиеры – красный восьмиконечный на белом фоне, рыцари ордена Св. Иоанна Иерусалимского – тоже восьмиконечный крест, позже получивший название Мальтийского креста.

Крест второго пришествия Христа

Одной из центральных доктрин мистиков была идея о неизбежности Второго Пришествия Христа.

Однако в данном случае речь шла не о физическом явлении Иисуса Христа человечеству на спускающемся с небес облаке, вознесении с ним 144 000 христиан и уничтожении погрязшего в грехе мира. Имелась в виду концепция Оригена, согласно которой вместо неизбежного и фатального противостояния язычества и христианства Второе Пришествие ознаменуется постепенным «просветлени-

ем» человеческого рода и добровольным подчинением светской власти христианским канонам.

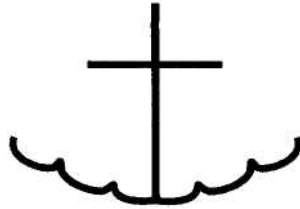
Символом ожидания Царства Божия служил увенчанный крестом шар. Наиболее древний образец бумаги с подобным водяным знаком датируется 1301 годом.

На Руси этот крест назывался «державное яблоко» и никому, кроме царя, не предназначался. Поэтому неудивительно, что большинство крестов на русских колокольнях и церквях установлено на шарах, что читается как держава Царя Небесного.

Крест «процветший»

(cms batone)

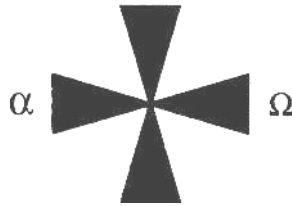
По предположению, он означал набухание прутика Аарона и восстание Христа к деятельной жизни.

Связывался он также с прообразом креста Ветхого Завета – Древом Жизни, а св. Иустин (II в. н. э.) объясняет этот образ как символ Христа.

На Руси «процветший» крест встречается на каменных саркофагах с IV века н. э., на храмовых дверях VII–XVI веков. Он получил распространение с принятием христианства и известен в своем начальном значении на женских украшениях, предметах быта, воинском вооружении. Его можно видеть на шлемах Мстислава Юрьевича и Ярослава Всеволодовича, на Консульских вратах Софийского собора в Новгороде, в виде рисунков-граффити XII–XIII веков на внутренних стенах Софии Киевской.

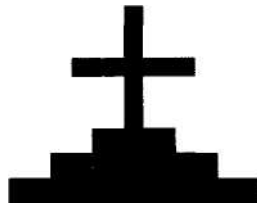
Корсунский крест

Получил свое название от имени Корсуни (Хер-сонеса), где крестился и откуда вывез в Киев эту форму креста св. Владимир. Древнейший экземпляр такого креста находится в Успенском соборе в Москве. Он сохранился также в Киевском Софийском соборе, высеченный на мраморной доске гробницы князя Ярослава, сына Владимира Равноапостольного.

Своим появлением Корсунский крест обязан видоизменению «монограммы Христа». Со второй половины IV века этот символический знак стал представлять собой греческий крест с опущением буквы P, но с сохранением букв α и Ω. При этом все части креста стали изображаться постепенно утолщающимися к концам.

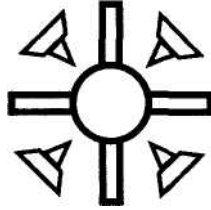
Крест Голгофы

Иначе его называют крест «восхождения» или «нисхождения». На нем изображены три ступени христианских добродетелей (сверху вниз): Вера (самая важная), Надежда, Милосердие.

Коптский крест

Четыре гвоздя на нем символизируют те гвозди, которые использовали при распятии.

Кельтский крест (крест Ионы), или Круглый крест

Появился в Ирландии в VIII веке.

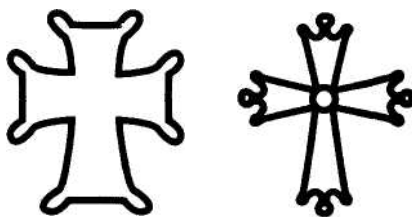
Круг символизирует вечность. Такое же значение имеет и крест, соединяя в своем центре высоту будущего, глубину прошлого и широту-долготу настоящего времени.

Кресты, связанные с библейскими преданиями

Крест каплевидный.

В Евангелии от Луки (XXII, 44) сказано: «и был пот Его, как капли крови, падающие на землю». Такие кресты встречаются в

раннехристианскую эпоху. Его можно видеть на греческом Евангелии II века, хранящемся в Государственной Публичной библиотеке Санкт-Петербурга.

Крест «терновый венец».

В Евангелии от Матфея (XXVII, 29) говорится: «И сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и становясь перед Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский».

О терновом венце упоминает в своем Евангелии и Марк (XV, 17): «И одели Его в багряницу, и, сплетши терновый венец, возложили на Него».

Крест «терновый венец» можно видеть на иконе «Прославления креста» XII века (Третьяковская галерея), на Старицком медном кресте-тельнике XIV века, на покровце «Голгофа» – монастырском вкладе царицы Анастасии Романовой в 1557 году, на серебряном блюде XVI века (Новодевичий монастырь).

Крест «буквенный»

Эта и другие буквы из разных языков использовались первы-

ми христианами в качестве символов креста.

Такое изображение креста не отпугивало язычников, будучи для них знакомым, «и действительно, как видно из надписей Синайских, принималось за символ и за настоящее изображение креста» (А. Уваров. Христианская символика. М., 1908, стр. 81).

Крест трилистниковый

В России эта форма креста употреблялась чаще других для изготовления напестольных крестов. Ее можно видеть также на государственных символах: на гербах Тифлисской и Оренбургской губерний, города Троицка Пензенской губернии, города Ахтырки Харьковской губернии, города Спасска Тамбовской губернии, на гербе губернатора города Чернигова и других.

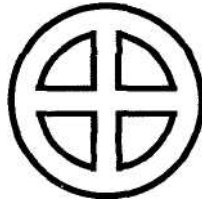
Крест накупольный с полумесяцем

Типичная для домонгольского периода, эта форма купольного креста часто встречается на Псковщине. Такой крест можно видеть на куполе церкви Успения Богородицы в селе Мелетово, построенной в 1461 году; на куполах Св. Софии Вологодской, построенной в

1570 году.

Крест круглый «нахлебный»

Как свидетельствуют Гораций и Марцион, христиане нарезали выпекаемый хлеб крестообразно, чтобы легче было его ломать.

Однако на Востоке таким приемом пользовались еще задолго до Иисуса Христа.

В Европе обычай печь маленькие булочки, на которых были изображены кресты, возник в Древней Греции и Риме. Такие булочки поедались во время празднеств в честь Дианы, богини Луны. Празднества приходились на день весеннего равноденствия, а крест на хлебе символизировал четверти Луны. Так, во время раскопок на месте Геркуланума, древнего города неподалеку от Неаполя, погребенного под вулканическим пеплом при извержении Везувия в 79 году н. э., были найдены два ломтя хлеба с вырезанным на них крестом. Такие же хлебы пекли и древние саксы в честь своей богини весны. Круглая форма символизировала у них солнце, а разделение на четверти – четыре времени года.

Позже крест на булочках стал трактоваться как святой. Известно, что на Страстной неделе в 1361 году такие булочки разда-

вались бедным в аббатстве Св. Альбана в Хертфордшире.

Существовал обычай при изготовлении хлеба наносить ножом на тесте перпендикулярные линии, посвящая тем самым хлеб Богу.

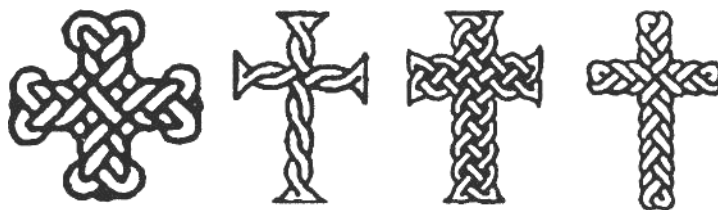
Верили, что это предохраняет хлеб от плесени.

В глазах верующих вооруженная крестом булочка приобретала сверхъестественную силу. Иногда одна или две булочки подвешивались к потолку для того, чтобы дать отпор нечистой силе, а также защитить дом от огня и болезней.

Со временем круглый «нахлебный» крест получил статус самостоятельного креста, и его стали изображать не только на булочках. До нас дошло несколько таких изображений. Так, на надписи Син-трофияна круглый хлеб разделен на четыре части крестом, а на надгробии из пещеры св. Лукины – на шесть частей монограммой III века.

Крест старопечатный (плетеный)

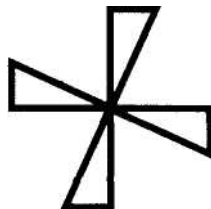

«Это плетение пошло от древнехристианского искусства, где оно известно в резьбе и мозаике. Византийское плетение, в свою очередь, переходит к славянам, у коих оно в древнейшую эпоху особенно распространено в глаголических рукописях» (В. Щепкин).

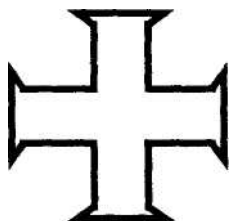
Учебник русской палеографии. М., 1920, стр. 51). Наиболее часто изображения «плетеных» крестов встречаются как украшение болгарских и русских старопечатных книг.

Четырехконечные кресты с фигурными концами

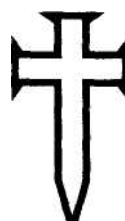
В основе их лежит греческий или латинский кресты.

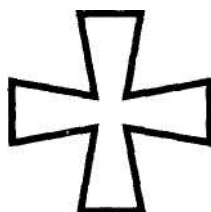
Тевтонский крест. Четыре треугольника означают центростремительную тенденцию. Этот крест получается из свастики, если соединить ее загнутые концы с центром.

Крест Поти.

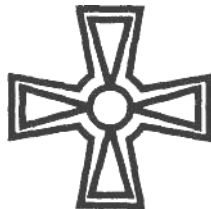
Вариант креста Поти.

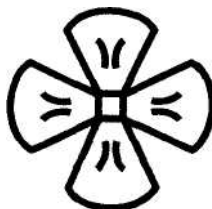
Железный крест. Он является высшей военной наградой Гер-

мании: железный крест, обрамленный серебряной каймой, был учрежден Фридрихом Вильгельмом III Прусским в 1813 году во время войны с Наполеоном. В геральдике эта форма называется пате, от французского «patte» – лапа, из-за своей формы, напоминающей четыре лапы.

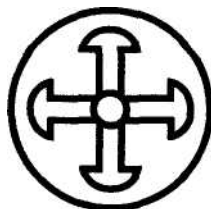
Аналогичную форму имеет Георгиевский крест – награда в Российской империи.

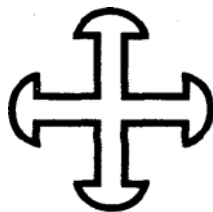
Он был учрежден в 1807 году для награждения солдат и унтер-офицеров. Официально назывался «Знаком отличия военного ордена», с 1913 года – «Георгиевским крестом». С 1856 года имел четыре степени. Упразднен 10 (23) ноября 1917 г., после Октябрьского переворота.

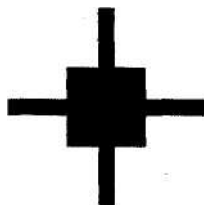
Крест Кентерберийский.

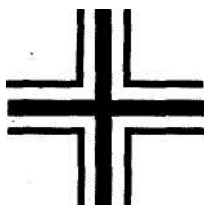
Крест нордический.

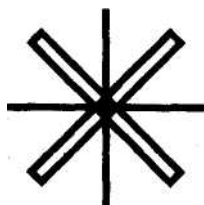
Крест помме, от французского «pomme» – яблоко, или Крест головчатый. Его концы заканчиваются кругами, обозначающими стороны света в пространстве. Этот крест редко используется в орнаменте, но часто в геральдике.

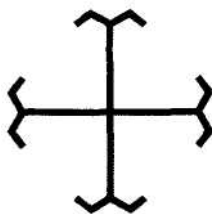
Крест квадратный.

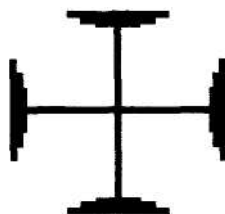
Крест св. Олафа.

Лотарингский крест.
Его называют также крест св. Якова.

Крест милраин, или армянский крест.

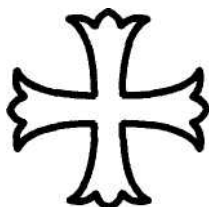

Крест Перроне.

Крест волнистый.

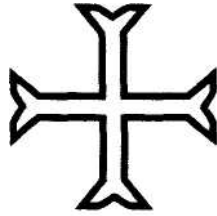
Крест Флоре, от французского «fleur» – цветок, или крест криновидный.

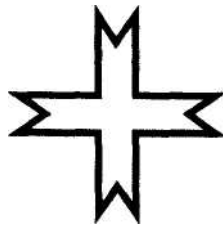
По-славянски белые лилии назывались «крины сельные». Такие кресты известны в византийских древностях XI–XII веков, а в

XIV–XV веках были широко распространены на Руси.

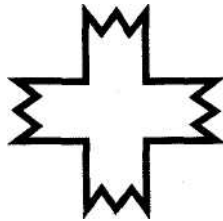
Вообще же символическое изображение креста, состоящего из цветков лилии, напоминает о Спасителе и Его служении. Ориген писал: «Ради меня, находящегося долу, Он сходит в долину и, пришедши в долину, делается лилиею. Вместо Древа Жизни, которое посажено в раю Божиим, он делается цветком целого поля, то есть целого мира и вся земли».

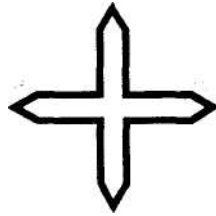
Крест Фурше, или Cross Moline.

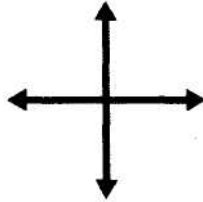
Крест вырубной.

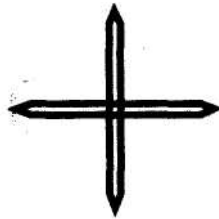
Крест с двойным вырубом.

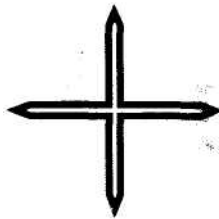
Крест пизанский.

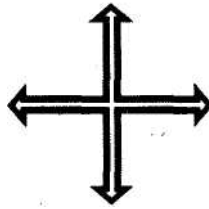
Крест с острием в виде стрелы, означающей центробежные силы.

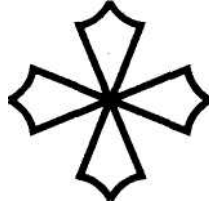
Двойной крест, означающий параллельные силы.

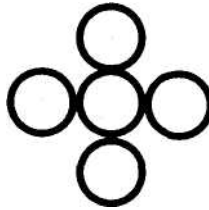
Крест Айгуизе.

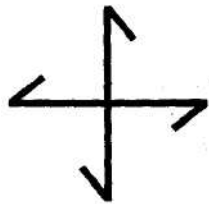
Крест Барбе, или крест стреловидный.
Его называют также Богемский (чешский).

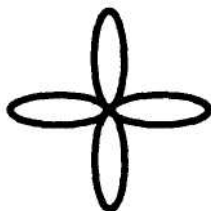
Крест Фузили.

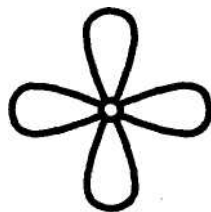
Крест Безант.

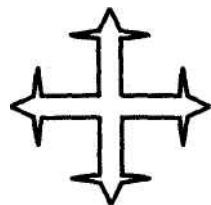
Крест Крампоне.

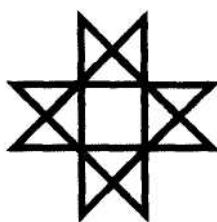
Крест из овалов, состоящих из одной непрерывной линии, представляющей направление движения сил.

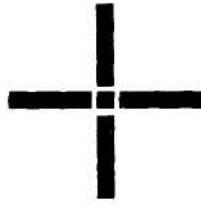
Крест лепестковый. Его можно видеть на омофоре святителя Григория Чудотворца мозаики XI века Киевского Софийского собора.

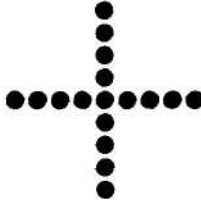
Крест клеверообразный.

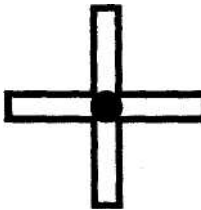
Крест Бранше. Это скрытый знак Христа. Рассматривается как пересечение четырех X.

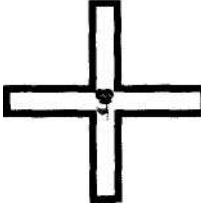
Крест Тропонне.

Крест Потерностер.

Крест Георга – высшая награда за отвагу. Был утвержден английским королем Георгом IV 23 сентября 1940 года. На простом серебряном греческом кресте размещается медальон, на котором изображен св. Георгий, поражающий дракона, ниже надпись – «За храбрость».

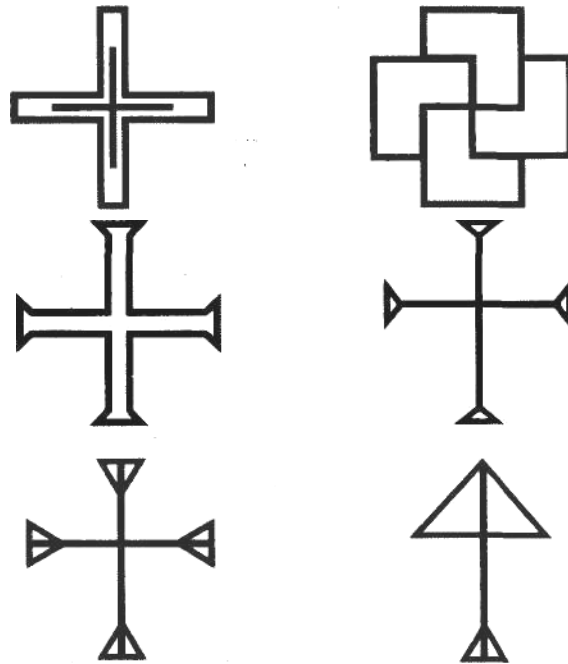
Крест и роза – эмблема розенкрейцеров, религиозной секты, основанной в 1484 году немецким ученым Христианом Розенкрей-

цем. В XVII веке эмблема и название были переняты тайными философскими обществами, которые занимались алхимией и мистицизмом и выбрали розу и крест символом Воскрешения и Искупления Христа. Чаще всего этот знак интерпретируется как божественный свет Вселенной (роза) и земной мир страданий (крест), как Дева Мария и Христос, женское и мужское, материальное и духовное, духовная и чувственная любовь. Есть еще трактовка розы, растущей на Древе Жизни, как символа возрождения и воскрешения.

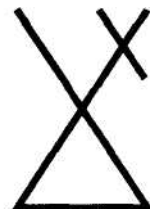
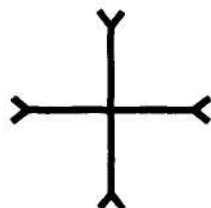
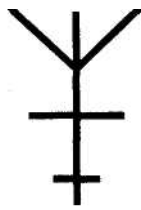
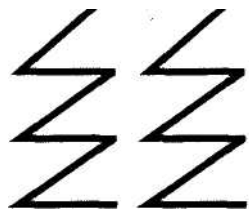
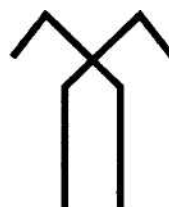
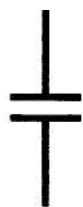
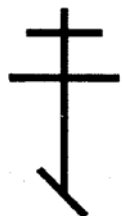
Другие виды крестов

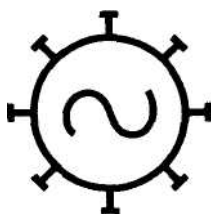
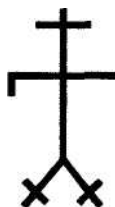
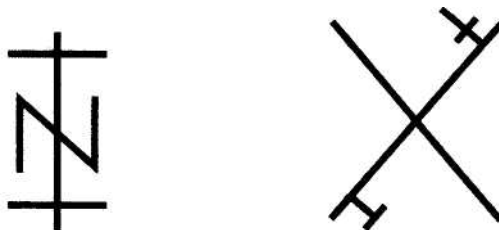
Человеческая фантазия не имеет границ. Вот образцы разного рода крестов, найденных при раскопках, на архитектурных памятниках, в письменных документах и так далее.

Новгородские кресты:

Могильный крест

Римские знаки креста:**Масонские знаки креста:**

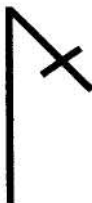
Гностическая монограмма Солнца.
Перекрестно-замкнутые концы представляют собой свод небес.

Так называемое зеркало Венеры. Этот знак похож на древний восточный символ Солнца. Кроме того, крест вне круга обозначает грехопадение человека – падение из духовного в физическое бытие.

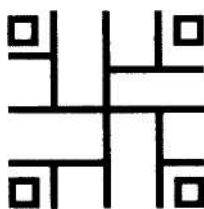
Другой древний восточный символ Солнца.

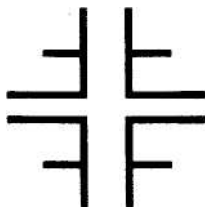
Изогнутый крест.

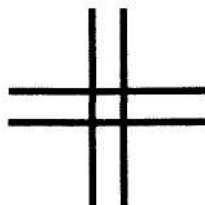
Разветвленный крест.
Считался крестом воров.

Римский Священный крест.

Крест в форме буквы F. Построен четырьмя буквами в такой последовательности: «Крепкий, богобоязненный, жизнерадостный, свободный».

Крест разделенный, или фрете.

Литовский крест.

Крест мира. Символ, разработанный Джеральдом Холтом в 1958 году для создававшегося «Движения за ядерное разоружение».

Он составлен из символов «N» (от английского nuclear – ядерное) и «D» (от английского disarmament – разоружение). Круг символизирует глобальное соглашение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Искусство – это в сотый раз
видеть по-новому то, что до тебя
видели другие.

А. Франс

Главное основание для выделения крестов как памятников того или иного направления в культуре – форма. В настоящее время насчитывается более 400 форм крестов. Но дело состоит не только в разнообразии форм. Нередко балки крестов украшались орнаментами, служили фоном для иконографических изображений.

Не остались без внимания и кресты на храмах, колокольнях, церквях. Так, на некоторых храмах поверх крестов имеются короны. Вероятно, так отмечались храмы, к которым особенно благоволили представители Царского дома. На ряде древних храмов, например на Новгородском Софийском соборе и на Дмитровском соборе во Владимире, поверх крестов изображены металлические голуби в ознаменование Духа Святого, осеменяющего Церковь. А на Климентовской церкви в Новгороде вместо голубя к кресту приделан ангел как хранитель святого места. Однако такие украшения купольных крестов – исключение из правил.

Впрочем, сам крест любой формы имеет и символизирует неземную красоту и животворящую силу, и каждый, кто познает эту Божию премудрость, восклицает вслед за апостолом Павлом: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Галат., VI, 14).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Агриномов А.* Непобедимая и непостижимая сила честного креста Господа. СПб, 1897.
- Арсеньев И.* О равночестном почитании Св. Креста. М., 1889.
- Арсеньев Ю.* Геральдика. М., 1908.
- Богданович С.* Миссионерские беседы со студиями о Кресте. Умань, 1890.
- Богомыслие, 1998, № 7.
- Вагнер Г.* Византийский храм как образ мира // Византийский временник. М., 1886. Т. 47.
- Винклер П.* Русская геральдика. СПб, 1892–1894. вып. 1–3.
- Гербы губерний и областей Российской империи. СПб, 1886.
- Гербы и флаги стран мира. М., 1957.
- Геттер И.* Начертание гербоведения. СПб., 1805.
- Голан А.* Миф и символ. М., 1994.
- Залесская В.* Афонские резные кресты и образки // Византийский временник. М., 1943. Т. 54.
- Иванов И.* О значении храма и обряда в области веры и религии Христовой. Воронеж, 1894.
- Ивлев Ф.* Происхождение креста. М., 1919.
- Ипполитов.* Крест. М., 1904.
- Искусство Западной Европы и Византии. М., 1978.
- История развития формы креста М., 1997.
- Крылов И.* История креста, на котором был распят Иисус Христос. М., 1855.
- Лакиер А.* Русская геральдика. СПб, 1855.
- Леер.* Энциклопедия военных и морских наук. СПб, 1888.

- Ложкин М.* Средневековые каменные кресты При-уралья. М., 1995, вып. 4.
- Лукин Ю.* В мире символов. Харбин, 1936.
- Макарий.* О форме крестов на главах храмов и колоколен. СПб, 1860.
- Мамаев К.* Флаги рассказывают. Л., 1972.
- Михайлов М.* Памятники русской вещественной палеографии. СПб, 1913.
- Мурина Е.* Проблема синтеза пространственных искусств. М., 1982.
- Нейхардт А.* Загадка «святого креста» М., 1963.
- Нейхардт А.* Происхождение креста М., 1956.
- Нечаев В.* Кресты с полумесяцем на главах храмов // Душеспасительное чтение. М., 1861. Сентябрь, часть III.
- О кресте Господнем. Казань, 1910.
- О придорожных крестах. Киев, 1865.
- Овчинников А.* Символика христианского искусства. М., 1999.
- Османкин В.* Утверждение символов и формирование христианских канонов в культуре и искусстве Византии IV–VII веков. Нижневартонск, 1998.
- Плюханова М.* Сюжеты и символы Московского Царства. СПб, 1995.
- Покровский П.* Очерки памятников христианской культуры. Б.м., 1910.
- Рубакин Н.* Среди тайн и чудес. М., 1965.
- Семенова Л.* Тайна креста. Саранск, 1998, вып. 1
- Семеновский И.* Кресто-иконо-резные ремесла в Киеве. СПб, 1860.
- Скрягин Л.* Книга о якорях М., 1973.

Сперанский М. Придорожные кресты в Чехии и Моравии и византийское влияние на Западе. М., 1895.

Таинство креста. СПб, 1814.

Троицкий Н. Крест Христов – Древо Жизни. Тула, 1904.

Уваров А. Христианская символика. М., 1908.; М., 2000.

Фадеева Т. Храм в сакральном пространстве. Симферополь, 2000.

Фергюсон Дж. Христианский символизм. М., 1998.

Филимонов Г. Значение луны под крестом // Сб., изд. Обществом древнерусского искусства при Московском публичном музее. М., 1866.

Фулканелли. Тайны готических соборов и эзотерическая интерпретация геометрических символов Великого Делания. Киев, 1996.

Шапалов Г. О символе «якорь-крест» и значении знака Рюриковичей // Византийский временник. М., 1997, т. 57 (82).

Шляпкин И. Древние русские кресты. СПб, 1906.

Щепкин В. Собрание рукописей, книг Старой печати, икон и крестов. М., б. г.

Юницкий А. Из истории символов древней восточной церкви. Кострома, 1900.

Andsley W. Handbook of Christian symbolism. L., 1865.

Arquelles J. Mandala. L., 1972.

Cutteze E. A manuel of the study of cross. L., 1849.

Palmer W. An introduction to early Christian synv bolism. L., 1859.

